

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

СМЕСОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ.**

(вторая половина XIX – начало XXвв.)

**Учебно-методическое пособие для студентов бакалавриата
исторических ВУЗов**

Ташкент-2014

Смесова Е.А. Культурно-просветительская и научная деятельность русских учреждений в Туркестанском крае (вторая половина XIX – начала XX вв.): Учебно-методическое пособие. – Т., 2014.

В данном учебно-методическом пособии на основе привлечения редких архивных документов и большого количества зарубежной историографии изучаются вопросы, связанные с культурно-просветительской и научной деятельностью русских учреждений в Туркестанском крае.

Ответственный редактор: проф., д.и.н. Д.Х.Зияева

Рецензенты: д.и.н., проф. кафедры «История» исторического факультета
НУУз им. Мирзо Улугбека О.П.Кобзева;
Д.и.н., профессор кафедры «Всеобщая история»
исторического факультета Андижанского государственного
университета им. З.М.Бабура И.Алимова

© АнГУ © Смесова Е.А.

ВВЕДЕНИЕ

Изучению курса «Истории Узбекистана» колониального периода придается в годы независимости особое значение. Кардинальные изменения, произошедшие за эти годы в Узбекистане, определили ход и развитие отечественной исторической науки на современном этапе. В условиях гласности и демократического развития страны насущными задачами перед историками стали восстановление исторической

действительности, развитие исторической памяти и национального самосознания общества. Ибо роль истории в деле развития самосознания и исторической памяти неопределима. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А Каримов: «История – это основа духовности народа», «самосознание начинается со знания истории», «нет будущего у народа, который не знает свою историю и не помнит свой вчерашний день».

Безусловно, во времена тоталитарного режима широкомасштабные исследования, раскрывающие истинные причины и отрицательные последствия социальных проблем, не проводились и не могли быть проведены ни в одном научном учреждении.

Большую актуальность в связи с этими задачами представляют проблемы духовно-культурного состояния общества в условиях колониализма, так как процесс колонизации края сопровождался не только экономическим порабощением и политической бесправностью населения края, но и игнорированием культурного наследия и духовных ценностей коренных народов Туркестана, что привело, в конечном счете, к грубой деформации, отставанию общества от мирового прогресса.

Колониальная администрация, претендуя на «цивилизаторскую миссию» в Туркестане, в реальности всячески препятствовала развитию национальной культуры, сохранению духовного наследия и попыткам реформирования духовно-культурной жизни со стороны местных просветителей.

Духовно-культурная политика колониальной администрации была нацелена не только на игнорирование национальной культуры, она сопровождалась внедрением русской духовной культуры в городах края, населенных переселенцами в целях создания социально-политической и военной опоры. Именно для них были созданы в городах края русские духовно-культурные учреждения, деятельность которых до сих пор не являлась объектом специального исследования.

В настоящее время в Республике Узбекистан усиливается работа по построению гражданского общества, углублению демократических реформ, о чем неоднократно говорил в своих выступлениях Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов.

В соответствии с концептуальным замыслом, целью учебно-методического пособия является изучение, в свете новых подходов и идеологии национальной независимости, сути колониальной политики в духовно-культурной сфере, деятельности русских духовно-культурных учреждений в Туркестане в 1867 – 1917 гг.

С учетом поставленной цели для ее решения были определены следующие задачи:

- проанализировать процесс образования русских населенных пунктов на территории Туркестана и изучить их административное управление;

- раскрыть суть социальной жизни русского населения и охарактеризовать деятельность колониальной администрации по созданию русских духовно-культурных учреждений;

- критически исследовать и объективно оценить публикации, освещающие духовно-культурную политику России и деятельность русских учреждений в Туркестане;

- проследить историю создания русских научных обществ и вклад русских ученых в изучение края;

- осветить историю создания русских музыкальных обществ и их влияние на развитие музыкальной культуры в крае;

- рассмотреть историю создания русских театральных обществ, профессиональных и любительских театральных коллективов в контексте общего состояния общественно-политических и культурно-исторических процессов в регионе;

- исследовать духовно-просветительскую и благотворительную деятельность русских религиозных учреждений;

- показать развитие библиотечного и музейного дела в Туркестанском крае и их просветительскую роль;

- изучить историю возникновения русской периодической печати и книгопечатания в крае;

- на основе изученного материала и его теоретического обобщения сделать выводы и предложить практические рекомендации по дальнейшему углубленному исследованию проблем исторического развития края в условиях российской колонизации.

Актуальность написания данного учебно-методического пособия исследования обосновывается, прежде всего, необходимостью показать студентам стратегические цели и идеологические основы деятельности русских духовно-культурных учреждений в крае.

Немаловажный интерес представляют такие аспекты проблемы как дискриминация колониальной администрации по отношению к духовно-культурной жизни местного и русского населения, городских и сельских переселенцев; практические результаты деятельности русских ученых, научных обществ, культурно-просветительская деятельность музыкальных, театральных обществ, библиотек и музеев, благотворительная деятельность религиозных учреждений, влияние деятельности этих учреждений на духовно-культурную жизнь коренных народов Узбекистана, взаимовлияние традиционной и русской культуры.

Изучение вышеотмеченных вопросов в рамках курса «Истории Узбекистана» актуализируется и в связи с нарастающим интересом к истории духовно-культурных

ценностей многонационального общества в Узбекистане, в частности, русской диаспоры, проживающей в Республике.

Таким образом, учебно-методическое пособие будет способствовать формированию толерантности у молодого поколения.

РАЗДЕЛ I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

План:

1. Историография, проблемы и её классификация.
2. Источниковедческая база пособия.

3. Теоретико-методологическая основа изучения.

1. Политика Российской империи в Туркестанском крае в духовно-культурной сфере частично анализировалась в исторической литературе вместе с общими проблемами истории колониального периода, однако отметим, что как самостоятельный объект специального научного анализа не рассматривалась. Историческую литературу, затрагивающую предложенную проблему, по научно – концептуальной основе можно разделить на следующие группы:

1. Литература конца XIX - начала XX века.
2. Работы советского периода.
3. Исследования периода независимости.
4. Зарубежная историография.

Первая группа работ, представляет российскую колониальную историографию, опирается на идеологию колонизации края. Авторы работ в основном являлись представителями колониальной администрации, а также историками, экономистами и специалистами других областей науки. Приоритетное внимание уделялось аргументации легитимности российского владычества в регионе, закладывалась идеологическая схема якобы «цивилизаторской миссии» Российской империи в области просвещения в завоеванном крае.

Особую научную ценность для изучения истории городской жизни русского населения в Туркестане, в частности города Ташкента, имеет книга А.И.Добросмыслова. Специальные главы книги посвящены русским религиозным и благотворительным учреждениям. В свою очередь представляет интерес и работа В.А.Андреева посвященная истории возникновения Самаркандской городской публичной библиотеки и составлению каталога книг, где автор анализирует проблемы, накопившиеся в библиотечном деле колониального периода.

Особую научную значимость в изучении истории библиотечного и музейного дела в городах Туркестанского края, представляют ежегодные отчёты о деятельности Туркестанской публичной библиотеки, принадлежащие перу И.Зыкова.

В работе Д.В.Небольсина, посвященная изучению административного управления г.Самарканда, освещается деятельность городской администрации по созданию духовно - культурных учреждений для русскоязычного населения города. Ценный материал по истории становления народного образования для русского населения содержится в работах В.П. Наливкина, Ф.М. Керенского, С.М. Граменицкого, Н.П. Остроумова, П.В. Знаменского и др.

В «Очерках по развитию народного образования в Туркестанском крае» С.М.Граменицкого, анализируется проект русской школьной программы, с предложениями об управлении школами края. Духовно-религиозная политика колониальных властей в среде русского населения освещается в работе В.А.Яковлева «Из церковной жизни Туркестана». В ней представлен обзор деятельности Туркестанской епархии за первые тридцать лет её существования, а также история и состояние православия в Туркестане.

Большой интерес представляет и книга Г.Цитовича «Храмы армии и флота», в которой собраны подробные историко-архитектурные описания всех церквей и соборов военного ведомства.

Работы Д. Булгаковского, А. Гиляревского, Е. Елисеева содержат сведения о распространении православия в Туркестане, его сущность, особенности, идеологическая атмосфера среди православного духовенства и русских переселенцев. При внимательном изучении, видно, что указанные работы сочетают в себе горькую критику и самокритику с определенной пристрастностью в освещении фактической стороны деятельности религиозных учреждений.

Следует отметить, что колониальная историография представленная трудами чиновников администрации, русской интеллигенции содержит большой фактологический материал по исследуемой теме, однако требует критического подхода и сравнительного анализа с архивными источниками.

Вторую группу представляют научные труды советских историков, исследования которых, следуют анализировать поэтапно. Первые попытки научного осмысления реальных фактов и сложных явлений колониальной истории Туркестана были предприняты в 20 – 30-е годы XX в. в работах Т. Рыскулова, Г. Сафарова, А. Симонова, С.П. Покровского, С. Муравейского, П.Г. Галузо, В. Лаврентьева и др. Авторы попытались объективно рассмотреть актуальные проблемы колониального Туркестана.

Однако с середины 30-х годов XX в. ведущей тенденцией развития историографии по изучаемому периоду становится её тотальная политизация, усиление зависимости историков от командно-административной системы, которая директивно ввела новый подход к освещению проблем колониального периода в рамках «классовой борьбы».

С начала 50-х годов XX в. конъюнктурный подход к исследованию проблем колониального периода вызвал дальнейшую корректировку вышеприведенных понятий. Термин «завоевание» был заменен понятием «присоединение», «включение», «вхождение». Искусственно обосновывался концептуальный вывод о том, что «присоединение нерусских народов к России являлось прогрессивным фактом».

В 60-80-е годы XX в. прослеживается тенденция к расширению проблематики исследований, ослабление предвзятости в оценках исторических процессов и явлений. Вопросы политических, экономических, культурных и дипломатических взаимоотношений Туркестана и России получили освещение в трудах К.Е. Бендрикова, Т.Н. Кары-Ниязова, Х.З. Зияева, Б.В. Лунина, А.М. Юлдашева, Ж. Шарипова, Э. Ахунджанова, Г. Каримуллина Л.Г. Левтеевой и др.

Так, Б.В. Лунин кропотливо исследовал степень влияния русской науки на изучение истории и природы Туркестана, духовности и культуры его народов, рассматривал связи научных обществ с центральными научными учреждениями.

В монографии К.Е. Бендрикова, освещается развитие школьного дела в Туркестане с 1865 по 1924 гг., специальная глава автора раскрывает историю создания и деятельности русских учебных заведений.

По истории книжного дела имеется ряд научных исследований Э. Ахунджанова, глубоко изучившего книгоиздательство и его особенности в Средней Азии. В его трудах история данного вопроса проанализирована хронологически, имеются сведения и по историографии предложенной нами проблеме.

В исследовании Ж. Шарипова, посвященному искусству перевода и вопросам его развития в Средней Азии, содержатся весьма ценные и примечательные сведения о переводных литографированных изданиях конца XIX – начала XX вв. и их переводчиках. Автор упоминает о более чем 40 переводных сочинениях и около 60 их литографированных изданиях.

Анализ литературы советского периода позволяет сделать вывод о том, что в указанное время был опубликован обширный пласт работ, затрагивающих в той или иной мере вопросы создания и деятельности русских духовно-культурных учреждений в Туркестане второй половины XIX – начала XX вв. Однако многие аспекты данной проблемы, были исследованы лишь фрагментарно, в совокупности с иными вопросами.

В третью группу работ, периода независимости, вошли труды Х.З. Зияева, Г.А. Ахмеджанова, Ф.Б. Исхакова, Н.А. Абдурахимовой, Г.Рустамовой и др., которые внесли заметный вклад в формирование новых представлений о характере завоевания Туркестана, содержании и сущности колониальной политики Российской империи.

В трудах Х.Зияева, на базе привлечения новых источников, подробно освещены трагические страницы установления имперского владычества над среднеазиатскими ханствами, а также вопросы национально-освободительного движения народов Туркестана.

В монографии Н. Абдурахимовой и Г. Рустамовой охарактеризована сущность, базисные черты и особенности колониальной системы в Туркестане второй половине XIX - первой четверти XX века.

Ф.Б. Исхаков в своей монографии показал негативное воздействие национальной политики Российской империи на жизнь народов Туркестана. В монографии Ж. Исмаиловой, посвященной изучению истории города Ташкента в конце XIX - начале XX века, показана политическая, социально-экономическая и культурная жизнь населения европейской части города.

В свою очередь Р.Ю.Турсунова, изучив историю городского самоуправления на территории Туркестана во второй половине XIX - начале XX века, его становление, суть и специфику, проанализировала как, развивалось самоуправление граждан, в том числе в период, когда был прерван ход развития национальной государственности, когда колониализм подорвал возможности ее самостоятельного развития.

Ряд публикаций этого периода посвящен аспектам развития русской православной культуры в Туркестанском крае, взаимоотношениям колониальной администрации и православного духовенства, известных представителей духовно - православной культуры.

В монографии Н.Мусаева на основе всестороннего изучения архивных материалов и колониальной историографии освещаются вопросы переселения русских крестьян на территорию Туркестана и образования русских поселков.

Весомый вклад в обогащение научных знаний о колониальном прошлом Туркестана внесли коллективные монографии, подготовленные в период независимости на основе новых концептуально – методологических позиций и на базе широкого круга источников.

В монографии Ш.С. Гаффарова, посвященной изучению переселенческой политики Российской империи в Туркестане, раскрыта её идеология, показан социальный состав переселенцев, рассмотрены методы этапов переселения русского населения.

Исследование С.Б. Шодмоновой посвящено истории периодической печати Туркестана, где впервые в исторической науке комплексно проанализированы газеты различных направлений на узбекском и русском языках, представлен историографический анализ материалов периодической печати.

Необходимо выделить также ряд публикаций Д.Х.Зияевой, освещающие религиозную политику, конфессиональный состав населения города Ташкента и др.

Особый интерес представляет диссертационное исследование Н.И. Алимовой, изучающее политику царской России в области национальной культуры.

В исследованиях Н.Н. Кодирова изучен процесс внедрения русского образования в Туркестане, анализируется состояние традиционного образования, раскрывается деятельность системы управления учебными заведениями.

Среди других диссертаций прямо или косвенно затрагивающие предложенную нами тему, необходимо выделить работу О.В. Лисицкой, посвященную истории создания и деятельности католических общин в Туркестане во второй половине XIX – начале XX века, а также исследование Н.Д. Мирзаевой, где освещается проблематика русских поселений Мирзачульского оазиса.

Среди публикаций последних лет интерес представляют ряд научных статей С. Асановой, Б. Бабаджанова, О.П. Кобзевой, Ш. Вохидова, Т.И. Дорошенко, затрагивающие различные аспекты историографии темы от взглядов мусульманских авторов на вопросы колонизации и заимствования в духовно-культурной сфере, до деятельности выдающихся русских туркестановедов, краеведов, организации кружков, библиотек, научных обществ в крае, организации просветительской работы.

Проведенный нами историографический анализ вышеозначенных трудов, убеждает, что в них нашли отражение отдельные сюжеты, связанные с духовно-культурной политикой царизма и деятельностью духовно-культурных учреждений среди русского населения. Изучение этих исследований позволяет заключить, что в целом к настоящему моменту проделана большая научно-поисковая работа, введен в научный оборот внушительный массив документальных материалов. Вместе с тем, определенный круг вопросов практически еще не рассматривался, а деятельность русских духовно-культурных учреждений не являлась объектом специального и комплексного исследования.

Четвертую группу исторических трудов представляют публикации зарубежных ученых, работы которых в период советского режима подвергались огульной критике и были практически недоступны. Между тем, зарубежная историческая наука накопила богатый опыт системного анализа процессов, связанных с экспансией Российской империи в Средней Азии и Казахстане. Зарубежные ученые представляли собственную трактовку проблем, оставшихся неосвещенными в официальной историографии колониального и советского периода.

Зарубежную историографию можно условно разделить на две группы: 1) зарубежные публикации; 2) исторические труды ученых стран СНГ.

Изучение зарубежных историографических источников показывает, что на этапе становления зарубежной историографии по данному направлению исторической мысли основной акцент делался на объяснение мотивов продвижения России в

Центральноазиатский регион. Так, в опубликованной в Лондоне в 1899 г. книге Ф. Скрайна и Э. Росса «В сердце Азии» в качестве определяющего фактора указывалось русско-английское противоборство.

В последующем возрастающее внимание стало уделяться концептуальной оценке политики Российской империи в крае и её воздействию на судьбы местных народов. Причем, после установления советской власти зарубежные исследователи вступили в полемику с советской историографией по вопросу классовой интерпретации истории завоевания Средней Азии и колонизации Туркестана. Характерны в этом отношении работы 50-70-х гг. XX в. известных западных ученых Дж. Бэргхорна, Э. Бэкона, Р. Конкуэста, Э. Оллворта, Т. Раковски-Хармстоуна, Л. Тиллета, Дж. Уиллера, Д. Хусона и др.

Они обоснованно обвиняли советскую историческую науку в тенденциозности, конъюнктурщине, предельной идеологизации рассматриваемых явлений.

Среди зарубежных публикаций последнего времени необходимо отметить работы американских исследователей Н. Фергюссона, П.Кеннеди, С. Хантингтона, в которых анализируются вопросы колониальной политики, столкновения и борьбы восточной и западной цивилизаций, синтеза культур.

Среди исторических трудов ученых стран СНГ огромный интерес вызывает диссертационное исследование Е.Е.Озмитель, посвященное истории православной культуры Киргизии середины XIX – начала XX века. Докторская диссертация, написанная на основе привлечения разноплановых источников, связанных, в том числе и с культурной деятельностью православных жителей Киргизии того времени, как составной части Туркестанского края, а также фундаментальное исследование киргизского специалиста Ж.Б. Алымбаева, включающее историографию завоевания Туркестана Российской империи в XIX – начале XX века.

Большой интерес представляет коллективная монография «Центральная Азия в составе Российской империи» российских авторов, где освещается Туркестан в административном, социальном и экономическом плане, а также другие труды ряда российских ученых.

2. Источниковедческая база пособия. Исследование избранной темы было возможно лишь на основе всестороннего изучения разных типов источников. Особое место среди них занимают: 1) материалы официального делопроизводства; 2) документы ЦГА РУз; 3) дневники и мемуары; 4) материалы статистики; 5) материалы периодической печати.

1) Большая часть материалов официального делопроизводства разнообразна по своему характеру и содержанию. Прежде всего, это законодательные акты царского правительства, юридически закреплявшие колониальное положение народов Туркестана. Наиболее полно они отражены в «Полном своде законов Российской империи». Это – комплекс законов, связанный с административными преобразованиями в Туркестане после его завоевания: «Указ Правительствующего Сената об образовании Туркестанской области 1865 г.», «Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», «Положение об управлении Туркестанским краем 12 июня 1886 г.» и др.;

2) базисную основу работы составили архивные документы ЦГА РУз из фондов Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (Ф.И-1), Управления начальника Зерафшанского округа (Ф.5), Правлений Сырдарьинской (Ф.И-17), Самаркандской (Ф.И-18), Ферганской (Ф.И-19) областей, Управление начальника Скобелевского уезда (Ф.23), Управления начальника города Ташкента (Ф.36), Управления учебных заведений Туркестанского края (Ф.47), Совета Туркестанского генерал-губернатора (Ф.717), Сырдарьинского попечительства о детских приютах (Ф. 268), Туркестанского комитета попечительства о слепых (Ф. 611). Концентрируя в себе документы, исходящие из правящих институтов империи и краевой администрации, они позволили проследить формирование духовно-культурной политики и охарактеризовать деятельность краевых и областных структур по практической реализации этой политики в Туркестанском крае. Были использованы также материалы Самарского областного государственного архива Российской Федерации, а именно Екатерининского (Ф. 265) и Воскресенского волостных правлений Самарской губернии (Ф. 335).

Использованные в работе документы о благотворительной деятельности религиозных и светских учреждений можно разделить на следующие группы: организационные документы, распорядительные, учетные, учетно-контрольные и отчетные документы. В первую группу входят Уставы, Положения и правила благотворительных обществ, дающие представление о работе Туркестанского благотворительного общества. Примером распорядительной документации может послужить дело «Об открытии в Ташкенте Туркестанского благотворительного общества», «О принятии в ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны Ташкентского детского приюта имени К. П. фон Кауфмана и о личном составе попечительства» и др. К учетным документам относятся различные расходные книги и журналы, подписные листы на пожертвования, расходные кассовые книги благотворительных обществ. В группу учетно-контрольных документов входят материалы ревизий благотворительных обществ. Составной частью комплекса источников из группы

официального делопроизводства являются отчеты о конкретной деятельности высших чинов администрации и отчеты различных государственных учреждений, отчеты и обзоры областных правлений, опубликованные сборники документов и отчеты официальных ревизий Туркестанского генерал-губернаторства.

Отчеты сенаторов Российской империи Ф.К.Гирса (1882) и К.К.Палена (1908) дают обширный материал для сравнительного анализа действий колониальной власти за четверть века и в то же время раскрывают подходы высших российских чинов к проблемам управления Туркестаном, и в частности к вопросам духовно-культурной политики в регионе;

3) важной группой источников в работе являются материалы частного происхождения. Это дневники, памятные записки деятелей, причастных к выработке духовно-культурной политики среди русского населения, мемуары, письма. Естественно, что авторы этих документов рассматривают интересующие нас события сквозь призму личного восприятия, которое во многом определялось их положением в обществе, индивидуальными социально-политическими воззрениями;

4) важные сведения были почерпнуты из статистических материалов по областям и краю, свидетельствующие о количестве и динамике духовных культурных учреждений в Туркестане;

5) для характеристики позиций общественного мнения, выражавшего интересы военно-служилой бюрократии, определенный интерес имели материалы печати - «Туркестанских ведомостей» (1870-1917гг.), «Туркестанского курьера» (1908-1917гг.), «Русского Туркестана» (1898-1907гг.), «Туркестанских епархиальных ведомостей» (1906-1917гг.), газет «Церковный голос» (1906г.), «Церковь и жизнь» (1917г.), «Ферганские областные ведомости» (1907-1917гг.). В публикациях печати содержится информация практически по любой теме конца XIX-начала XX вв.

3. Теоретико-методологической основой пособия послужила современная концепция мировой исторической науки, в основе которой лежат принципы историзма и объективности исторического познания. Принципиальное значение в исследовании придается осмыслению изучаемых проблем с учетом преемственности, причин, последствий и факторов, повлиявших на развитие исторических процессов.

Основополагающее значение для решения исследовательских задач имели положения и выводы, содержащиеся в фундаментальных трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Института

истории АН РУз» от 28 июля 1998 г., и в концепции «История узбекского народа и государственности»

В процессе работы был использован комплекс общенаучных и специальных методов познания, в частности, диалектический, системно – структурный, ретроспективно – исторический, комплексный с учетом конкретной исторической и политической ситуации в исследуемом регионе.

Ключевые слова (Опорные слова):

Историография. Источники. Теоретико-методологические основы. Духовно-культурная сфера. Идеология колонизации.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Охарактеризуйте основные источники по изучаемой теме.
2. Проведите классификацию источников по изучаемой проблеме.
3. Выделите типы и виды источников.
4. Проанализируйте историографию колониального периода.
5. Критически рассмотрите литературу по изучаемой теме советского периода.
6. Чем принципиально отличается зарубежная историография по данной теме.
7. Рассмотрите историографию периода независимости.

РАЗДЕЛ II. РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНА: АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

План:

1. Образование русских населенных пунктов в Туркестане.
2. Административное устройство русских населений.
3. Социальная жизнь русского населения.

1. После завоевания Туркестана Российской империей во второй половине XIX начинается планомерное внедрение колониальной системы власти, которое определялось опытом, накопленным в разные периоды исторического развития России. Новая система создавалась путем разрушения прежних механизмов национальной государственности, ориентации на военное насилие и методы политического и экономического принуждения.

Административная политика России 60-х-середины 80-х годов XIX века обусловила колониальный тип политического, экономического и духовного развития Туркестана. 2 марта 1865 года был издан указ правительствующего Сената России «Об образовании Туркестанской области» в составе Оренбургского генерал-губернаторства. Область делилась на три отдела: правый фланг, позднее переименованный в Сырдарьинский район, включал города Аральск, форт №1 (позднее Казалинск) и Перовск (Кзыл-Орда); в центр входили Туркестанский и Чимкентский районы; левый фланг – города Авлиёата, Мерке и Пишпек. Административным центром области был город Чимкент.

Согласно указу вся власть в новой области была сосредоточена в руках военного начальства, а на администрацию области был возложен общий надзор над местным населением без попыток вмешательства в его быт и земельно-правовые отношения. С созданием Туркестанского генерал-губернаторства в июле 1867 г. был утвержден «Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях». Согласно этому положению вся территория, отходившая под новое управление, разделялась на две области: Семиреченскую, разделенную на Сергиопольский, Копальский, Верненский, Иссык-Кульский и Токмакский уезды, с центром в г. Верном; Сырдарьинскую, включавшую большую часть Туркестанской области с центром в г.Ташкенте. В последующие годы за счет дополнительно завоеванных территорий были созданы следующие административно-территориальные единицы: в 1868 году – Зарафшанский округ, в 1873 году – Амударьинский отдел, в 1876 году – Ферганская область, в 1899 году – Закаспийская область.

Высшее звено аппарата составляли генерал-губернаторы и военные губернаторы, сосредоточившие в своих руках всю полноту власти и распорядившиеся всеми сферами жизни местного общества.

Области были разделены на округа, аулы (кишлаки). Аул имел в своём составе от 50 до 70 кибиток, 10-12 аулов образовывали волость, 10-15 волостей – округ, имевший определённую территорию. Старшие султаны, за которыми правительство сохраняло административную власть, в основном были призваны обеспечить упрочение позиции правительства. Во главе волостей стояли волостные султаны, приравнивавшиеся к чиновникам 12 разряда, во главе аулов аульные старшины, в своих правах приравнивавшиеся к сельским старостам. Выборы местной администрации и назначение на низшие административные должности: волостных управителей, пятидесятников, кишлачных и аульных старост, старост городов (курбаши) и старшин родов, султанов, местных судей (казии и бии), толмачей (переводчиков), превращались в аукционы, так как вложенные в подкуп деньги впоследствии окупались системой взяток и подношений. При этом сами выборы могли быть отменены царской администрацией без объяснения причин.

Местную администрацию в областях возглавляли военные губернаторы, являющиеся одновременно командующими войсками на правах командиров корпусов или дивизий, в зависимости от численности войск, расквартированных в той или иной области. Они назначались на должность и увольнялись императором по представлению Военного министра, основанному на предварительном согласии с Министром внутренних дел и генерал-губернатором Туркестана.

Последующими государственными учреждениями были областные правления, выполнявшие административные, судебные, финансовые и хозяйственные функции. Распределением обязанностей между отделениями областного правления ведал военный губернатор.

Главой уездной администрации был начальник, одновременно являвшийся исправником, полицмейстером, земским начальником, городским головой, председателем поземельно-податного присутствия. Они назначались и смещались генерал-губернатором по представлению военных губернаторов областей. Канцелярией уездного управления ведал помощник по административной части.

Всю работу на местах планировала и координировала уездная администрация. Как отмечает Н.А.Абдурахимова, «... уездный начальник являлся монополистом власти почти во всех сферах общественной и экономической жизни общества, воплощая в жизнь логику и дух колониальной политики царизма на уездном уровне. Данное звено оказалось

наиболее некомпетентным, преследующим собственные корыстные цели, и потребовало многочисленных реорганизаций в сторону его усиления и расширения».

Управление волости состояло из волостного управления и волостного съезда выборных. В компетенцию волостного съезда входили выборы волостного управления; народных судей и кандидатов к ним; определение денежного содержания должностным лицам низовой администрации; контроль за состоянием мостов, дорог, хозяйственных построек; дела по водопользованию и водоснабжению и т.д.

Параллельно с административным переустройством Туркестанского края царское правительство осуществляло последовательную переселенческую политику русского населения из центральных губерний России в Туркестан. Первоначально русскими поселениями в Туркестане явились степные укрепления, построенные русскими солдатами-линейцами, «белыми-рубашками», как называли их туркмены. Они воевали и строили укрепления в Туркестане, становились землекопами, рыли рвы, рубили деревья, делали кирпичи, из которых возводили стены крепостей.

Так были созданы первые степные поселки и укрепления. Они возникали, как опорные пункты, необходимые для продвижения царских войск в глубь территории Туркестана. Ранние поселки являлись передовыми постами русских войск.

Позже возник другой вид русской оседлости в Туркестане – казачьи поселки, долгое время остававшиеся казачьей вольницей. Образуюсь на местах, занимаемых кочевыми народами, они стали приобретать известное значение. Как указывал В. В. Бартольд, благосостояние казачьих селений было основано не на труде и культурной работе, но на высокой норме земельных наделов.

Высокая норма наделов создавалась за счет притеснения степных народов, прежде безраздельных хозяев степей. Казачьи поселения в Туркестане сосредоточились, в основном, в Семиреченской области. Казачьи поселки, основанные на берегу Каспия, со временем превратились в рыбачьи поселки и вошли в Закаспийскую область. Кауфман, разочарованный результатами такой колонизации, считал необходимым заселение края русскими крестьянами, умеющими работать на земельных участках. Его мнение было поддержано царским правительством. Итак, третий вид русских поселений в Туркестане – это сёла, возникшие в результате крестьянской колонизации. Крестьянская колонизация распространилась на все области края: Семиреченскую, где русские поселения возникли среди казахского и киргизского населения; Сырдарьинскую область, здесь русские стали соседствовать с узбеками; Самаркандскую, населением которой являлись узбеки и таджики; на Ферганскую, которую населяли узбеки, казахи, а на востоке – киргизы.

Начало планомерной крестьянской колонизации относится к 1874 г., когда в Семиреченской области возникли посёлки, заселенные выходцами из Воронежской губернии, позже из украинских губерний и Западной Сибири.

В последующие годы переселенчество усилилось, причем, наряду с организованным переселением, образовался непрекращавшийся наплыв самовольного движения крестьян из России в Среднюю Азию. Особенно возросло это движение в 90-х годах, когда голод в центральной России в 1891 и 1898 гг. вызвал значительный приток переселенцев.

Так, в 1891 и начале 1892 гг. в Семиреченскую область прибыло 1792 семьи русских переселенцев. Свыше половины их осели в Пишпекском и Пржевальском уездах, где насчитывалось 26 русских населенных пунктов. В 1905 г. в Семиреченской области значилось 23 тысячи переселенцев-самовольцев.

Начало крестьянской колонизации Сырдарьинской области относится также к 1874 г. В 1911 г. в области насчитывалось 108 русских поселков, из которых 18 было в Ташкентском уезде. В Самаркандской области в 1911 г. насчитывалось 13 русских поселков с населением около 3500 человек. В 1909 г. в Закаспийской области было 27 русских посёлков с населением в 5000 человек. По словам Масальского: «Состав переселенцев, образовавших посёлок, весьма разнообразен; кроме малороссов, здесь живут русские крестьяне и немцы-колонисты из Самарской и Саратовской губерний, мордва из Тамбовской губернии, выходцы из разных губерний Закавказья (сектанты) и других местностей».

Позже, чем в других областях Туркестанского края, крестьянская колонизация стала развиваться в Ферганской области. Ферганская долина была густо заселена коренным населением. Для отвода земель переселенцам из России свободных мест не было. Однако и здесь в 1911 г. было 23 русских селения, в которых насчитывалось 20 тыс. человек.

Охотней всего правительство шло на заселение свободных государственных земель, не требующих затрат на орошение. Однако таких земель было мало, а число переселявшихся в Туркестан с каждым годом увеличивалось. Например, ещё в 1898 г. начальник Ташкентского уезда рапортовал военному губернатору Сырдарьинской области, что «в уезде свободных земель, пригодных к образованию на них русских поселков без затрат со стороны казны, не имеется».

Начальник Ташкентского уезда пояснял, что «Ташкентский уезд служил издавна ядром оседания обедневших киргиз (казахов – Е.С.) области, которые с потерей скота вынуждены были приняться за землю, а потому земля, на которой они сидят и

обрабатывают, последний их ресурс, которым они располагают. Уступив эту землю, им решительно некуда будет податься».

На первых порах переселенцы были освобождены от всяких денежных податей, взамен чего они должны были, в случае необходимости, нести военную службу, выставляя из своей среды определенное число вооруженных людей. Им предоставлялись также особые льготы: право выбора участка, освобождение от налогов и повинностей на 10 лет, получение пособия на постройку, обзаведение скотом и плодовыми деревьями. Крестьяне шли в основном из южно-русских губерний: Астраханской, Харьковской, Воронежской, Полтавской, Области Войска Донского, Курской, Ставропольской, а также из Самарской и Оренбургской, страдавших в то время от частых неурожаев.

Большая часть русского населения, прибывшего в Туркестан, оседала в городах, где правила русская администрация. В городах появились новые районы, заселенные исключительно европейским населением. Земли для этого отчуждались у местного населения, вызывая у него недовольство и неприязнь к русским властям. Например, в Коканде для расширения русской части города у местных жителей было изъято 100 тыс. квадратных саженой земли. Новый Маргелан, переименованный впоследствии в Скобелев, устраивался исключительно как русский город.

Кроме переселенцев-крестьян в заселении края участвовали нижние чины армии, которым было разрешено вызвать свои семьи. Администрация старалась закрепить их в крае, соблазняя наделением землей, не менее 7 десятин, и льготными условиями поселения.

Таким образом, среди русского переселенческого населения выделяются 3 категории: 1) бывшие солдаты, оставшиеся в крае после окончания службы; 2) крестьяне, преимущественно бывшие дворовые из перечисленных выше губерний, оказавшиеся после аграрной реформы 1861 г. в России, без земельных наделов; 3) крестьяне, прибывшие прямо с родины, организованно по так называемым проходным свидетельствам.

Среди поселенцев второй и третьей категории были самовольные переселенцы. Несмотря на то, что в правительственных разъяснениях неоднократно указывалось, что самовольцы из края будут выселяться, в действительности они устраивались и оставались в Туркестане на разных условиях. Так, в Семиреченской области в 1883 г. возникло самовольно 36 русских сёл, население которых прибыло в основном из Воронежской губернии. Сюда же переселились в то время 60 тыс. уйгур и дунган, после разгрома восстания в Китае.

Со второй половины 80-х годов местные власти стали пытаться приостановить поток колонистов, однако стихийное переселение уже не поддавалось регулированию. Количество переселяющихся крестьян, соблазненных слухами о привольном местном житье, об изобилии земли и гонимых неурожаем на родине, увеличивалось с каждым годом. Особенно в начале 90-х годов, когда в европейской России случился неурожай. Иная ситуация наблюдалась в древних земледельческих областях Средней Азии. Русские поселенцы в коренных областях Туркестана были в основном военные люди, казаки и солдаты, чиновники, служащие разных ведомств и торговцы. Они размещались частично в уже существовавших городах, частично, в немногих, вновь создаваемых русской администрацией: Копал, Верный, Казалинск, Красноводск, Петро-Александровск, форт Александровский (на Мангышлаке), Скобелев (Маргелан). Русские селились обыкновенно отдельно от местного населения. В целом их число в городах Туркестана было невелико. Например, в Ташкенте на 236 тыс. жителей приходилось 47,5 тыс. русских (1911 г), в Мерве на 16 тыс. – 5,5 тыс. русских. При этом основное русское население в этом регионе жило именно в городах.

Сложнейшей проблемой колонизации края было противоречие между желанием заселить край русскими и стремлением сохранить спокойствие местного мусульманского населения. Оно выразилось главным образом в противостоянии центральной и местной администрации. Центральная администрация кроме укрепления русского элемента в Туркестане стремилась решить проблемы избытка населения в центральных российских районах. Чиновники же местной администрации, знакомые с местными условиями, хотя и желали русификации, но опасались, что наплыв русского крестьянского населения в край, где отсутствовали свободные орошаемые земли, вызовет беспорядки и волнения. Другим справедливым опасением местных властей было то, что ответственность за беспорядки полностью ляжет на них.

Однако чем хуже складывалась ситуация в европейских губерниях России, тем мощнее был поток переселенцев в Туркестан. В ответ на это правительство меняет правила заселения. В июне 1886 г. царь подписал новые правила, по которым: «1. К переселению в Туркестанский край допускаются исключительно русские подданные христианских вероисповеданий, принадлежащие к состоянию сельских обывателей. 2. Переселенцам с разрешения генерал-губернатора отводятся участки из свободных земель в таком размере, в каком по местным обстоятельствам окажется возможным отвести без затруднений, но, во всяком случае, не свыше 10 десятин на каждого работника. 3. Бумаги по делам о переселении изымаются от оплаты гербовым сбором, а сами переселенцы освобождаются в течение первых 5 лет, по водворении, от уплаты государственного

поземельного налога, а в следующие за тем пятилетия вносят означенный налог в половинном размере».

В конце XIX века стали заселяться коренные области – Ферганская и Самаркандская и переселение в них приняло значительные размеры. Местная администрация не могла разместить всех желающих. Так, после очередного голода в центральной России сюда самовольно устремились 15 тысяч крестьян, однако местные власти смогли разместить лишь около 2-х тысяч. Но даже для размещения этих колонистов приходилось отнимать земли у местного населения. Генерал-губернатор А.Вревский в письме военному министру сообщал о недовольстве местного населения отчуждением земель и выражал свои опасения по поводу нового наплыва переселенцев. Военный министр распорядился о принятии экстренных мер к прекращению самовольного переселения из Тамбовской, Самарской и Пензенской губерний, давших наибольшее число переселенцев в Туркестан. Но все было тщетно. В 1875 – 1895 гг. в Сырдарьинской области было образовано 52 русских селения, в том числе в Аулиеатинском уезде – 22, в Перовском – 3, Ташкентском – 10, в Чимкентском – 17. Причем 4 поселка были образованы в 70-х годах, 16 поселков в 80-х и 32 в 1890-х годах.

10 июня 1903 г. были изданы новые правила, по которым к переселению в Туркестан допускались не только русские православного вероисповедания, но и раскольники, с согласия Министерства внутренних дел.

Осуществляя переселенческую политику, колониальная власть способствовала возникновению в Туркестане довольно большого количества русских населенных пунктов. Так, в 1916 году только в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях уже насчитывалось, кроме железнодорожных и рыбацких поселков, 330 русских поселений с 16257 дворами. При этом, если, например, в Ферганской области в 1892-1902 годы появилось только 7 русских селений, то в одном 1913 году здесь было создано 28 поселков. Еще более плотно были населены русскими, украинцами и белорусами Закаспийская и Семиреченская области. В них численность переселенцев из метрополии, помимо населения 14 казачьих станиц, превышала 116 тыс. человек. Наибольшее количество русских поселений – 263 было в Сырдарьинской области, где насчитывалось почти 100 тыс. переселенцев.

По-своему сложной оказывалась ситуация, когда в Туркестан, в основном в Закаспийскую и Ферганскую области, прибывали беженцы, переселенцы из Восточного Туркестана, Афганистана, Ирана. Например, из Кашгара в Ферганскую область (преимущественно в Джалал-Абад, Ош, Узген, Андижан, Маргилан и близлежащие к ним кишлаки) переселились в 1904 году - 14556 человек, в 1905 году - 13337, в 1907 году -

25056, в 1909 году - 12725, в 1911-1912 годы – 53637 человек. Всего около 120 тыс. Но поскольку это были мусульмане, то их устройство было возложено на аксакальства в городских кварталах и на старейшин кишлаков.

При этом нужно учитывать, что к числу русских зачастую относили украинцев и белорусов, а также евреев, обращенных в православное христианство.

Несмотря на то, что русские приезжали в Туркестан практически из всех областей России, среди них можно выделить оренбургскую и самарскую группы переселенцев. Первая формировалась из отставных солдат и казаков, оставшихся на поселение, а вторая в основном из спасавшихся от голода беженцев Поволжья. К концу XIX в. число русских переселенцев в Туркестанском крае пополнили политические ссыльные, особенно много их было в Ташкенте.

2. В административном отношении почти все русские селения были устроены по единому принципу: каждое селение образовывало отдельное сельское общество. Сельская община играла важную роль в жизни населения, занимаясь всеми общими делами поселенцев. Различные вопросы сообща решал сельский сход. На нем поселенцы выбирали старосту, обсуждали и решали вопросы о необходимых общественных работах, устанавливались расходы на содержание школ, обсуждали вопросы приема новых поселенцев. Все приговоры схода записывались, скреплялись подписью и печатью старосты и направлялись на утверждение начальника области или уезда.

Старосты поселков, избранные на сходах, обычно пользовались доверием односельчан. Они занимали должность в течение 1 – 3-х лет, в зависимости от личных качеств. Начальник области мог сместить старосту как не соответствующего должности и предложить выбрать нового. Н. Н. Канода, автор книги «Переселенческие поселки в Закаспийской области» приводит такие примеры: в поселке Атаманском в 1901 г. был смещен староста Супрунец, в 1911 г. староста Хан-ябского поселка Самодуров был смещен и арестован на 3 дня «за самоуправство». Приказом администрации был назначен новый староста».

Староста имел право за незначительные проступки наказывать виновных, назначать на общественные работы, подвергать аресту на 1 – 2 дня, или штрафу до 1 рубля и даже телесному наказанию. Несколько сельских обществ объединялись в волость. На волостных съездах, состоявших из избранных на сельских сходах представителей от каждых 10 дворов, избирались волостные управители и кандидаты на эту должность. Они утверждались военными губернаторами. Но многие селения не желали объединяться в волости, предпочитали подчиняться непосредственно участковым приставам или

начальникам уездов, которые по несколько раз в год с инспекционными целями объезжали их.

Русские поселения в Бухарском эмирате – Новый Чарджоу, Керки, Термез и Патта-Хисар – управлялись военными комендантами, одновременно являвшимися начальниками царских войск, расположенных в них. Для управления русским населением Новой Бухары (Каган) при «Российском императорском политическом агентстве» (1886) была учреждена должность помощника политического агента по полицейской части. В административно-полицейском отношении управляющие русскими поселениями подчинялись политическому агенту в Бухаре. В деле управления русскими поселениями политический агент подчинялся только туркестанскому генерал-губернатору и Военному министерству. Политическому агенту были даны полномочия судьи как над русскими подданными, находящимися в эмирате, так и над бухарцами. Границы этих полномочий были установлены в следующей последовательности. Законом 27 мая 1887 г. политический агент был облечен полномочиями относительно разбора проступков и преступлений русских подданных в пределах Бухарского эмирата. 11 мая 1888 г. император Александр III утвердил «Положение», согласно которому гражданские дела, возникавшие между проживавшими в Бухарском эмирате русскими подданными, подчинялись ведению политического агента и Самаркандского областного суда. Законом от 9 мая 1889 г. все дела по преступлениям и проступкам, совершенным русскими подданными в пределах Бухарского эмирата, а также все гражданские дела, возникавшие между проживающими в этой стране русскими подданными были подчинены ведению мирового судьи в г. Новом Чарджоу и Самаркандскому областному суду. Политический агент ограничивался разбором дел, возникавших между русскими и бухарскими подданными.

15 марта 1893 г. было утверждено новое «Положение» о русском суде в Бухарском эмирате, согласно которому все возникавшие гражданские дела между находящимися там русскими подданными и бухарцами, в которых ответчиками были подданные эмира, подлежали судебному разбирательству политического агента. Таким образом, царское правительство предоставило политическому агенту широкие полномочия в деле защиты интересов русского населения. В начале XX в. в русских поселениях Бухарского эмирата проживало до 60 тыс. русских подданных, включая военнотружущих. В основном это были чиновники, торговцы, ремесленники, рабочие и их семейства.

О масштабах переселенческого потока в Туркестан свидетельствуют следующие данные. В 1896 г. общее количество переселенцев составило 178400 чел., причем 38% из них переселились самовольно. После 1910 г. полным ходом пошел процесс изъятия земель у коренного, в первую очередь кочевого, населения для нужд переселенцев, что

приводило к межнациональным конфликтам, а в 1916 г. - к широкомасштабному восстанию по всему Туркестанскому краю.

Часть прибывших крестьян, по разным причинам, не сумела получить земли; другим не удалось приспособиться к условиям местного ирригационного земледелия. Вконец разорившиеся переселенцы возвращались обратно. По данным одного только Ташкентского переселенческого района, процент обратных переселенцев в 1911 г. достиг 81% от числа приезжающих, а в 1913 г. - 99%.

Если первая волна миграции была связана с отменой крепостного права в 1861 году, то вторая с развитием промышленности и инфраструктуры региона, активизацией торгово-экономических связей с Россией. За период с конца XIX до начала XX в. в Туркестане было построено 571 предприятий, на основе этого стали прибывать квалифицированные рабочие и специалисты, также коммерсанты, чиновники, которые оседали, в основном, в городах: Самарканде, Ташкенте, Фергане, Коканде и даже в Бухаре и Хиве.

Большой толчок росту численности русского населения в крае дало строительство Среднеазиатской железной дороги в 1880 – 1899гг. Актуализировавшаяся необходимость установления непрерывной связи Туркестана с центральными промышленными районами империи, вызвала строительство Оренбург – Ташкентской железной дороги в 1901 – 1906 гг. и внутренних железнодорожных веток. Железная дорога стала важной коммуникационной сетью и транспортным средством, послужившим укреплению военно-политического положения Российской империи в Туркестане. Её пуск способствовал развитию различных производств, вызвал новую волну миграции промышленного и торгового люда. Железная дорога сыграла существенную роль в интенсификации торговых связей между Туркестаном, Россией и сопредельными странами.

Ко второму десятилетию XX в. в Туркестанском крае, Бухарском эмирате, Хивинском ханстве проживало более 500 тыс. человек европейского населения, преимущественно русских, украинцев и белорусов. Военное время 1914-1918 гг. характеризуется уменьшением русскоязычного населения в связи с призывом в армию. В 1916 г. по Туркестану было мобилизовано 286,4 тыс. чел., большинство из них русские.

В русской части Ташкента насчитывалось в 1917 году около 54 тысяч человек, а всего в Ташкенте было тогда 234289 жителей, т.е. русские составляли менее одной четверти всего населения города. В Самарканде русские составляли одну пятую часть городского населения, в Андижане немногим более шестой части, в ряде городов еще меньше. Только в Новом Маргилане, а также в Верном и Асхабаде русские составляли большинство. Социальный состав русского городского населения определялся временем

возникновения русских частей городов. В начале процесса колонизации преобладали военные и гражданские служащие, составляя около 40 % населения русских частей городов, а в 1885 г. они составляли приблизительно 21%.

Города Туркестана, за исключением Ташкента, не пользовались самоуправлением. По «Положению» 1867 года, заведование общественно - хозяйственными делами в городах осуществляла выборная местная администрация. Города делились на части (городские, районные), во главе которых стояли старшины – аксакалы. Они избирались съездами выборных, назначаемых квартальными сходами домовладельцев.

Городские старшины занимались сбором налогов и распределением повинностей. Они подчинялись старшему аксакалу, назначаемому военным губернатором. Старшему аксакалу подчинялись все низшие полицейские чины – миршабы, начальники отдельных оросительных систем – мирабы и судьи – казии. Все они получали жалованье из средств, собираемых с населения города.

В некоторых городских центрах Туркестанского края в соответствии с «Проектом положения 1867 г.» были созданы хозяйственные общественные учреждения, наделённые некоторыми муниципальными функциями, а также занимавшиеся раскладкой и сбором различных податей, торговых пошлин и т.д.

В 1876 году циркуляром К.П. Кауфмана городские хозяйственные управления были упразднены и городское хозяйство было поставлено под контроль русской уездной администрации. Исключение составили города Самарканд и Новый Маргилан, где эти управления сохранялись. Они состояли из русских военных чиновников и представителей местного купечества, назначенных военными губернаторами.

В 1877 г. в Ташкенте было введено «Городовое положение», в соответствии с которым городское хозяйство перешло в ведение избираемой домовладельцами городской Думы.

Право участия в выборах предоставлялось жителям Ташкента, достигшим 25-летнего возраста, являвшимся русскими подданными, владевшими имуществом, платившими городские налоги и не состоявшими под судом и следствием.

Правом голоса на выборах пользовались медресе, мечети и другие учреждения, владевшие недвижимостью, включая и вакфы, с которых в пользу города взимались сборы. Трудовые слои городского населения были лишены избирательных прав.

К лицам, не пользующимся правом голоса на выборах, относились старшины азиатской части города, пока они занимали эти должности.

1/3 гласных городской Думы избиралась «азиатской» частью города, а 2/3 гласных – жителями «нового» Ташкента, т.е. «европейской» частью города. Причем русские

жители «азиатской» части по правилам о выборах входили в состав гласных от коренного населения Ташкента.

Избиратели распределялись по куриям в соответствии с имущественным цензом. Каждая курия вне зависимости от числа лиц, входивших в нее, избирала одинаковое число представителей в Думу – по 24 человека. Это обеспечивало преобладание в Думе представителей состоятельных слоёв, купцов, военных, чиновников и др.

Например, в составе Ташкентской городской думы первого созыва гласными первого разряда были избраны 24 человека, из них только 6 человек от коренного населения, из гласных второго разряда – только 8 человек и из гласных третьего разряда было избрано 7 местных жителей. Из 44-х кандидатов в гласные городской Думы были избраны 32 местных жителя.

Приведенные цифры свидетельствуют о явной дискриминации, допущенной властями, в отношении коренного населения, когда 80 тыс. человек местного населения получили возможность выдвинуть всего 21 чел гласными, а небольшое число русских жителей, насчитывавших в 1877 году, всего 3921 чел выдвинули 48 гласных.

Несправедливое соотношение гласных в Ташкентской Думе было отмечено ревизией тайного советника Гирса, который писал, что многие вопросы разрешаются «весьма часто к невыгоде азиатской части города» и что «более или менее справедливое соотношение правительства двух частей города в Думе не только может принести пользу в смысле соединения двух народностей, но вместе с тем и гарантировать правильное и равноправное самоуправление».

Однако «равноправное самоуправление» не входило в планы колониальной власти. В результате городской реформы создавался лишь еще один бюрократический механизм управления, ни по существу, ни по ряду формальных признаков не имеющий ничего общего с действительной организацией самоуправления. Сбор налогов и наблюдение за порядком в городе – вот основные права, предоставленные Думе.

Исполнительным органом Ташкентской городской Думы была городская Управа, 2/3 членов которой также представляли русскую часть города.

Ташкентская городская Дума имела следующие права: назначать чиновников общественного управления в городскую Управу, определять размер заработной платы чиновникам, определять общее количество собираемых налогов с городского населения, утверждать смету и объём городского бюджета, контролировать сбор налогов и его расходы, составлять перечень городского имущества и правила его пользования.

В состав городской Управы Ташкента были избраны 6 человек – 4 от русского населения и 2 от местных жителей. Все они принадлежали к верхам городского общества.

Состав членов Управы оставался неизменным до 1 июля 1907 г. Несколько позднее (в 1909 г.) было избрано 11 совещательных членов Управы, в том числе 2 местных жителя. Совещательный голос имели архитектор, инженер, землемер, врач, санитарный врач, советник юстиции, переводчик, ветеринарный врач, представители городской телефонной сети, амбулатории старой части города и городской больницы.

Таким образом, городское общественное управление состояло из городских избирательных собраний, городской Думы и городской Управы. Городское избирательное собрание выбирало уполномоченных (гласных) в состав Думы, которая избирала членов городской Управы. Общий надзор за законностью действий этих учреждений по тем делам, которые не подлежали решению гражданскими судами, осуществлял военный губернатор, а решение дел, подлежащих ведению гражданских судов – особое областное по городским делам присутствие.

В 1869-1887 годы за правопорядком города Ташкента следил начальник полиции и его заместитель. Функцию начальника полиции до 1884 года выполняли офицеры младшего звена. В 1882 году в состав полицейского управления входили городской голова и его помощник, секретарь, полицейская команда в составе 12 человек. Позже вольнонаемным путем был сформирован отряд полиции в количестве 80 человек. По «Положению об управлении Туркестанским краем» 1886 г. городское полицейское управление и его часть подчинялись начальнику города. В других городах Туркестанского края полицейские части подчинялись уездным начальникам. Полицейские зарплаты и затраты полностью покрывались за счет налога с «земства», позже определенная часть этих затрат стали покрываться за счет городского бюджета. С 1912 г. все затраты полиции начали покрываться за счет государственной казны.

В конце XIX – начале XX вв., из-за усиления национально-освободительного движения в Туркестанском крае, имперская администрация осуществила ряд мероприятий для укрепления полицейского управления. В частности, в 1893 г. была создана тайная полиция. С 1907 года при генерал-губернаторской канцелярии края был создан специальный отдел тайной полиции и охранное отделение Туркестанского района (ТРОО). Цель охраны заключалась в подавлении любой формы массовых недовольств в крае.

С 1877 по 1914 гг. Ташкентская городская дума провела 1280 заседаний. Из них только в 9 сессиях участвовало 404 члена. Глава города Ташкента назначался администрацией. В должности его утверждал военный министр по представлению генерал-губернатора. В 70-е начале 80-х годов XIX века эту должность, как правило, занимал начальник города Ташкента. Первый генерал-губернатор К.П.Кауфман,

предложивший такое совмещение, объяснял это так: «во избежание случайного избрания на эту должность лица, не отвечающего своему назначению, а главное - ввиду политического положения города, значительное большинство жителей, которого состоит из недавно покоренных мусульман». На деле это означало полное подчинение городского управления колониальной администрации и являлось вполне определенной и целенаправленной государственной политикой.

В 1869 г. бюджет города Ташкента составлял 10 тысяч рублей, в 1870 г. – 17,5 тысяч рублей, в 1872 г. – 17 тысяч рублей, в 1873 г. – 21820 рублей, в 1874 г. – 23917 рублей, в 1875 г. – 30287 рублей, в 1876 г. – 27766 рублей. Более 82% бюджетных денег г. Ташкента тратилось на функционирование городского общественного учреждения, на нужды санитарно-судебных органов и ирригационной службы.

В 1874-1877 гг. управляющим города Ташкента был полковник В.Ю. Мединский, в 1877-1883 гг. Е.Т. Пукалов, в 1884-1890 гг. – С.Р. Путинцев, в 1891-1898 гг. – В.Т. Тверитинов, в 1898-1901 гг. – И.А. Ладыженский, 1901-1904 гг. В.П.Киселев. В 1905 году была упразднена функция начальника города и заменена на должность управляющего, после чего управляющим города Ташкента был назначен отставной генерал-майор В.П. Рыбушкин. Позже функции назначения управляющего города перешли в юрисдикцию городской думы. В 1905-1907 годах управляющим города был С.Р. Путинцев, с 1907 года Н.Г. Маллицкий.

В отчёте по ревизии Туркестанского края, составленном сенатором К.К. Паленом, отмечается, что назначение преобладающего числа должностных лиц в крае и городах, были случайными. Должности советников областных правлений, как пишет К. К. Пален, были заняты выслужившимися канцелярскими чиновниками, без достаточного образования, некоторые из них начинали службу почтовыми разносчиками.

Ферганская область и её города до 1886 г. управлялись на основе проекта, разработанного К. П. Кауфманом в 1873 г., но не утвержденного вышестоящими инстанциями. Область включала 6 крупных уездов: Андижанский, Маргиланский, Наманганский, Ошский, Новомаргиланский и Кокандский. В связи с тем, что Коканд являлся центром Ферганской области, органы его управления были несколько иными в сравнении с другими городами. Учитывая экономический и политический уровень Коканда, сосредоточение в нем русских военных и чиновников, 15 июля 1876 г. городу было дано право самостоятельного управления. В состав управления входили начальник города, его старший помощник, младший помощник, управляющий делами, писарь и переводчик. 27 апреля 1877 г. областной центр был официально перенесен из Коканда в Новый Маргилан. С 1 июня 1877 г. весь состав Кокандского городского управления

упраздняясь и переводился в ведение уездного начальника. Вплоть до 1917 г. Коканд управлялся уездным начальником, в руках которого находился весь административный и полицейский аппарат. 12 июля 1886 г. было утверждено «Положение об управлении Туркестанским краем», действовавшее вплоть до 1917г.

В управлении городским хозяйством, в решении различных задач общественно-политического характера, уездному начальнику помогали участковые приставы и городские депутаты, избиравшиеся сроком на 3 года. Они представляли зажиточные слои населения. Согласно решению Совета генерал-губернатора г. Коканду в 1887 г. было дано право выбирать 3-х депутатов, из которых 2 должны были быть русскими. С декабря 1907г. число депутатов было увеличено до 6, из них русских – 4, узбеков – 2. Деятельность депутатов, полностью подчиненных уездному начальнику или участковому приставу, заключалась в сборе различных взносов и налогов.

В каждом уездном городе Ферганской области имелись больницы, пять врачей (по одному на уезд), 4 женщины врача, 25 фельдшеров, 4 фельдшерицы, 7 повивальных бабок и 210 оспопрививателей. Были открыты аптеки в Маргилане и Коканде.

В Коканде были сосредоточены следующие административно-правительственные учреждения: уездное правление, казначейство, отделение госбанка, почтово-телеграфная контора, таможня и казармы.

Среди частных учреждений: отделение Международного банка, отделение Русско-китайского банка, транспортные конторы – «Восточное общество», общество «Кавказ и Меркурий», « Надежда» и «Российское общество». Конторы по скупке хлопчатника: «Персидское торгово-промышленное товарищество», фирмы « В.Алексеев с сыновьями», «Кноп», «Крафт» и др.

Для русского населения г. Коканда имелись: церковь, мужское приходское училище, русско-туземная школа, больница и женская лечебница.

Быстрыми темпами менялся облик русских частей городов Туркестана, на которые тратились основные средства из городского бюджета, старые части городов в целом не менялись. В них, как правило, не было городской канализации, водопроводов и других, необходимых для нормальной жизни, условий.

Таким образом, исходные принципы управления Туркестаном базировались на политических, экономических и социальных интересах царской России и опирались на колониальный опыт, накопленный ко второй половине XIX века, в других национальных регионах империи. В соответствии с этими принципами определились главные задачи царизма: разрушение ханских механизмов власти и насаждение основ российской государственности; создание дешевой и эффективной системы эксплуатации богатейших

материальных и людских ресурсов Туркестана. Отсутствие достаточно надежной и широкой социальной базы для претворения в жизнь колонизаторских планов царизма, привело также к поэтапному проведению переселенческой политики русских крестьян из центральных губерний России в Туркестан.

Формы и методы деятельности органов управления, начиная от канцелярии генерал-губернатора до сельских общин на местах, были направлены на использование природных ресурсов региона в интересах метрополии и строго соответствовали планам царизма по созданию «Русского Туркестана».

3. Завоевание Туркестана Российской империей внесло большие изменения в его управление, внешний облик, духовно-культурную жизнь края. Города Туркестана стали застраиваться множеством административных зданий, возникли вокзалы, банки, торговые помещения, фабрично- заводские корпуса, многоквартирные дома и пр. С переселением в Туркестан русского населения возникает европейский образ жизни, появляются «русские» части городов, новая европейская архитектура. Местное население оставалось жить в старых частях городов, в которых не происходило существенных изменений. Поэтому разделение городов Туркестана на русскую и туземную части стало общепринятым явлением в общественной жизни края.

Первая смета городского общественного управления города Ташкента на 1878 год была составлена с дефицитом в 70 тысяч рублей. При этом на удовлетворение расходов, являвшихся для нового управления обязательными, а именно расходов на личный состав полиции и городского управления, медицинскую, санитарную и судебную части, ирригацию, содержание общественных зданий предполагалось затратить 82 % предположенного расхода, и лишь 18 % этого расхода предназначалось для целей собственно городского благоустройства. Исходя из расчета площади городской территории и количества населения, средства эти были ничтожными. В то время, как каждый житель в Париже расходовал в среднем на нужды городского благоустройства 46 рублей в год, в Берлине – 37 рублей, в Петербурге -15 рублей, в Тифлисе - 9 рублей, в Ташкенте расходовалось по 3 рубля с каждого человека.

Занятый русскими войсками в 1868 году Самарканд, как и все другие туркестанские города, разделялся на «туземную» и европейскую части. Русская часть была основана в 1871 году, топографическую съемку и планировку улиц произвел архитектор И.Г. Цеханович. Во время правления первого военного губернатора Самарканда генерала А.К. Абрамова в русской части города было создано все необходимое для жизни: укрепленная цитадель для защиты от нападения, казармы военных, 476 частных домов, 19 казенных и 1 городское здание. К 1892 г. в русской части

города проживало 10115 жителей самых разных вероисповеданий. Преобладали православные – 7446 человек и мусульмане – 1054, но были и 68 римских католиков, 75 протестантов, 485 иудеев, 416 раскольников и 71 жителей, исповедующих армяно-григорианскую веру. Для всех строились церкви и молельные дома. Из-за малочисленности католиков строительство костела постоянно откладывалось, его построили лишь в 1915 году.

Одной из острых проблем новых частей городов являлось обеспечение их питьевой водой. Население городов края пользовалось арычной водой, которая не отвечала медико-санитарным нормам. По приказу начальника г. Ташкента в 1867 г. на городского врача были возложены обязанности по контролю медико-санитарного и ветеринарно-санитарного состояния города.

В 1889 году в «новой части» Ташкента в пользование населения было выделено 80 колодцев, из них 70 частных и 10 общественных. К 1909 г. их количество достигло 472. При медико-санитарном исследовании в 37 из них вода оказалось не пригодной для употребления. Вода других колодцев по своему минеральному составу также не соответствовала нормам питьевой воды. Сильная загрязненность арыков, нарушение ирригационной системы были причиной распространения тяжелых инфекционных заболеваний, таких как брюшной тиф и дифтерия. В частности, с 7 июня по 18 августа 1892 г. в туземной части Ташкента от холеры погибло 4000 человек.

В 1897-1898 годы для населения новой части города в Ташкенте была построена первая линия водопровода, которая брала воду из каналов Салар и Карасув. В 1909 году у берега канала Салар был построен артезианский колодец «Горводокачка» с мощностью 1500 литров воды в час. Водами этой водопроводной линии обеспечивались дома трех улиц новой части города. По некоторым сведениям, обеспечение питьевой водой на душу населения города равнялось в сутки 0,45 литра.

Из-за климатических условий среди русскоязычного городского населения было много больных. Поэтому городская администрация для нужд гражданского населения в новых частях города, хотя и в малом количестве, построила медицинские учреждения. Так, в 1899-1900 годы на обширной территории Туркестанского края только для русскоязычного населения имелось 19 городских больниц на 273 койки, 2 сельских больницы на 25 коек, 5 частных больниц на 54 койки, 1 больница на 4 койки, всего 27 больниц на 356 коек.

Отметим при этом, что если в земских губерниях европейской части России 1 больничная койка приходилась на 1100 человек, то в Средней Азии в среднем – на 13тысяч человек, а в Сырдарьинской области – на 60000 человек.

После долгих настойчивых и повторных ходатайств местного населения и русских врачей в 1895 году по решению городской Думы г. Ташкента был открыт убогий стационар на 10 коек. Если к этому прибавить открытие двух амбулаторий, главным образом для женщин и детей, то этим и ограничились все заботы царского правительства об огромном населении старого города. Рост русскоязычного населения, вспышка эпидемий, наводивших страх и на хозяев положения, вынудили и город, и администрацию подумать, наконец, и о стационаре. В 1898 году была открыта инфекционная больница, через два года она получила статус «городской» больницы с терапевтическим и хирургическим отделениями всего на 90 коек. Здесь же была открыта первая и единственная до 1917 года краевая инфекционная амбулатория.

В новой части города были построены благоустроенные государственные здания, казармы, военные склады, гражданские объекты, больницы, учебные заведения, культурно-просветительские учреждения. По проектам инженера Зацепина в Ташкенте были построены здания: Сырдарьинского областного правления (1873), Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора (1875), Казенной Палаты (1877). К 1886г. количество всех построенных зданий составляло 2021, из них 458 были объектами военного назначения, 16 административными, 20 общественными, 1577 частными зданиями.

По свидетельству архивных материалов из построенных в этот период зданий только одно воплотило в себе архитектурную выразительность и стилистическое единство. Это здание конторы государственного банка, которое было построено по проекту гражданского инженера В.С. Гейнцельмана в 1875 году. Здание банка было выстроено в стиле барокко, в котором четко выделялся центр, богато обработанный колоннами и увенчанный разорванным фронтоном. Важным событием культурной жизни русского городского населения было строительство парков культуры и отдыха. Так в 1882 г. в Ташкенте был основан городской парк площадью 17600 кв. сажен; в 1883 г. был основан ещё один парк, площадью 12880 кв. сажен. В парках проводились различные развлекательные мероприятия, спортивные состязания, как правило, играл духовой оркестр и пр. Городские парки были созданы также в Новом Маргилане (1881), в Самарканде (1882), в Андижане (1884), в Коканде (1892) и др.

Население г. Ташкента – административного центра Туркестанского генерал-губернаторства – росло не только за счет различных коммерсантов, промышленников, военных и гражданских чиновников, но в первую очередь за счет трудового люда. В 1885 г. из центральных районов России в Ташкент прибыло 4145 крестьян, в 1904 г. число их возросло до 18877 человек.

Первая русская школа в г.Ташкенте, в которой обучалось 18 мальчиков и 15 девочек, открылась в 1866 г. и существовала на средства, собранные с жителей русской части. Вскоре школа была преобразована в трехклассную народно- ремесленную школу (1871). Подобные школы были открыты также в Самарканде и Катта- Кургане. Ко времени открытия Краевого управления учебными заведениями (1876) во всех крупных городах Туркестана для детей русскоязычного населения действовало 25 начальных школ, в которых обучалось 1074 учащихся обоего пола, главным образом, детей русского населения. К 1910 г. действовало 38 городских начальных школ, 20 сельских.

С 1876 года в Туркестане было создано Управление учебными заведениями во главе с главным инспектором училищ, который руководствовался в своей деятельности Уставами Министерства народного просвещения. В Ташкенте и Верном были открыты мужские и женские прогимназии с подготовительными классами, вскоре реорганизованные в полные гимназии. При всех гимназиях были устроены ученические квартиры для иногородних учащихся. Так, в 1876 году в городах Ферганской области открылись по одному мужскому и женскому училищу – в Новом Маргелане, Коканде, Намангане, Оше и Андижане открылись двухклассные училища с пятилетним курсом (1878 -1879).

В Сырдарьинской области мужские и женские начальные школы имелись в Аулие-Ата, Казалинске, Перовске, Ташкенте, Чимкенте, в Ходженте и Чиназе – совместная, в Туркестане – только мужская начальная школа.

В Зеравшанском округе школы имелись в двух городах в Самарканде – мужская и женская, в Катта- Кургане – совместная.

В 1879 г. в Ташкенте для подготовки педагогического персонала для начальных школ края открывается Туркестанская Учительская семинария, одновременно ставшая базой для подготовки кадров педагогов по востоковедению.

Архивные материалы показывают, что для учащихся детей европейского населения городскими властями были созданы дополнительные льготные условия. Так, по правилам, введенным в колониальный период туркестанским генерал губернатором, хозяева производственных учреждений должны были отпускать служащих, не достигших 17 лет, на три часа раньше для посещения школы. Родителями или опекунами этих учащихся должны были представляться удостоверения о том, что они действительно обучаются в одной из местных школ.

Для рабочих и служащих «новой части» города, по правилам введенным генерал губернатором, были даны определенные льготы: кроме воскресных дней, рабочие и служащие имели право на отдых в следующие праздничные дни – новый год, крещение,

три дня святой пасхи, преображение, усение, два дня Рождества Христова . В течение года набиралось 15 дней. Рабочий день для европейского городского населения был установлен не более 11 часов, с 8 часов утра и до 7 часов вечера. Служащие в течение рабочего дня пользовались единовременным перерывом на два часа отдыха. Часы перерыва для служащих назначались по соглашению между ними и хозяевами.

Здесь уместно подчеркнуть, что для рабочих из коренных национальностей рабочий день продолжался 10-14 часов. На заводах, в железнодорожных депо и мастерских не существовало охраны труда, что приводило к несчастным случаям, которые порою кончались смертью или утратой трудоспособности рабочих. По данным газеты «Закаспийское обозрение », с начала рабочего сезона на 1901 – 1902 годы включительно до 1 февраля 1902 года на заводах Андижана было искалечено 15 человек.

В связи с расширением освоения природных и сельскохозяйственных ресурсов Туркестанского края, в 1904 году на территории Туркестанского края открываются три новых учебных заведения в городе Ташкенте, железнодорожное и техническое училище, а в городе Самарканде школа садоводства и виноделия.

По многочисленным просьбам православных верующих, в 1911 году Ташкентской Думой было принято решение о строительстве городской православной церкви. Для военных было построено здание Военного собрания (Окружной дом офицеров). В городах, Самарканд, Новый Маргелан, Андижан, Коканд были построены здания называемые домами военных.

За чистотой улиц русской части города Самарканда тщательно следили: 2 раза в год чистили арыки и придорожные канавы, по осени собирали опавшие листья и отправляли их на корм скоту. 2 раза в неделю все улицы обязательно подметали. Не соблюдающих чистоту домовладельцев штрафовали. Для того, чтобы провести воду через проезжую часть из одного арыка в другой, устроили 52 каменные трубы, заменяющие мосты. Питьевую воду доставляли в бочках из Филатовских ключей, колодцев было мало.

Важным событием культурной жизни городов края в изучаемый период было освещение городских улиц в ночное время. Так, в 1905 г. городская Дума города Ташкента в своем заседании обсудила вопрос, и приняла решение об освещении новой части города керосиновыми фонарями. К 1908 году в городе для освещения улиц было установлено 1104 фонаря. Освещение улиц для городской администрации обходилось в 30- 40 тыс.рублей. В 1908 году в городе была построена первая электростанция, которая обеспечивала освещение электрическим током таких городских улиц как Романова, Кауфмана и Воронцова. Было образовано первое «Общество электрического освещения» которое разработало проект программы электрического освещения городов

Туркестанского края. Но все разработанные проекты из-за отсутствия финансов были отклонены генерал-губернатором края.

Несмотря на препятствия местной администрации, частные предприниматели, из-за выгоды электрического освещения городских улиц, делали капиталовложения в строительство электростанций. Так, в 1912 году предприниматель В.П. Павлов построил частную электростанцию и по договору обеспечивал электрическим током промышленные предприятия и частные дома. Общая длина электролинии была 30 верст с мощностью 3 тыс. лампочек.

350 керосиновых фонарей освещали улицы русской части города Самарканда в ночное время. Первая электрическая лампочка зажглась не в доме главного начальника области, а на мельнице купца Алексея Тимофеевича Мирошниченко. Р.Назарьян в журнале «Русский мир» опубликовал замечательную статью о талантливом самаркандском предпринимателе, который «первым в Туркестане ввел в практику вальцовый мучной помол», производил дешевые и качественные макаронные изделия и применил электрическое освещение мельницы, опасаясь пожаров от керосинового. В 1893 году Мирошниченко построил на реке Сиаб водяное железное колесо, которое приводило в действие динамо-машину. Пятиэтажная мельница Алексея Мирошниченко, выполненная по последнему слову науки, демонстрировалась на нескольких выставках и заняла в Париже в 1900 г. первое место. Мирошниченко получил тогда Гранд-при и золотую медаль.

В 1911 г. по проектам частных фирм «Технической Конторы Шмуйлович» и «Полак и К» в г. Андижане была построена дизельная электростанция, рассчитанная на 150 дуговых фонарей для уличного освещения и 1000 лампочек для частного абонента каждая силой в 16 свечей.

К концу 1913 г. в Туркестанском крае действовали 43 мелкие электростанции, из них 31 в Ташкенте, 2 в Самарканде, 2 в Новом Маргелане и 1 в Андижане.

Обобщая изучаемую проблему, хотелось бы привести мнение Н. Маллицкого, который в течение 10 лет работал главой города Ташкента. Он писал: «что, почти сорокалетний опыт Ташкентского городского самоуправления показал, что эти два города, русский и туземный, имеют в значительной степени различные потребности. Совместное существование их под покровом одного и того же городского самоуправления было возможно, отчасти благодаря решительному перевесу голосов русских гласных над голосами туземцев, а отчасти благодаря покорности и неразвитости самих туземцев, легко примирявшихся со своим бесправным положением и всегда готовых на всевозможные уступки и жертвы, лишь бы заслужить одобрение высшей администрации. Разумеется, в

свободной России никто не в праве требовать от части граждан такой пассивной покорности. Так, в 1905-1906 годах туземцы требовали себе равного с русскими числа мест в городской думе, ссылаясь на то, что доходов с туземного города больше, чем с русского, а между тем, туземный город почти ничего не получает от городского самоуправления и таким образом, благоустройство русского города создается всецело за счет туземного населения, не пользующегося этими благами.»

Эти откровенные слова бывшего городского начальника можно отнести ко всем городам Туркестанского края, потому что, любое развитие «новых частей» городов в первую очередь осуществлялось за счет доходов получаемых от городского населения «старой части».

В целом, подводя итог необходимо отметить:

Административная система управления Туркестана, опиравшаяся на военные силы, служила, прежде всего, колониальным интересам Российской империи. Характерной чертой аппарата управления была его чрезмерная бюрократическая централизация, заключавшаяся в недрах законотворческих, распорядительных, исполнительных и контрольных функций. Существенной особенностью системы была великодержавность её структуры, которая опиралась не только на российскую армию, колониальные органы управления, но и на русских переселенцев. Система, нацеленная на установление жесткого контроля над всеми сторонами общественной жизни туркестанского общества, лишила коренное население края многих гражданских прав и свобод, обусловила введение в повседневную практику ряда мер по политической и социальной дискриминации.

Создание в крупных городах края, так называемых «новых частей », рассматривалось колониальной администрацией как укрепление опорной базы колониальной политики России. Основным направлением этой политики являлось переселение русского населения в край и создание для него благоприятных жизненных условий. Изменился внешний облик городов, были построены новые здания по европейской архитектуре, открылись духовно-культурные и развлекательные учреждения, новые учебные заведения и т.д. Здесь уместно подчеркнуть, что для благоустройства городов и духовно- культурного развития русскоязычного населения, строились, в первую очередь, лишь здания административных, хозяйственных, финансовых и культурных государственных учреждений. Другие же здания и развлекательные учреждения были построены на капиталовложения частных фирм и предпринимателей. Но в целом, эти позитивные изменения должны были служить для осуществления конечных целей долгосрочной политики Российской империи в Туркестанском крае.

Ключевые слова (Опорные понятия)

Туркестанский край. Административное устройство. Социальная жизнь. Методы политического и экономического принуждения. Казачьи поселки. Крестьянская колонизация. Вновь создаваемые города. Переселенцы. Местная администрация. «Городовое положение»

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. В чем выражались особенности организации русских поселений в Туркестанском крае.
2. Охарактеризуйте административное устройство русских поселений.
3. Расскажите о социальной жизни русского населения в т.н. «новых частях» городов.
4. Рассмотрите состояние системы здравоохранения в русских поселках.
5. Охарактеризуйте состояние русских учебных заведений открытие начальных школ и гимназий.
6. Расскажите о деятельности Ташкентской городской думы.

РАЗДЕЛ III. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКИХ НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВ В ТУРКЕСТАНЕ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

План:

1. Деятельность научных обществ в крае.
2. Музыкальные общества в Туркестане.
3. Организация театральных кружков и их деятельность.

1. Во второй половине XIX века в России и ряде европейских стран возрос интерес к истории и культуре народов Средней Азии, в особенности к рукописным изданиям по этнографии и истории, к антикварным изделиям, изготовленным умелыми

среднеазиатскими мастерами. Это обстоятельство послужило созданию организаций для централизованного сбора культурных ценностей края, их изучения, описания и публикации.

В 60 – 90 – е гг. XIX века в Туркестане возникли и развернули свою деятельность до 15 научных обществ. Среди них особенно выделялись: Среднеазиатское ученое общество, Туркестанский отдел императорского русского технического общества, Туркестанский кружок любителей археологии, Туркестанский отдел императорского русского географического общества, Общество востоковедения, Туркестанское общество сельского хозяйства, Туркестанское медицинское общество и др. К организации научных обществ администрация Туркестанского края не имела прямого отношения, так как они были созданы по инициативе центральных отделений имперских научных обществ и открывались по инициативе русских ученых и сосланных в край представителей русской интеллигенции. Все научные общества вынуждены были существовать на свои членские взносы, почти не получая средств от администрации края и города, где они были образованы. Естественно, за деятельностью всех научных обществ, любительских кружков, собраний следила жесткая государственная цензура. Поэтому основная цель этих научных обществ заключалась в более глубоком и всестороннем изучении Туркестанского края в политических и экономических интересах Российской империи.

Уже во время походов царских войск в глубь Средней Азии выяснилось недостаточное знание завоевателями элементарной географии страны, не говоря уже о её экономике. Неудивительно поэтому, что к участию в завоевательных походах привлекались отдельные ученые. Они не могли не интересоваться изучением Средней Азии – колоссальной территории, форпоста царского владычества на Востоке, народы которой имели многовековую историю, свои традиции и обычаи, свои особенности, древнейшую культуру, свой уклад жизни. Во время участия в военных походах усилиями группы ученых были накоплены значительные материалы о природе и истории, культуре и быте обширнейшего края. Но то, что было сделано, являлось не более чем началом, первыми шагами на малоизведанном поприще изучения Средней Азии, в частности Туркестана.

Слабая изученность особенностей общественного устройства, путей сообщения, полезных ископаемых и других природных богатств затрудняла и осложняла действия колониальной администрации, препятствовала скорейшему осуществлению задач по хозяйственной эксплуатации края.

Характерно, что к началу деятельности первых научных обществ Туркестана, даже само его пространство не могло быть в точности определено. Констатировалось лишь то,

что «по приблизительному исчислению пространство края простирается до 15036 квадратных географических миль, т.е. почти равняется пространству Франции и Италии вместе взятых». Также указывалось, что «поголовной переписи населения Туркестанского края не было произведено, кроме Ташкента и Верного и потому нельзя привести точной цифры населения» она, как правило, определялась ориентировочно.

В сферу компетенции научных обществ входили: геология, география, зоология, ботаника, медицина, экономика, история, востоковедение, археология, этнография и др. Создание одного из первых обществ – Среднеазиатского ученого общества – относится к 1870 г. Тогда к генерал-губернатору К.П. Кауфману обратились с просьбой об утверждении программы ученого общества: Г.А. Аминов, А.В. Буняковский, С.И. Жилинский, А.В. Каульбарс, Л.Ф. Костенко, А. А. Кушакевич, Л.Н. Соболев, К.В. Струве и А.С. Татарinov. С деятельностью Среднеазиатского ученого общества связана инициатива создания «Туркестанского сборника сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и Туркестанскому краю, в частности». С течением времени этот уникальный свод печатных материалов о Туркестанском крае стал памятником культурной работы передовой русской интеллигенции.

Заслуживает внимания интерес, проявленный обществом к вопросу создания учебных пособий. В частности, И. Н. Бекчурин, И. Г. Ибрагимов, И. И. Еникеев, И. А. Александров и А. Л. Кун взяли за составление для русских транскрибированного русскими буквами словаря туземных слов для объяснения с местными народами. Позже, вследствие ходатайства кокандцев и бухарцев о составлении руководства для объяснения с русскими, присоединилась просьба составить транскрибированный мусульманскими буквами словарь русских слов для туземцев. В ходе обсуждения этого вопроса для более практического применения словаря к делу, признали за лучшее соединить в одну книгу слова не в форме словаря, а слова с различными диалогами, составленными из них. В этом проекте принял участие и такой крупный ученый, как А. П. Федченко. Хотя деятельность Среднеазиатского общества была непродолжительной, его начинания в деле подготовки к изданию русско-узбекского и узбекско-русского словарей и учебников для изучения узбекского и таджикского языков нашли свое развитие в последующей деятельности других научных обществ.

Одновременно со Среднеазиатским ученым обществом развернул свою деятельность Туркестанский филиал Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). Туркестанский филиал ОЛЕАЭ был учрежден в 1870 г. и просуществовал до 1894 г. Инициаторами его создания были Х. А. Батыршин, М. И.

Бродовский, Г. С. Загряжский, Н. А. Маев, Д. К. Мышенков, Л. Н. Соболев, И. П. Суворов, А. П. Федченко, А. М. Фетисов, Ю. Д. Южаков и другие туркестановеды.

В 1878 г. была организована первая ученая экспедиция Отдела под руководством его секретаря В. Ф. Ошанина. Целью экспедиции было исследование Каратегина и территорий, лежащих в верховьях Амударьи; сбор естественно-географических сведений. В верховьях долины Сельсу экспедиция открыла одно из самых грандиозных горноледниковых образований азиатского материка – ледник, названный в память о выдающемся исследователе Средней Азии ледником Федченко.

Большим событием в научной жизни Туркестана было создание печатного органа Отдела. В 1879 г. вышел первый выпуск «Записок» Отдела. Этот выпуск явился одной из первых книг, напечатанных на русском языке в Ташкенте.

В первом выпуске «Записок» были напечатаны ценные научные работы Н. Б. Тейха, посвященные климатической характеристике края. Они основаны на научных данных местной химической лаборатории и физической обсерватории за 1870 – 1877 гг. Большой интерес представляют публикации Н.А. Северцова, вводящие в научный обиход ранее научно не описанные особи птиц, различные виды зверей, пресмыкающихся и рыб памирской фауны.

Отдел много сделал для разработки подробных программ изучения природы, экономики и культуры края, что также имело в то время первостепенное значение. Заметное место принадлежит ему в подготовке сборника «Русский Туркестан» в трех книгах.

Деятельность научных обществ в условиях колониального Туркестана не доходила и не могла доходить до широких масс коренного населения. Некоторое исключение составляли практические мероприятия научных медицинских обществ. Известно, что по инициативе врачей в Ташкенте, Андижане и других городах края были открыты мужские и женские амбулатории, где бесплатно обслуживалось местное население.

В 1883 г. в Ташкенте открывается Туркестанское общество сельского хозяйства, члены которого, начиная с 1884 г., довольно успешно проводят первые опыты освоения американских сортов хлопчатника, которые давали длинное, тонкое и несравненно более урожайное волокно.

Своеобразное место среди научных обществ колониального периода занимает Ташкентское отделение Общества востоковедения (1901 -1913). Целью этого учреждения было распространение среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомление русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью

Востока. Тем самым Общество содействовало сближению России с восточными странами и служило проводником русской культуры среди восточных народов.

Управление делами Общества востоковедения осуществлял Совет, при котором было образовано 3 отдела: торгово-промышленный, научно-культурный и образовательный, который должен был учредить в будущем Институт востоковедения для «подготовки в России деятелей для Востока».

Общество было тесно связано с Ташкентской офицерской школой восточных языков (1897), в которой преподавались: язык урду, персидский, сартовский, афганский (пушпу), китайский (с 1911) и английский; велись курсы мусульманского права (с 1906), истории и военной статистики Средней Азии и сопредельных стран (с 1910). Курсы, прежде всего, преследовали практическую цель пополнения войск округа «офицерами-востоковедами», что было связано с политическими интересами царизма на Ближнем и Среднем Востоке.

Для более плодотворной работы по инициативе членов Ташкентского отделения, Общество востоковедов создало бесплатные курсы русского языка, в состав которых входили слушатели этих курсов кустари-ремесленники и другие представители местного населения и городских низов.

В середине 1891 года официально открылось Туркестанское отделение Российского Технического Общества в городе Ташкенте. Цель общества состояла в содействии распространению технического образования и новой техники среди русскоязычного населения края. Уже к началу 1892 года членами общества было 92 человека. Из них 12 - гражданских инженеров, 10 - военных инженеров, 8 - артиллеристов, 14 - заводчиков, 11 - хлопководов, 6 - военных и гражданских врачей, 3 - сапера, 2 - горных инженера, 2 - землемера, 2 - фабриканта, 1 - шелковод, 2 - аптекаря, 2 - телеграфиста, 2 - фотографа, 1 - механик, 1 - математик, 1 - химик, 1 - винодел, 1 - телеграфный техник, 4 - военных чина, остальных – 6. Как видим, значительную группу составляли представители военной и гражданской технической интеллигенции – горные и военные инженеры, саперы, артиллеристы, землемеры, механики и др. Далее следовала группа, так называемых, хлопководов, в состав которой входили как специалисты по хлопководству, так и хлопководы – предприниматели.

За счет подписки и пожертвований Отделение образовало свою библиотеку. Центральное отделение Общества передало в дар библиотеке Туркестанского отделения свои технические издания. К 31 декабря 1897 г. библиотека имела уже свыше 400 томов. Основные направления деятельности туркестанского отделения Общества следующие: научные доклады и сообщения, научно-популяризаторская работа, консультации

специалистов – членов отделения по научно-техническим вопросам для различных учреждений, организаций и отдельных лиц; организация экскурсий членов отделения на промышленные предприятия, строительные площадки, места технических сооружений; изучение специальной комиссией состояния и перспектив развития кустарной промышленности Туркестанского края.

Краткий обзор состояния изученности минеральных богатств Туркестана дан в статье горного инженера Д. К. Мышенкова. В ней перечислялись попытки разработки и применения полезных ископаемых в Туркестане и в целом жалкое положение горного промысла в крае. Между тем, пишет Мышенков, в крае «встречается такая масса минеральных богатств и разнообразных, как нигде на земном шаре. Там есть золото (россыпное), серебро, медь, железо, цинк, свинец, сурьма, марганец, мышьяк, графит, уголь, асфальт, нефть, горный воск, поваренная соль, глауберова соль, селитра, нашатырь; затем: бирюза, малахит, аметисты, гранаты и далее разные строительные материалы, как-то: всевозможного рода камни, превосходные мраморы, гипс, огнеупорные глины, сланец, дающий отличный, водоупорный цемент и другие».

Публикация Д.К. Мышенкова содержала призыв к членам Отделения сосредоточить внимание на вопросе дальнейшего изучения природных богатств для использования их в интересах промышленного развития края. Большой интерес слушателей вызывали популярные и общедоступные лекции членов Отделения. Например, в 1893 – 1897 г.г. были заслушаны следующие лекции: А.П. Михайлов «О горном деле в Туркестанском крае. Исторический очерк этого дела в крае и развитии его в ближайшем будущем»; И.Т. Пославский «О водоснабжении г. Ташкента»; К.М. Оберучев «Изучение Отделов кустарной промышленности Туркестанского края»; Н.А. Петров «Об ирригационных работах, предпринятых Министерством земледелия в Туркестанском крае»; Н.И. Габбин сделал сообщение о новом способе керосинного освещения, так называемом «Вашингтоновом свете»; Он же выступил с сообщением «Производство арб в Ташкенте», сопровождая свое сообщение демонстрацией инструментов, материалов и моделей станков для производства различных частей изделий. Н.И. Габбину принадлежит ряд статей о кустарных промыслах.

Приведенный перечень докладов, несмотря на его неполноту, позволяет сделать вывод, что Отделение уделяло внимание весьма актуальным, практически важным и жизненным вопросам своего времени. Исключительно полезной была инициатива Отделения в деле пропаганды научно-технических знаний. Были организованы интересные в научно-познавательном отношении популярные лекции и общедоступные чтения. Тематика лекций охватывала вопросы разведки полезных ископаемых,

использования водной энергии, добычи нефти, каменного угля, соли, технологии чугуноплавильного, железоделательного и сталелитейного производства. Лекторы знакомили слушателей с научными открытиями. Например, П. А. Михайлов прочитал лекцию «Икс-лучи Рентгена» (31 октября 1899 г.), сопровождая её примерами из своей собственной практики в области рентгенологии.

Интенсивно протекала и консультационная деятельность Туркестанского отделения Русского технического общества. Члены Отделения давали различного рода справки, советы и заключения по техническим вопросам, как учреждениям, так и частным лицам. Например, большое внимание было уделено рассмотрению проекта строительства ремесленного училища в Ташкенте; обсуждению устройства городской инфекционной больницы в Ташкенте; практическому способу шоссировки дорог в городах, устройству водопровода и др. Отделение активно участвовало в подготовительных работах по устройству в 1899 г. Туркестанской сельскохозяйственной и промышленной выставки. Этот год был, видимо, последним полноценным годом в деятельности Отделения. Его бездействие в 900-е годы подтверждается попыткой организации в Ташкенте в 1906 г. Туркестанского общества инженеров и техников. Однако формально Туркестанский отдел Русского технического общества продолжал существовать.

Продолжалось и историко-культурное изучение Средней Азии, наибольшее влияние ему уделяли такие учреждения и организации, как Восточный факультет Петербургского университета, Восточное Отделение русского Археологического общества, а также образованный в апреле 1903 года Комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях, отчасти Императорская археологическая комиссия, Русское географическое Общество и общество любителей естествознания, антропологии и этнографии с их туркестанскими отделениями, некоторые местные научные общества.

С деятельностью этих учреждений связаны имена таких видных ученых, посвятивших значительную часть своей деятельности Средней Азии как, П.М. Мелиоранский, А.Н. Самойлович, В.В. Радлов, В.Р. Розен, М.Ф. Гаврилов, П.А. Зимин, Е.Ф. Каль, А.Л. Кун, М.Н. Ростиславов, А.А. Семенов и другие.

С ноября 1869 года в Туркестанском крае действовало Среднеазиатское ученое общество, члены которого 28 января 1871 года в обращении к генерал-губернатору К.П. фон Кауфману обозначали задачами общества «собирать, обрабатывать и распространять все сведения касающиеся истории, географии, эпиграфики, естественных богатств, торговли и промышленности Средней Азии».

В общество входил 41 член, в т.ч. Н. Аристов, А.В. Буняковский, А.Л. Кун, А.П. Федченко, А.В. Каульбарс, Н.А. Маев, Н.Ф. Петровский.

Члены общества делали доклады и писали статьи по таким проблемным вопросам, как, например: «О направлении торговых путей в Туркестанском крае» (Г.Загряжский); «О древнейших географических сведениях о Средней Азии» (Л.Н.Соболев).

Плодотворную работу проводил и Туркестанский отдел общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Так, отдел получил в дар от коллекционера Н.Н.Головачева собрание древних монет в количестве 477 экземпляров. Особую ценность среди них представляли 3 греко-бактрийские монеты и 2 монеты кушанских царей-Васудевы и Кадфиза.

Ташкентское отделение общества востоковедов (1901-1913 гг.) целью которого было ознакомление русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока устраивая выставки, лекции, проводя экспедиции, осуществляя переводы восполняло пробелы в истории Средней Азии и открывало её богатый духовный и материальный мир широкому кругу интересующихся людей.

Научные общества Туркестана способствовали открытию в Туркестанском крае и пополнению фондов музеев на базе которых осуществлялась научная деятельность Ташкентского (1871), Самаркандского (1874), Ферганского (1899), а также Туркестанской Публичной библиотеки (1870).

Важно подчеркнуть заслуги русских востоковедов-ученых и любителей в собирании и сохранении восточных рукописей. В 1865-1917 гг. на территории всей Средней Азии было собрано и поступило в местные и центральные книгохранилища и музеи около 3000 восточных рукописей (в т.ч. уникальные). Некоторые из них были изданы в оригинальном тексте или в переводах на русский язык, например: «История Бухары» Наршахи (пер. Н.С. Лыкошина, под ред. В.В.Бартольда), «Друг жизнеописаний Хондемира» (частичный перевод В.В.Григорьева), «Шейбани-намэ» (пер. И.Н. Березина, Л.М. Мелиоранского), «Записки Бабура» (Н.И. Ильминский, В.Л. Вяткин и др), «Тарих-и Мукимхани» мухаммеда Юсуфа Мунши (в переводе О.И.Сенковского, А.А. Семенова и др), «Шеджере-и турю» Абул-Гази (в переводе Т.С. Саблукова, П.И.Демезона), «Самарийа» (в переводе В.Л.Вяткина, Н.И.Веселовского) и многие другие.

Над переводами рукописей трудились: В.В. Вельяминов-Зернов, В.А. Жуковский, К.Г. Залеман, В.П.Наливкин, Н.П. Остроумов, А.Н. Самойлов, В.В. Радлов, В.Р. Розен, В.Г.Тизенгаузен и другие.

Несмотря на то, что циркуляром генерал-губернатора от 28 марта 1879 г. в крае «не дозволялось проводить раскопки ни русским, ни туземным жителям без особого на то

разрешения, раскопки производились и иногда наносили вред памятникам старины, как например раскопки на Афрасиабе Борзенкова и В.В. Крестовского»(1883).

Среди археологических работ этого времени необходимо отметить работы В.В. Верещагина и П.И. Лерха (1867); осмотр самаркандских древностей А. Хорошкиным; данные Кушакевича о памяти древности Ходжикендского уезда; открытие развалин Местериан-и-Мешед в Туркестанской степи (1876); развалин Ахсыкента в Ферганской области; работы Н.И. Веселовского в Ахсы, Самарканде и др. местах (1885); описание некоторых туркестанских древностей Д.Л. Иванова (1885); раскопки Н.П. Остроумова в Ташкенте (1887, 1893); раскопки А.И. Симонова на Шох-тюбе одного из городищ Джиты-асар (1893).

В строго научном отношении больше всего это время было сделано в области нумизматики. Сюда можно отнести специальные исследования В.Г. Тизенгаузена «О саманидских монетах», «Монеты Восточного халифата» и незаконченную работу П.И. Лерха – «Монеты бухар-худатов».

В 1871 году А.Л. Кун выслал в Петербург 15 ящиков в археологическими находками, а в 1870-1872 гг. он составлял «Туркестанский альбом», позволивший сохранить для потомков изображения многих исчезнувших памятников старины.

Одной из первых и наиболее примечательных публикаций местных работников о памятниках древности края явилась напечатанная в 1879 году в «Туркестанских ведомостях» статья Д.М. Граменицкого - «Заметка о древних урочищах Туркестанского края».

В 80-х годах первым на городище старого Мерва-Гяур-Калы осуществил небольшие раскопки А.В. Комаров.

Огромный фактический материал о Мерве, крупнейшем торговом пункте на Великом Шелковом пути, из первоисточников с древнейших времен до XIX в. собрал В.А. Жуковский. Его книга «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва» была одним из самых лучших для своего времени исследований, при этом нужно отметить, что ни одного важного вопроса по существу исторического развития города Мерва как одного из центральных городов В.А. Жуковский не поставил.

В 1868 году Среднюю Азию посетил В.В. Радлов, уделивший особое внимание археологическим памятникам Самарканда.

Множество ценных для археолога сведений содержали труды знаменитого русского географа и геолога И.В. Мушкетова.

Существенную страницу в истории изучения древностей Средней Азии составили работы Н.И.Веселовского. Он был автором проекта программы собирания сведений о

древних городах Туркестанского края, вел археологические наблюдения и раскопки на Афрасиабе, Сырдарье, в Фергане, бассейне Зерафшана, посещал Бухару. По инициативе Н.И. Веселовского был составлен первый подробный топографический план развалин древних городов Средней Азии в крупном масштабе.

Н.И. Веселовский говорил: «Европейцы теперь свысока смотрят на Азию, преимущество их перед азиатами так велико во всех отношениях, что установилось убеждение, будто Европе нечему учиться у Азии. На нее преимущественно смотрят с практической стороны, со стороны торговых выгод.

Но если мы углубимся в изучении прошлого различных государств Азии... то увидим, что культурное влияние Востока на Запад и очень сильно, и очень продолжительно».

Ученый, проводя раскопки на Афрасиабе определил, что там имелись кроме мусульманской, следы и других культур, в т.ч. древнегреческой.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Туркестанском крае было много собирателей древностей-коллекционеров. Их можно разделить на две группы. Первые, собирали коллекции и передавали их в дар научным и культурным учреждениям. Вторые, использовали коллекции в своекорыстных целях, зачастую продавая, редчайшие экспонаты. Среди коллекционеров имевших наибольшие коллекции среднеазиатских древностей можно выделить генералов Абрамова, Головачева, Г.А. Колпаковского, А.С. Галкина, а также военного инженера Т.И. Пославского, Е.Ф. Каля, Л.С. Борщевского, В.Л. Вяткина и др.

Многие из них (В.Л. Вяткин, М.С. Андреев, А.А. Диваев, Б.Н. Кастальский, Н.С. Лыкошин, Н.Г. Маллицкий, Н.П. Остроумов) были местными исследователями края. Большую помощь им оказывали представители коренных национальностей – любители – краеведы, собиратели восточных рукописей, коллекционеры древностей; Абу Саид Махзум, Мирза Абдар ар-Рахман, Мирза Бухари (Самарканд), Акрам Палван Аскарров (Ташкент) и другие.

Так, например самаркандец Мирза Бухари Мирза Абдулмумин собрал большую археолого-нумизматическую коллекцию, часть которой впоследствии вошла в собрание Эрмитажа. Он часто посещал Н.И.Веселовского и помогал ему в научных изысканиях;

Мирза Барат Мулла Касымов – художник-каллиграф зарисовал многочисленные памятники древности Самарканда и окрестностей, изготовил чертежи медресе Улугбека и перевел с таджикского на узбекский язык «Самарийа» Абу Тахира Ходжи.

Археологические находки коллекционировал также любитель старины Гафиз.

Самаркандский таджик Мирза Мулла Абд-ал-Рахман, участник искандеркульской экспедиции А.Л. Куна, оставил науке замечательный дневник, в котором зафиксированы наскальные и надгробные надписи, обнаруженные в основном в районах Фальгар и Матча.

Житель Ташкента Акрам-Палван Аскарлов являлся незаменимым спутником и помощником профессора Н.И. Веселовского. Он собрал коллекцию древностей, в которой было свыше 15 тысяч монет и многое другое. Был избран членом одного из зарубежных обществ, награжден серебряной медалью Русского археологического общества.

В Бухаре широкой известностью пользовался коллекционер Мухаммед Вефа, собиравший старинные ковры, рукописи, керамику.

Помощь местных энтузиастов русским ученым в некоторых случаях была столь существенной, что некоторые научные открытия просто не состоялись бы без нее.

Изучали памятники старины Хивы, Бухары, Афганистана, Персии, составляли археологические карты края, вели археологические раскопки члены Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Так, например один из членов кружка Э.Э. Рейле составил список развалин, пещер, курганов и других памятников древности, находящихся в Закаспийской области, среди них христианские и манихейские святилища, предметы культа.

Запас научно проверенных и обобщенных данных накопленных русскими учеными еще не был достаточен для истолкования далекого прошлого Средней Азии.

Несомненно одно, что уже первые серьезные и фундаментальные исследования ученых востоковедов второй половины XIX в. в значительной мере базировались на данных богатейшей местной историографии, представляющей, в своей совокупности, весомый историко-культурный вклад народов Средней Азии в сокровищницу мировой культуры.

Усилиями местных деятелей и при поддержке (а в последующем и участии В.В. Бартольда) 11 декабря 1895 года в Ташкенте был открыт Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА) просуществовавший до 1917 года и внесший значительный вклад в изучение многих сторон древней и средневековой истории Средней Азии.

В сферу интересов кружка входили вопросы истории, археологии, нумизматики, этнографии, эпиграфики, а также собирание, изучение и публикация восточных рукописей. Устав кружка гласил, о том, что деятельность его должна была заключаться в следующем: а) ознакомлении с памятниками старины находящимися в Туркестанском крае; б) описании их и нанесении на археологическую карту края; в) сохранении

археологических памятников; г) производстве археологических раскопок; д) обработке местных археологических материалов для печати.

Членами кружка были также известные деятели Туркестанского края, как Н.Г. Маллицкий, Н.П. Остроумов, Н.С. Лыкошин, В.П. Наливкин, А.А. Семенов и многие, многие другие.

Среди многих находок и исследований наиболее интересны: изучение Е.Т. Смирновым развалин Бинкента, Шахрухии, Канха; находка В.А. Каллауром древнего знамени с тибетскими и санскритскими молитвенными надписями; обследование И.В. Аничковым и М. Каллауром близ Аулие-аты несторианского храма; обнаружение в 12 верстах от Токмака несторианского кладбища с изображениями креста и надписями; доклады М. Каллаура о «Древних местностях Аулиеатинского уезда на старом караванном пути из Тараза (Таласа) в Восточный Туркестан, обсуждение на заседании кружка вопроса о влиянии Средней Азии и Индии на русское зодчество; опубликование статьи священника А. Корчагина «Историческая судьба несторианства в Средней Азии»; выступление на заседании кружка В.В.Бартольда с докладом о существовании в Средней Азии памятников уйгурской, сирийской и орхонской письменностей; доклады А.Д.Калмыкова «Об Амударьинском кладе в Британском музее», «Амударьинский клад и греко-бактрийское искусство» и сообщения Б.Н. Кастальского о греко-бактрийских монетах; археологические раскопки в 1914 г. древнего торгового города Пайкенда и многое другое.

ТКЛА предпринимал все возможные усилия для сохранения, консервации и реконструкции памятников старины, для предотвращения вывоза древностей за пределы Российской империи.

Выступая с докладом на одном из заседаний Туркестанского отдела Русского географического общества в 1916 году А.А. Семенов говорил: «Хотя русские находятся в Туркестане более полувека, обширный край, в котором издавна процветала высокая культура, до сих пор остается во многих отношениях не изученным; особенно темно историческое прошлое края».

По мере проникновения в города Туркестанского края промышленного и банковского капитала в начале XX века в русских частях городов появились новые заводы, отделения крупных банков, транспортных контор, торговых фирм. Количество городских жителей росло, и менялся социальный состав населения городов края. В основном это были русские, казахи, немцы, татары, евреи, мордвины, молдованы, грузины, армяне, буряты, дунгане и другие. Так, например, населения новой части города Ташкента к 1911 году было 56100 человек, в городе Андижане в 1913 году было 4267

человек. Городское население к этому времени занималось более 40 видами кустарного ремесла.

К началу XX в. во многих крупных городах Туркестанского края были открыты филиалы общественных организаций, таких как Красный Крест, Благотворительное общество, Детский приют, Общество покровителей животных, Общество любителей вокального и драматического искусства.

2. Необходимость в культурном общении передовой части русского общества сказалась вскоре же после его прибытия в край. В одном из документов тех лет сообщалось, что когда Верный назывался еще укрепленным пунктом и представлял собой по сути дела поселок, «уже в то время весьма и весьма еще малочисленное местное образованное общество чувствовало потребность в пункте сосредоточия общественной жизни и увеселений».

В городах края стали возникать военные и гражданские клубы и собрания: в 1866 г. такой клуб был организован в Верном, в 1869 г. – в Ташкенте; общественные собрания открылись в Самарканде, Кизил - Арвате, Катта – Кургане, Асхабаде и других городах.

Организаторами и членами клубов и общественных собраний были преимущественно состоятельные люди из военной и чиновничьей среды, во главе которых стоял сам генерал-губернатор края или начальник области или уезда. Простому люду доступ в такие заведения был закрыт: не каждый мог быть принят, да и членство не всякому было по карману. На средства, собранные от взносов, строились или арендовались помещения и в них проходили все мероприятия, устраиваемые клубами и общественными собраниями.

Уставы клубов и собраний содержали в себе пункты, согласно которым их руководству вменялось в обязанность «доставлять своим членам и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобствами, приятностью и пользой», «устраивать для своих членов, их семейств и гостей балы, танцевальные, вокальные вечера и представления».

Первыми пропагандистами русской музыки в Туркестане стали духовые оркестры военных частей, в репертуар которых кроме военной музыки входили и оперные увертюры Вебера, Вагнера, отдельные части наиболее известных симфоний Бетховена, Мендельсона, разного рода марши, танцы, вальсы. Первые музыкальные кружки в г.Ташкенте появились в 1876 г., в г. Самарканде в 1890 г. а затем они возникли в Андижане, Намангане, Новом Маргелане и в др.

В отличие от состава любителей музыки привилегированных военных или гражданских собраний, состав кружков любителей музыкального искусства был весьма

разношерстным, он подбирался не по сословному признаку. Здесь были и военные, порою в немалых чинах, и врачи, и учителя и простые служащие различных гражданских ведомств. В состав Ташкентского кружка, например, входили: архитектор С.В. Леханов, его супруга С.Г. Леханова, подполковник Н.Ф. Ульянов и делопроизводитель канцелярии генерал-губернатора М.В. Лазарев с женой А.К. Лазаревой.

Начиная с 80-х годов, в репертуар духовых оркестров стали включаться и узбекские мелодии, аранжированные местными капельмейстерами, среди которых было немало одаренных и образованных музыкантов. Некоторые вальсы и марши из репертуара духовых оркестров стали распространяться в народе, исполняются узбекскими музыкантами на национальных инструментах («Тоска по родине», «На сопках Маньчжурии», «Разлука» и др.).

В Ташкенте, силами любителей из среды русской интеллигенции, стали создаваться музыкальные общества. Первыми и наиболее крупными были: Ташкентское музыкальное общество (1882 г.) и хоровое общество «Лира» основанное Ф.В. Лейсеком, капельмейстером Ташкентского военного гарнизона и одновременно музыкальным учителем Ташкентской женской гимназии.

В составе этих обществ имелись большие хоры, симфонические оркестры, камерные ансамбли, что позволило ставить сцены из опер «Иван Сусанин» Глинки, «Русалка» Даргомыжского, «Вильгельм Телль» Россини, исполнять симфонические и камерные произведения Чайковского, Глинки, Мендельсона, Гайдна. Большим успехом пользовались концерты симфонического оркестра Ташкентского музыкального общества под управлением В.И. Михалека – прекрасного музыканта и опытного дирижера, много лет проработавшего в Мариинском оперном театре. Усилиями членов музыкального общества состоялись концерты, на которых исполнялись произведения западных композиторов. Например, в 1880 г. член музыкального общества капельмейстер Я.Б. Гордан, по образованию профессиональный музыкант, окончивший Рижскую музыкальную школу и Кенигсбергскую консерваторию, дал свой сольный концерт.

В 1889 г. состоялся концерт хоровой капеллы под руководством Д.М. Славянского. В 1890 г. в летнем здании городского парка состоялся концерт Малороссийской капеллы под руководством П.Н. Гордовского. К 1890 г. в составе Ташкентского музыкального общества было более 200 музыкантов исполнителей.

С 70-80-х гг. капельмейстерами русских военных оркестров проводилась работа по нотной записи, изучению и обработке узбекской музыки. Среди них особенно выделялись А.Ф. Эйхгорн и В.В. Лейсек. Они же являлись и первыми пропагандистами узбекской музыки в России и некоторых странах Европы.

Собранная А.Ф. Эйхгорном большая коллекция музыкальных инструментов народов Средней Азии демонстрировалась в 1872 г. на Политехнической выставке в Москве, а в следующем году - на Всемирной выставке в Вене. Вторая его коллекция была выставлена в Петербурге (1885 г.), а затем приобретена Московской консерваторией. Эйхгорну принадлежат также записи узбекских и киргизских народных песен, опубликованных вместе с его музыкально-этнографическими заметками уже в советское время.

После приобретения коллекции А.Ф. Эйхгорна, ее каталог был опубликован в Санкт-Петербурге. Собиратель разделил свою коллекцию на 4 отдела. В первом были сосредоточены струнные инструменты киргизов. Во-втором музыкальные инструменты «жителей Туркестана, Кашгара, Афганистана, Бухары и Хивы». Третий отдел охватывал все музыкальные инструменты «сартов», в четвертом были только ударные инструменты.

В конце 80-х годов в Туркестане появляются российские гастролирующие труппы, первой из которых была хоровая капелла Дм. Славянского (1869). В 1894 г. труппа Тифлисской оперы поставила в Ташкенте «Ивана Сусанина» Глинки, «Пиковую даму» Чайковского, «Аиду» Верди и другие спектакли. В 1899 году в Ташкенте и Самарканде гастролировала итальянская оперная труппа, ставившая произведения Верди, Беллини, Россини, Обера.

В. В. Лейсек обработал для духового оркестра ряд мелодий узбекских, татарских, казахских и туркменских исполнителей, вызвавших большой интерес слушателей (1890 г.).

В 1890 г. в здании Ташкентского городского театра был дан большой концерт музыкального общества, на котором были исполнены отдельные партии музыкальной пьесы для фортепьяно и скрипки.

В 1891 году музыкальное общество города организовало ряд концертов, состоявшихся в здании военного собрания, где успешно выступали такие именитые музыканты как Л.А Баранов, Е.П. Морель, Д. Н. Румянцев, Д.С. Шаргин, Е.С. Лялин, Г. Чайинский и Р.А Пфених. Особенно большого зрительского успеха добился Е.Н Морель. Большим событием в музыкальной жизни Туркестанского края был приезд профессионального пианиста С.П. Бартенева (1892), давшего свой сольный концерт в Ташкенте и исполнившего отдельные произведения Шопена, Шуберта, и Листа. Позиции русских музыкальных центров в Туркестане с каждым годом расширялись и укреплялись. Свидетельством этого является то, что в каждом образовательном учреждении Туркестана были созданы хоровые и музыкальные кружки. Частыми гостями этих кружков были именитые музыканты, такие как О.В. Селицкая, С.И. Вановская.

Музыкальные кружки давали благотворительные концерты в фонд материально нуждающихся школ города. Таких благотворительных концертов 1898 г. было дано 68.

С 1894 года директором Ташкентского музыкального общества стал профессиональный скрипач Н.И.Миронов, автор оперы «Карабейники». В 1899 г. в Туркестане побывал известный музыкальный этнограф С. Рыбаков, сделавший в Ташкенте и Самарканде фонозаписи узбекской музыки, хранящиеся в архиве Института русской литературы (Пушкинский дом).

В г. Самарканде молодой врач Шерман в конце 90-х годов XIX века организовал и руководил любительским хором. Хор выступал с концертами во время проведения научно-популярных публичных чтений Ю.О. Якубовского на площади Регистан. Основными слушателями чтений были русские военные и служащие.

К концу XIX века относится также появление нотных изданий узбекской музыки: «Азиатского поурри из сартовских, киргизских и татарских мотивов» для фортепьяно В.В. Лейсека (1890г.) и народной песни «Қарайберсам кўринмайди» («Гляжу, но не видно»), обработанной для голоса и симфонического оркестра Н. С. Кленовским – московским композитором и дирижером (1895 г.). Обработка Кленовского вошла в программу «Этнографического концерта», состоявшегося 4 марта 1893 г. в Москве. Обострение общественно-политической ситуации в Туркестане в начале XX века и развитие прогрессивных общественных тенденций, формировавшихся под воздействием русского революционного движения, не могли не сказаться на песенно-музыкальном творчестве русского народа. Мотивы социального протеста становятся характерными для многих жанров фольклора и находят отражение в песнях. Под непосредственным влиянием знакомства с русской музыкой, пополнялся состав местных музыкальных инструментов. Например, предполагается, что саз (гармонь) в Туркестан и Хиву была ввезена из России ещё в XVIII в. В XIX в. были ввезены небольшие органчики в специальных ящиках.

Известно, что народы Хивинского ханства с большим уважением относились к русской музыке. Вот что сообщал об этом известный востоковед Н.Ханыков: «Хивинцы большие охотники до музыки: сам хан приглашает к себе тех русских приказчиков, которые умеют наигрывать, на раздвижной гармонике разные плясовые песни и его хивинское высокостепенство, каждый раз приходит в совершенный восторг от необыкновенного искусства музыкантов, умеющих извлекать из небольшой и простой игрушки такие волшебные звуки, что даже его ханские плечи приходят в судорожное движение».

В начале XX в. в Хиве появились новые европейские музыкальные инструменты – в немецкой церкви в Ак-Мечети (в 5 км от г. Хивы) был установлен орган, с 1912 г. появились граммофоны, патефоны и другие инструменты.

В начале XX века процесс проникновения в Туркестан русской музыкальной культуры усилился. Особенной интенсивностью концертно-театральной жизни отмечены 1903-1905 годы. В 1903г. Ташкентское музыкальное общество осуществило постановку оперы «Аскольдова могила» Верстовского и оперетты «Корневильские колокола» Планкетта. В этом же году объединенным оркестром любителей и военных музыкантов была исполнена увертюра «1812 год» Чайковского.

С просветительскими целями проводились любительские концерты, организованные демократической интеллигенцией в железнодорожных мастерских и воскресных школах. В их программы входили увертюры из оперы Глинки, фрагменты из балетов Чайковского, оркестровые пьесы Грига, Мендельсона, Рубинштейна. Участие в концертах певцов-любителей позволяло включать сцены из опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Фауст» Гуно, «Трубадур» Верди и др.

В 1904 г. в Ташкенте возникает еще одно музыкальное объединение – кружок любителей симфонической и камерной музыки, а в 1906 г. - музыкально-драматическое общество. В 1910 г. предприниматель И.И.Иванов и его наследники открыли « Народный дом ». В презентационной части этого события выступил хор под руководством А.А. Коширина и оркестр балалайистов под руководством Г. Морозова. Цены на концерты, в «Народном доме » были доступными для народа и стоили всего 10 копеек. Основная масса посетителей этих концертов были рабочие, служащие, ученики школ и различных училищ. Общее количество посетителей «Народного дома» в дни концертов достигало 500-600 человек.

Характерным явлением музыкальной жизни изучаемого периода было появление частных русских музыкальных кружков. Так, к 1910 г. в г. Ташкенте были открыты музыкальные кружки военного топографа В.В. Корноухова, зубного врача И.А. Фридмана, директора кадетского корпуса В.Н. Коха и других. Эти факты свидетельствует о том что, музыкальное искусство играло важную роль в духовно-культурной жизни русскоязычного населения Туркестанского края.

Хорошим начинанием явилась организация в Ташкенте в 1915г. симфонического оркестра из музыкантов-военнопленных, главным образом из чехов (дирижер Ф. Седличек). Этот оркестр, развивший энергичную концертную деятельность, продолжал свое существование и после октябрьского переворота.

С начала XX в. города Туркестанского края все чаще посещают гастролирующие музыкально-театральные труппы, а также отдельные концертанты. Из числа оперных трупп наиболее заметный след оставила «Передвижная опера» под управлением О.Х.Южина (1915 г.). С большим успехом проходили концерты известного скрипача М. Г. Эрденко (1905-1910г.), выдающегося артиста Петербургской оперы П. Д. Орлова (1912г.), несколько позже – знаменитого певца Л. В. Собинова (1915г.) и замечательного пианиста В. И. Буюкди (май 1917г.).

В начале XX века в крае возникают духовые оркестры из узбекских музыкантов, а также учащихся и учителей школ. Некоторые из них обслуживали кинотеатры (в Маргилане в 1915-1916 гг.). В 1917 г. в Фергане организовался узбекский любительский духовой оркестр.

В заключении следует отметить, что имперское правительство с организацией музыкальных обществ ставило перед собой не только просветительскую задачу, но и популяризацию через эти общества русской музыкальной культуры в Туркестанском крае.

3. Любительские кружки, организации, драматические и театральные общества культурно-просветительского направления стали возникать в 80-90-е годы в Кизил-Арвате, Мерве, Асхабаде, Коканде, Ташкенте и других городах. В г. Верном выделилось «общество ревнителей просвещения» (1899), в Самарканде – «кружок народных чтений». Но самой значительной организацией подобного типа было «Пушкинское общество» по устройству народных чтений и содействию народному образованию в Туркестанском крае. Уставом Общества ему было предоставлено право открывать библиотеки, читальни, школы, курсы, издавать печатные произведения, открывать свои филиальные отделения во всех городах и селениях, производить книжную торговлю.

Деятельность «Пушкинского общества» проходила не без ведома колониальных властей, и даже с их помощью, и вниманием. Подобная заинтересованность может быть объяснена тем, что царская администрация была напугана растущим революционным движением в России. Для того, чтобы противодействовать его распространению на окраины, было решено направить «умы подданных в желаемом направлении», используя опыт центральных районов империи, где были созданы легальные рабочие организации.

«Пушкинское общество» образованное в 1901 г., начало функционировать с 15 января 1902 г. Его деятельность выразилась в организации отделов народного чтения, воскресных школ и книжных складов. В архиве сохранилась программа народных чтений с 17 февраля по 31 марта 1902 г. Знакомство с текстом этой программы даёт представление о народных чтениях, о том, где и на какие темы они проводились.

Например, 17 февраля проводились народные чтения на Ташкентском вокзале и в аудитории Сельскохозяйственного общества по произведениям Н. А. Некрасова «Мороз красный нос» и Станюковича «Максимка»; 24 февраля состоялись чтения по произведениям М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова» и А. Толстого «Садко».

В марте народные чтения состоялись 10 раз по произведениям : «Человек за бортом» Станюковича, «Забытый рудник» Немировича-Данченко, «Полтава» А. С. Пушкина, «Князь Серебряный» А. Толстого и др.

Контингент лекторов и устроителей чтений подбирался очень тщательно, и утверждался генерал-губернатором. Власти боялись «перехода народных чтений в руки людей неблагонамеренных и обращения чтений в орудие противоправительственной пропаганды». Согласно правилам, выработанным колониальной администрацией, председателем и товарищем председателя «Пушкинского общества» могли быть только лица христианского вероисповедания. Учащиеся учебных заведений, солдаты, юнкера, а также люди, состоявшие под следствием или судом, не могли быть членами общества.

Сведения о деятельности «Пушкинского общества» сохранились в ЦГА РУз и газете «Туркестан». Например, сохранился отчет общества за 4 года его деятельности с 1902 по 1905 гг. За это время было проведено 143 народных чтения, причем наибольшее их число состоялось, по данным отчета, в 1902 г. Однако просветительская деятельность общества зачастую наталкивалась на противодействие со стороны правительственных агентов. Так, в 1904 г. были прекращены народные чтения на Ташкентском вокзале, вследствие того, что местная жандармерия решила осуществить своё «право» на цензуру этих чтений.

Воскресные школы «Пушкинского общества» начали функционировать с 1902 г. Число учащихся в них колебалось от 50 до 80 человек в мужских школах, от 30 до 40 человек в женских. Слушателями воскресных школ были рабочие, мелкие служащие и их дети. К занятиям в воскресных школах допускались лица, утвержденные генерал-губернатором или директором народных училищ, после проверки «политической и нравственной благонадежности» желающих учиться в этих школах.

Значительно лучше обстояло дело с книжными складами «Пушкинского общества» и книжной торговлей. В распоряжении общества имелись 2 склада и книжный киоск на Воскресенском базаре в Ташкенте, обслуживавшие в больших размерах «духовные нужды на книгу». Книжные склады общества имелись в Черняево, Коканде, Самарканде, Андижане, Бухаре, Перовске, Чарджуе, Аулие-Ата и Петро-Александровске.

В 1905 – 1907 гг., находясь под влиянием социал-демократов, эсеров и анархистов, «Пушкинское общество» большим тиражом стало выпускать издания «Донской речи», «Молота», «Буревестника» и др. На складе общества, на Саларской улице, в доме Гейера продавались листки «Донской речи» со следующим содержанием: 1. «Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право». 2. «Как надо расходовать народные деньги. 3. Что дают рабочим профессиональные союзы». 4. «Что такое палата представителей». 5. «Как в Пруссии выбирают не представителей народа, а представителей богачей и чиновников». 6. «Какие народные представители не нужны народу».

Газета «Русский Туркестан» сообщала, что 7 сентября 1905 г. на Соборной улице, у магазина ЗАХО заведующий книжным складом общества Гольберт продавал листки издания «Донской речи», посвященные злободневным вопросам общественной жизни России.

Итак, просветительская деятельность «Пушкинского общества» в 1905 г. велась с целью донести до народа истинное значение происходящих в ту пору событий. На страницах газеты «Русский Туркестан» члены «Пушкинского общества» заявляли: «Давно пора сдать в архив близорукую теорию высших и низших рас, согласно которой одни нации предназначены провидением к господству, другие же низшие расы – предназначены к постепенному исчезновению с арены общественной жизни. Мы не сомневаемся, что 6-миллионное население Туркестанского края сыграет далеко не последнюю роль в экономической жизни России и прочих стран». Но, считалось, чтобы оно сыграло эту роль, необходимо ему помочь в политическом и культурном росте.

Такие заявления совершенно противоречили целям и надеждам колониальной администрации, которая при помощи легального «Пушкинского общества» стремилась отвлечь трудящихся от борьбы за свои права. Репрессии царизма против членов общества – А. Борейши, В. Корнюшина, А. Худаш, А. Гольберта, Г. Михина, Л. Кистяковского и других, привели в конце 1907 г. почти к полному его бездействию.

Однако, популярность общества у русского трудового населения была довольно велика. Успех обеспечивался и тем, что в его культурно-просветительской работе видное место отводилось театру. В 1909 г. во время выработки программы проведения 100-летнего юбилея Н. В. Гоголя, Совет «Пушкинского общества» привлек к проведению юбилейных торжеств драматическое общество «Волна». Они подготовили совместно спектакли «Ревизор» и «Женитьба». Оба спектакля прошли в апреле 1909 г. с огромным успехом и затем были неоднократно повторены.

17 января 1910 г. была выработана единая программа работы и определен репертуар Народного театра, в создании которого, наряду с другими, участвовали и члены «Пушкинского общества» совместно с «Волной». Следует указать, что помимо утверждения строго классического репертуара, члены общества провели большую работу по обеспечению наиболее широкой аудитории. Накануне каждого спектакля его организаторы стремились поставить в известность «железнодорожные мастерские и просить воинские части, чтобы они разрешили посетить спектакль нижним чинам».

Стараниями организаторов, в дни спектаклей большой зал театра был переполнен учащимися, рабочими, солдатами, с жадным вниманием смотревшими такие спектакли, как «Гроза», «Бедность не порок», «Без вины виноватые» и другие бессмертные творения А.Н. Островского в исполнении лучших любительских сил города – П. М. Воронина, Р. Л. Калашниковой, Е. М. Лихович, Л. Ф. Добрыниной, С. П. Юдина и др.

На народных чтениях члены «Пушкинского общества» особое внимание уделяли пропаганде произведений писателя А. М. Горького. Начиная с 1899 г. местная демократическая пресса регулярно перепечатывала из центральных газет отдельные заметки и сообщения о Горьком. Газеты «Русский Туркестан», «Самарканд», «Асхабад», «Закаспийское обозрение» постоянно писали о постановках «Мещан» и «На дне» в театрах страны и за рубежом, сообщали об откликах столичной прессы на эти спектакли, подчеркивали литературно-художественное значение произведений Горького. В местных газетах появлялись отдельные отрывки из произведений Горького, его статьи по отдельным вопросам.

Например, чрезвычайно важное значение имела публикация на страницах газеты «Асхабад» статьи «М.Горький о национальных вопросах». В ней приводились высказывания Максима Горького, провозгласившего идею равенства всех наций. «Пусть каждый, – писал он в этой статье, – свободно живет и работает на земле, удобренной прахом его предков, украшенной их великой работой, и тогда все мы почувствуем себя в нашей России, как дети на груди матери... В единении – сила».

Наиболее активными членами «Пушкинского общества» были Б. Лановский, А. Урениус, Ю. О. Якубовский, А. Васильев, А. П. Курашов, Г. М. Чубенко, Т. Е. Пасечник и его жена Е. А. Пасечник.

С культурно-просветительской работой передовых людей русского общества тесно соприкасалось театральное искусство. В своей деятельности среди народа они широко обращались к театру, часто привлекая в свои общественные и культурно-просветительские организации, как профессиональные, так и любительские театральные

коллективы. Многие общественные собрания и культурно-просветительские общества имели свои любительские театры.

Начало русскому театру положили любительские кружки и общества, которые стали возникать вскоре после прихода в Туркестан русских – в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Намангане и других городах края.

В первом же номере вышедшей в 1870 г. газеты «Туркестанские ведомости» упоминается, что при Ташкентском клубе создана не только «библиотека», где получают все лучшие газеты и журналы», но также «устраиваются семейные вечера, спектакли...»

Первые спектакли были любительскими. Они ставились членами собраний для очень ограниченного круга своих близких и носили откровенно развлекательный характер. Как правило, это была одноактная комедия, водевиль или фарс. О постановках произведений критического содержания и речи быть не могло – и по причине творческой слабости самих любителей, и в силу различных ограничительных законов, мешавших проникновению на сцену военного или гражданского собрания критической драматургии.

Следует иметь в виду, что в каждом уставе военного или гражданского собрания находилось специальное примечание, согласно которому все пьесы, выбранные любителями к постановке, должны были иметь цензурное разрешение не только Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, но и местной канцелярии. Спектакли, как гласит, например, примечание Устава Самаркандского общественного собрания, утвержденного 15 октября 1890 г., могут идти на его сцене только «с разрешения местного полицейского начальства». Более того, на каждом спектакле должен присутствовать представитель полиции, для чего правление выделяет «соответствующее кресло».

Нарушившим устав, грозила суровая кара. Свод гражданских законов Российской империи давал право губернаторам «закрывать своею властью собрания разных частных обществ, клубов и артелей, в случае обнаружения в них чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности и нравственности».

Организаторы и участники первых любительских спектаклей были хорошо знакомы с кодексом законов и правилами, установленными местной администрацией. Не случайно, поэтому, что когда они загорались желанием ставить серьезные пьесы, то делали это вне стен собраний и клубов – в частных домах.

Именно так поступили в 1872 г. любители театрального искусства – топографы Туркестанского военно-топографического отдела с комедией Н.В.Гоголя «Женитьба». Сняв на один вечер в аренду дом купца Первушина, они сыграли пьесу, как отмечает один из очевидцев этого события, «весьма старательно, хотя, у некоторых заметна была

непривычка к сцене и неуверенность в своих силах». Сугубо частный характер носили и спектакли офицеров 10-го линейного батальона Ташкентского гарнизона, когда они ставили отдельные сцены из «Маскарада» М.Ю.Лермонтова и другие, недоступные для военного собрания пьесы.

Свое развитие любительский театр в Туркестане нашел в деятельности общественных организаций другого типа – различных музыкальных и драматических кружков и обществ, существующих самостоятельно, на средства, получаемые от продажи билетов.

Инициаторами спектаклей для народа в Туркестане были солдаты военных подразделений, расквартированных в то время в различных городах края. Впервые такой спектакль состоялся в Ташкенте 26 февраля 1872 г. Его поставили нижние чины Туркестанской саперной роты у себя в казармах. Начиная с 1876 года «каждый зимний сезон» организовывали спектакли солдаты 18-го Туркестанского линейного батальона в Коканде. Несколько спектаклей поставили в 1880 году, солдаты воинской команды города Аулие-Ата. Также по несколько спектаклей в год на протяжении ряда лет показывали солдаты 4-го Туркестанского линейного батальона в Оше и 16-го Туркестанского батальона в Андижане. Обычным явлением были солдатские спектакли в Новом Маргилане.

Особенно широкую известность приобрели народные спектакли, организуемые, начиная с 1885 года, солдатами 5-го Оренбургского казачьего полка и 3-го Туркестанского стрелкового батальона в Ташкенте. Спектакли показывались на открытом воздухе перед казармами, бесплатно для всех желающих. Солдаты стрелкового батальона для показа своих спектаклей построили специальный театр. Здесь, как писал очевидец, «за сравнительно ничтожную плату солдаты, простой народ и пьеску веселенькую и акробатов посмотрят, и клоунам посмеются, и живые картины увидят».

Большой успех солдатских спектаклей в народе вскоре вызвал беспокойство начальства еще больше, нежели деятельность любительских кружков и обществ. Но, если с любителями, среди которых были люди с положением, начальство вынуждено было как-то считаться, и ограничивалось полумерами, то с солдатами расправа была крутой и решительной. За их постановками был установлен контроль офицерского состава, забравшего инициативу в свои руки, и заявившего, что будет использовать театр, прежде всего в целях «воспитания в нижних чинах качеств, необходимых будущим защитникам отечества».

Контроль за деятельностью возникающих в Туркестане народных театров осуществлялся в соответствии с правительственным распоряжением Министерства

внутренних дел. В 1888 г. оно потребовало сообщать в Главное управление по делам печати все сведения «о существующих и открывающихся вновь народных театрах» и установления за ними постоянного полицейского надзора. Этим же приказом над репертуаром народного театра устанавливалась особая цензура. Народные театры могли ставить только те пьесы, которые снабжены «особой одобрительной подписью» Главного управления по делам печати. «Экземпляры же пьес, не снабженные печатью и штемпелем Главного управления, отнюдь не должны допускаться полицейскими чинами к исполнению на сценах, как постоянных, так и временных народных театров».

Следствием всех этих распоряжений было то, что вскоре же последовал приказ генерал-губернатора, на основании которого, все уездные начальники назначили специальных лиц из военных и гражданских ведомств «для контроля за спектаклями». В Коканде, например, это вменили в обязанность податным инспекторам Неловецкому и Курочкину, а также капитану Муравьеву, который, «состоял представителем-распорядителем Комитета военного собрания 18-го Туркестанского линейного батальона, в силу этого самого обстоятельства, уже принужден был входить в сношения с устроителями спектаклей». В Оше, контроль за спектаклями осуществлял титулярный советник Круглов, в Намангане – поручик Каретников и др. В результате подобных мер в репертуаре солдатских театров почти совершенно перестали появляться имена русских классиков. На народную сцену хлынул поток дешевеньких водевилей и фарсов, комических сенок доморожденных авторов «из европейского быта и ... из Туркестанской походной жизни», пьес типа «Нашла коса на камень», которая была поставлена поручиком Левковичем во 2-ом Туркестанском стрелковом батальоне в «духе квасного патриотизма», с «неуместными восхвалениями службы солдат».

Установление драконовских законов в отношении народных театров привело, естественно, к резкому сокращению их числа в крае, а вскоре и повсеместному закрытию. Уже в 1896 году один из прогрессивно настроенных рецензентов имел основание с прискорбием сказать: «У нас для простого народа нет ни народного театра, ни чайных, ни народных чтений, ничего вообще, кроме питейных заведений».

Первым профессиональным театром в Туркестане явилась антреприза Ф.И.Надлера, открывшая театральный сезон в г. Ташкенте 7 октября 1877 г., после чего стали появляться профессиональные драматические труппы – антрепризы, то есть частные коммерческие предприятия, во главе которых стоял «хозяин дела».

Кружки, общества и антрепризы находились в материальной зависимости от богатой публики, а нередко и существовали за счет подачек состоятельных меценатов. Эта

зависимость принуждала их приноравливаться к вкусам богатой верхушки местного общества.

Репертуар первого театра – труппы Ф.Надлера – состоял из «кровавых» и «ужасающих» мелодрам, пустых водевилей и легких оперетток. На этих спектаклях театральные залы оказывались наполовину пустыми. Ещё одной из причин этого обстоятельства служила дороговизна стоимости билетов. Например, стоимость билета на первый ряд была 4 рубля, на 2-3 ряды – 3 рубля, 4-5 ряды – 2 рубля, 6-8 ряды – 1,50 копеек, 9-11 ряды – 1 рубль. Опасаясь разделить участь своих предшественников и потерять массового зрителя, антрепризы Н. И. Ржевского (1889 г.), В. И. Васильева-Вятского (1890 – 1893 гг.), Н. Д. Кручинина (1894 г.) и других, стали включать в репертуар лучшие пьесы русских и зарубежных авторов критической направленности. Труппа Ржевского, например, показала в Ташкенте такие произведения, как «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, «Тартюф» Мольера, «Уриэль Акоста» Гуцкова. Труппа Васильева-Вятского часто обращалась к драматургии А. Н. Островского.

Существенные изменения претерпевает и репертуар любительского театра, основным зрителем которого с течением времени стали представители разночинной интеллигенции – мелкие чиновники, учителя, врачи. Любительский театр все определеннее ориентируется на вкусы трудовых слоев населения. На афишах кружков и обществ, все чаще можно было прочесть имена классиков русской драматургии.

Довольно широкое распространение во второй половине XIX века получила солдатская самодеятельность. Особенно популярны были спектакли в Ташкенте, организованные солдатами 5-го Оренбургского казачьего полка и 3-го Туркестанского стрелкового батальона. Спектакли ставились бесплатно. В репертуаре преобладала классика и прежде всего пьесы А. Н. Островского. Русский театр в Туркестанском крае постепенно приобретал все больший вес в культурной жизни местного общества.

Русский театр начал играть положительную роль в установлении общения русских с представителями коренных народов. Например, большой интерес к русскому театру проявил Фуркат, посетив спектакль 5 октября 1890 г. В этот день была показана пьеса Н.И.Куликова «Суворов в деревне, Милане и в обществе хорошеньких женщин». Несмотря на всю примитивность обрисовки событий и образа полководца, одним из «ходовых драматургов – водевилистов» того времени, спектакль произвел на Фурката большое впечатление и подсказал ему тему для написания замечательного стихотворения «Суворов», посвященного великому полководцу-патриоту.

В одной из своих статей он писал: « Я несколько раз посещал театр русского народа, видел игру русских, их ремесло, видел, как они подражают. Их постановки, игра не похожа на выступления наших комиков (кызыкчи). Наши комики лишь забавляют, смешат, а русские своей игрой дают поучительный пример. Они показывают, в каком положении находились люди в прошлом, как они жили, общались друг с другом. Иногда показывали веселые сцены, вызывая у зрителей смех, в то же время давали поучительные примеры».

Культурные кружки русской интеллигенции в городах Туркестанского края образовались, прежде всего, на почве развития художественной самодеятельности. Так, в Коканде, сразу же после появления в нем русского военного гарнизона, организовался кружок любителей драматического искусства. В 1886 г. корреспондент «Туркестанских ведомостей» сообщал: «Вот уже 8 лет каждый зимний сезон в Коканде дается по несколько любительских спектаклей. Любовь к театру распространена не только между интеллигенцией, но и между нижними чинами гарнизона; нелепая пьеса «Царь Максимилиан» давно покончила свое существование и заменена, под руководством офицеров, более осмысленными сценами из народного быта. Многие туземцы охотно посещают спектакли».

На рубеже XIX-XX веков в городах Туркестана стали возникать театральные коллективы рабочих, мастеровых и ремесленников. Так, в Ташкенте в 1903 г. был создан драматический кружок при мастерских Среднеазиатской железной дороги, активно взявшийся за организацию спектаклей для народа. Первое его представление состоялось 22 июня. В этот день железнодорожные рабочие и служащие под руководством актера-любителя С.П.Юдина показали гоголевскую «Женитьбу». Комедия, как об этом сообщалось в газете, была «умело срепетирована и прошла при полном ансамбле». Позднее этот кружок показывает «Дядю Ваню» А.П.Чехова и ряд пьес А.Н.Островского.

18 июня 1910 г. студенты, приехавшие на каникулы из центральных городов России, открыли «Народный театр». Определив репертуар своего театра, как «реалистический, бытовой, народный, классический», студенты стали «популяризировать в широких народных слоях лучшие образцы русской и классической драмы, практикуя бесплатную раздачу «дешевых мест среди нижних чинов, рабочих мастерских и учащихся».

Широкое развитие в Туркестане снова получает солдатский театр. Так, в Термезе его организовали при 2-ой Оренбургской казачьей батарее; в Ташкенте, при Туркестанском саперном батальоне и 2 Сибирском запасном полку; в Самарканде при Зерабулакском батальоне и других городах края.

Сохранились сведения, что, организуя спектакли, некоторые из любительских кружков старались привлечь к ним и местное коренное население. Так, известно, что в Ходженте отдельные представители узбекской интеллигенции приняли активное участие в организации самодеятельных вечеров. В городе Аулие-ата организаторы русских спектаклей для народа связались с аксакалами и через них распространяли на базаре билеты среди узбекских и казахских ремесленников. В Теджене любители часто ставили свои спектакли в чайхане, излюбленном месте отдыха туркмен. В целях популяризации русского театра среди коренного населения тедженские любители на свои народные вечера приглашали знаменитых туркменских певцов из города и близлежащих сел. «Последние, - пишет один из участников такого вечера, - привлекали туркмен из Каахка, Душана и тедженских аулов». Кружки эти в те годы ставили, главным образом, пьесы Островского, Гоголя, Чехова, Горького и др.

Начало XX века является важным периодом в истории театрального искусства Туркестанского края. Существенные изменения, происшедшие в экономической, политической и культурной жизни Туркестана, оказали заметное влияние на развитие и творческую деятельность театров.

Особенно показательна в этом отношении деятельность труппы З.А. Малиновской, которая с 1903 г. вплоть до 1917 г. ежегодно посещала край. Только в течение первых трех сезонов работы театра были поставлены «Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца» А. М. Горького; «Иванов», «Вишневый сад», «Три сестры» А. П. Чехова; «Гроза», «Лес», «Горячее сердце», «Бесприданница» А. Н. Островского; трилогия А. Н. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис»; комедии А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. В. Сухова-Кобылина, драмы Ф.Шиллера «Коварство и любовь», «Орлеанская дева», «Вильгельм Телль», трагедия В. Шекспира «Юлий Цезарь», пьеса Г. Ибсена «Доктор Штокман» и другие лучшие произведения русской и мировой драматургии.

Пробуждение местной русской интеллигенции сказалось в резком осуждении её лучшими представителями духовного застоя, мещанства, безделья и нытья. В обстановке нового общественного подъёма в стране и Туркестане местное театральное искусство получило своё дальнейшее развитие. Важным моментом в этом процессе явился приезд в начале 1910 г. великой русской актрисы В. Ф. Комиссаржевской. За время гастролей в Туркестане Комиссаржевская выступила в пьесах «Бесприданница», «Дикарка», «Нора», «Бой бабочек», «Родина», «Огни Ивановой ночи», «У врат царства». Готовилась она сыграть и в чеховской «Чайке». Созданные актрисой образы были целым откровением для туркестанского зрителя. Но не только эстетические чувства будила в зрителях игра

великой актрисы. В Туркестане, далеко от центра России, творчество Комиссаржевской несло страстный протест против мещанского быта, уродующего человека и мешающего расцвету его лучших качеств. Актриса не мирилась с окружающей действительностью, она выступала в защиту угнетенных и оскорбленных, беспокоила, тревожила и пробуждала общественную совесть.

Гастроли актрисы по Туркестану были её прощанием со зрителями. 10 февраля 1910 г. в Ташкенте после тяжелой болезни (черная оспа) В.Ф.Комиссаржевская умерла.

В 1904 году по инициативе участницы одного из старейших любительских коллективов Туркестана – «Общества любителей драматического искусства» А. Н. Стреченевской – любители переоборудовали под театр только что открытую чайную при мастерских Оренбург – Ташкентской железной дороги и показали железнодорожным рабочим и служащим спектакли русской классики и современной прогрессивной драматургии. В 1905 году деятельность общества в рабочем районе приобрела уже регулярный характер. Коллектив его показал рабочим «Грех да беда на кого не живет» и «Без вины виноватые» А. Н. Островского, а также – пьесу А. М. Горького «На дне».

Почти каждый местный коллектив профессионального или любительского театра стремился с годы общественного подъема ставить пьесы актуальные, имеющие воспитательное значение. Наиболее ярким подтверждением этого было обращение театров, кружков и обществ к драматургии А. П. Чехова. Например, коллектив любителей Самарканда осуществляет на своей сцене постановку драмы «Иванов», пьесу «Дачники»; в Ташкенте и Красноводске ставится «Дядя Ваня» и т.д.

Самаркандский кружок народных чтений добивается принятия своего Устава, в котором четко формулируются основные задачи и цели коллектива – «дать населению в свободные от труда дни разумную, полезную, доступную и приятную пищу для ума и души». Для достижения этой цели Самаркандский кружок отстаивает своё право организовывать «спектакли, концерты, литературные и музыкальные вечера, танцы, игры». В августе 1908 г. организаторам Самаркандского кружка удалось добиться от уездного начальника распоряжения о постройке в Самарканде библиотеки, музея и зала «для народных чтений и концертов».

Показательно, что среди учредителей и организаторов обществ и союзов были в эти годы рабочие и даже крестьяне. Например, возникло «Общество рабочих-каменотесов Семиреченской области», поставившее себе задачей «защиту правовых и экономических интересов своих членов и содействие их умственному развитию». Последний пункт Устава общества давал право его руководству открыть библиотеку-читальню, проводить лекции, ставить спектакли.

Возобновило работу среди населения Общество ревнителей просвещения в г. Верном, организовавшее «ряд систематических научно-популярных чтений».

В марте 1910 г. народные чтения возобновились в Асхабаде. В них активное участие приняла актриса и руководительница театральной труппы Софья Белая. В сентябре 1909 г. в Сырдарьинское областное присутствие по делам об обществах и союзах поступило прошение о разрешении учредить в Ташкенте «Общество полезных развлечений». В числе учредителей назывались имена крестьян из Саратовской губернии Ф. В. Васильева и М. Н. Горянина.

Следует подчеркнуть, что согласно уставам всех этих обществ и собраний, продолжали широко распахиваться двери для всех желающих принять участие в их общественной и культурно-просветительской деятельности. В предложенном крестьянами уставе «Общества полезных развлечений» говорилось: «Общество состоит из неограниченного числа лиц без различия пола, религии, национальности, звания и состояния, лиц, платящих установленный членский взнос».

Анализ архивных и самых разнообразных источников по истории деятельности культурно-просветительских обществ в Туркестанском крае, даёт возможность сделать следующие выводы:

- во-первых: к организации научных обществ администрация Туркестанского края не имела прямого отношения, так как они были созданы по инициативе центральных отделений имперских научных обществ и открывались по инициативе русских ученых и сосланных в край представителей русской интеллигенции;

- во-вторых, в Туркестане в изучаемый нами период, первые кружки, общества и организации возникли в самых разных социальных слоях русского общества: среди русской интеллигенции, студентов, учащихся, среди рабочих, солдат и даже крестьян;

- в-третьих, запас научно проверенных и обобщенных данных накопленных русскими учеными еще не был достаточен для истолкования далекого прошлого Средней Азии.

Несомненно одно, что уже первые серьезные и фундаментальные исследования ученых востоковедов второй половины XIX в. в значительной мере базировались на данных богатейшей местной историографии, представляющей, в своей совокупности, весомый историко-культурный вклад народов Средней Азии в сокровищницу мировой культуры.

В целях освоения природно-экономических ресурсов края Туркестанская администрация организовала всестороннее научное изучение края русскими учеными, направляя их в регион с обещаниями больших льгот и условий. Было создано

туркестанское отделение Русского географического, археологического, востоковедческого научных обществ Российской империи; Русское техническое и Среднеазиатское научное общество и др. В ходе деятельности этих обществ русскими учеными было собрано немало ценных сведений по истории, географии, этнографии, сельского хозяйства, естественных природных условий в крае. Была создана научно-популярная литература по различным аспектам социально-экономической жизни и природы Туркестана. Анализ деятельности русских научных обществ свидетельствует о том, что их изыскания были направлены, прежде всего, на выявление и определение природно-экономических ресурсов и потенциала Туркестанского края. Вместе с тем, широкий размах приобрела практика вывоза в метрополию национальных богатств Туркестана в виде культурных ценностей: древних золотых и серебряных монет, восточных рукописей, ценного оружия, женских украшений и других памятников старины;

- в-четвертых, делая выводы с полной уверенностью можно сказать, что за вторую половину XIX – начало XX вв. русские ученые, в том числе историки-востоковеды накопили значительное количество фактического материала по памятникам древней материальной и духовной культуры Средней Азии. Накопленный материал нередко был отрывочный и случайным, изыскания археологов-краеведов зачастую дилетантскими, отсутствовали широкие научные обобщения, налицо был разрыв между осуществлением археологических изысканий и изучением данных письменных источников, однако находки, сделанные во второй половине XIX – начале XX вв. свидетельствовали о глубокой древности материальной культуры на территории Средней Азии; о мощном взаимовлиянии здесь культур Запада и Востока;

- в-пятых, создание в Туркестане музыкальных и театральных кружков и обществ любителей драматического искусства, гастроли актеров с всероссийскими именами, свидетельствует о развитии не только в центре, но и на далекой окраине империи русской музыкальной и театральной культуры;

- в-шестых, впервые в крае были созданы любительские театры, профессиональные театральные труппы, знакомившие местных зрителей с произведениями русской и зарубежной классики, с лучшими новинками прогрессивной драматургии того времени;

- в-седьмых, русский театр в Туркестане, учитывая то обстоятельство, что его творчество развивалось в одной из колониальных окраин России, постоянно отстаивал реалистические и демократические традиции.

Следует отметить, что деятельность русских духовно-культурных учреждений начиная от научных, театральных и музыкальных обществ вплоть осуществлялась не за

счет государственных, а за счет благотворительных средств. Колониальная администрация, полностью игнорируя духовно-культурную жизнь местного населения, не уделяла должного внимания этой сфере жизни русского населения. Особенно плачевным было в этом плане состояние русских поселений в сельской местности.

Ключевые слова (Опорные понятия)

Научные общества. Музыкальные общества. Театральные кружки. «Пушкинское общества». Развитие музыкальной и театральной культуры. Любительские театры. Солдатские театры. Народные чтения.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Проанализируйте вопросы организации и работы научных обществ в Туркестанском крае.

2. Изучите их вклад в развитии востоковедческой и исторической науки.

3. Рассмотрите любительские кружки и собрания в крае и их деятельность.

4. Опишите направления работы музыкальных обществ в крае.

5. Охарактеризуйте театральный репертуар Туркестанского края и его духовно-просветительскую роль.

6. Покажите на конкретных примерах влияние русского театрального искусства на национальный театр.

РАЗДЕЛ IV. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ И КНИЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ ТУРКЕСТАНА

План:

1. Организация библиотек в Туркестанском крае.
2. Музеи Туркестана и их деятельность.
3. Книжные издательства края.

1. Для русского городского населения колониальная администрация с первых лет создавала необходимые условия для культурной жизни. В этих целях в крае возникли многочисленные клубы, дома культуры, библиотеки, музеи, книжные издательства.

Из учреждений краевого значения, сыгравших важную роль в повышении культурного уровня русского населения, следует отметить Ташкентскую библиотеку, открытую в 1870 г., первым заведующим которой был Николай Васильевич Дмитриевский. Первые книги для неё приобрел К. П. Кауфман .

Вопрос об организации библиотеки в Ташкенте встретил живой отклик со стороны научных и общественных организаций центральных городов России – Петербурга и Москвы: Академии наук, университетов, библиотек, Русского географического общества, Археологической комиссии и других учреждений, которые охотно поделились своими книжными фондами с новым очагом культуры, создававшимся на далекой окраине.

Библиотеке пришлось вести работу в весьма стеснительных условиях: она ютилась в небольшом помещении; на ее содержание тратились гроши; штат библиотеки не превышал пяти человек. Однако благодаря деятельности русских энтузиастов–

библиографов библиотека стала пополняться весьма ценными, с точки зрения краеведения, трудами и материалами.

В 1880 г. библиотека имела около 10 тысяч книг на русском и иностранных языках, а в 1905 году в ней было уже свыше 40 тысяч томов. По поручению Кауфмана для библиотеки известным петербургском библиографом В.И. Межовым была организована работа по учету и приобретению русских и иностранных книг, журналов, газет, содержащих сведения, касающиеся Средней Азии в прошлом и настоящем. Из этих материалов было составлено 594 тома уникального «Туркестанского сборника», который является ценнейшим источником для исследователей Средней Азии.

Сборник содержит немало сведений, касающихся соседних со Средней Азией странах Востока – Китае, Индии, Иране и Афганистане. Работа по составлению этого сборника была начата в Петербурге В.И.Межовым. В 1888 г., когда число томов сборника достигло 416, работа была приостановлена по распоряжению царской администрации края «за неимением средств» и возобновилась спустя почти двадцать лет, в 1907 г., под руководством другого русского библиографа, Н.В.Дмитровского, а с 1912 г. – А.А. Семенова. К 1917 г. число томов сборника была доведено до 591 (ныне они хранятся в библиотеке имени А. Навои Республики Узбекистан). Сборник имеет чрезвычайную ценность и является уникальным. В нем содержатся весьма обширные сведения по истории, археологии, этнографии, географии, литературе, экономике, истории культуры Средней Азии и другим странам Востока. Он является настольной книгой всякого научного работника, занимающегося изучением Средней Азии вообще, и особенно Туркестана.

Характерно, что создание библиотеки, подобно тому, как это бывало в отмеченных нами случаях и с другими культурными начинаниями, не обошлось «без палок в колеса» со стороны царских чиновников. В начале декабря 1882 г. по распоряжению туркестанского генерал-губернатора Н.Г. Черняева библиотека была подвергнута ревизии, которую провел чиновник особых поручений, автор романа «Петербургских трущоб», В.В. Крестовский.

Как отмечалось в его рапорте, издания, касающиеся Туркестанского края и Средней Азии, были найдены в полном порядке. Книги, находящиеся в задней комнате, были помещены без системы, хотя каталоги по некоторым отделам были составлены весьма обстоятельно. Количество посетителей библиотеки было крайне ничтожно, подписчиков всего 340 человек. Ежегодно расходовалось на приобретение различных журналов и газет 400 рублей.

В своем рапорте, представленном Черняеву, Крестовский характеризовал деятельность библиотеки резко отрицательно, так как во время ревизии обнаружил большой спрос читателей на сочинения русских писателей прогрессивного направления. «Из русских авторов, – писал в своем рапорте Крестовский, – наибольший спрос оказывается на сочинения Салтыкова, Добролюбова, Писарева, Некрасова и Шелера (А.Михайлова)».

Окончательный вердикт Крестовского в результате проверки работы библиотеки был следующим: Публичная библиотека обладает значительным набором книг, но читательский спрос на эти книги не велик; библиотека не соответствует своему назначению. Приказом Черняева от 11 декабря 1882 г. она была закрыта, как учреждение, имеющее «тенденциозный характер». Закрытие библиотеки произвело на местное общество удручающее впечатление. Лишь в 1884 г., под давлением общественности, работа библиотеки была возобновлена.

При библиотеке было положено начало собранию восточных рукописей с территории Средней Азии, был создан краевой музей, охотно посещавшийся жителями города Ташкента. В музее с годами постепенно были собраны ценнейшие коллекции.

Читателями библиотек были в основном русские переселенцы, а также военнослужащие, царские чиновники, купцы, учителя привилегированных учебных заведений - гимназий, и русско-туземных школ.

В библиотеке для её членов были выработаны правила, которые заключались в следующем: Туркестанская публичная библиотека была открыта для всех желающих. Пользование книгами в здании библиотеки предоставлялось бесплатно с 10 ч. утра до 2 ч. по полудни и с 6 ч. до 9 ч. вечера, а в воскресные дни с 12 до 3 часов по полудни. Для чтения газет и журналов библиотека оставалась открытой с 1 мая по 1 октября с 9 ч. утра до 9 ч. вечера, а с 1 октября по 1 мая с 10 ч. утра до 10 ч. вечера, не исключая, вышеупомянутых праздничных и табельных дней. Курить и громко разговаривать в читальных залах библиотеки воспрещалось.

Книги и периодические издания выдавались на дом всем подписчикам, в означенные часы, с внесением подписной платы за год 6 рублей и за один месяц 50 копеек. Газеты и иллюстрированные издания для чтения в библиотеки не выдавались; книжки же журналов выдавались через два месяца по получении их в библиотеках. Для пользования книгами в библиотеки, кроме подписной платы, вносился денежный залог от 5 рублей и более сообразно стоимости книг. Внесенная подписная плата подписчикам не возвращалась, даже в случае заявления их о выбытии раньше срока.

Редкие и особенно ценные издания, а также рукописи на дом не выдавались. Пользование ими предоставлялось всем желающим в особо отведенной комнате в те дни и часы, когда библиотека работала. Под один подписной билет не выдавалось более 2-х отдельных сочинений, заключающих в себе в сложности не более 3-х томов. Взятые новые периодические журналы должны были возвращаться в библиотеку через 7 дней, а книги и журналы за прежнее время не далее двух недельного срока.

С начала XX в. заметно усилился приток читателей из трудового русского и коренного населения. С ростом количества посетителей библиотек происходило и увеличение выдачи книг на дом. Так, Туркестанской библиотекой в 1906 г. было выдано 10359 томов, в 1909 г. -14995, в 1915 г. – 30935 книг. Самаркандской библиотекой, а этот же год было выдано более 16924 томов.

Интенсивный рост общественных библиотек в уездных и других городах приходится на 1898-1900 и 1905-1909 гг. Так, только в одном Самарканде действовало 14 библиотек: при офицерском собрании, статистическом комитете, общественном собрании, при штабе ТуркВО, в каждом казачьем полку и батальоне.

Городские общественные библиотеки возникли в конце XIX в., в связи со стремлением к самообразованию широких слоев городского населения. В борьбе за создание библиотек раскрывались прогрессивные устремления городской общественности. Общественные библиотеки возникли в Сырдарьинской области в конце XIX в.: в Аулие-Ате (1899), Чимкенте (1899) и Казалинске (1900), в начале XX в.—в Петро–Александровске (1907) и Туркестане (1908). Городские общественные библиотеки Сырдарьинской области развивались довольно медленно из-за ограниченности средств и недоверия к ним местной власти.

Благоприятное сочетание природных богатств края, а также проведение Среднеазиатской железной дороги (1899) способствовали быстрому развитию Туркестана, в частности Ферганской области. На территории области развивались города и городская общественность считала библиотеки «важным общественным учреждением, необходимым дополнением школы, почти единственным источников света и знаний». Стремление горожан к открытию библиотек было очень велико. Создавались специальные библиотечные общества и комитеты, в уставах которых библиотеки рассматривались как очаги культуры и просвещения.

6 июня 1899 г., в связи с празднованием столетия великого русского поэта А.С. Пушкина, в Новом Маргелане открылся публичный музей и городская общественная библиотека. В 1894 г. с октября по ноябрь в городе действовала первая Ферганская сельскохозяйственная и промышленная выставка, содержавшая много экспонатов по

хозяйственной деятельности в освоении края. Тогда-то и возникла идея устроить в Новом Маргелане местный музей с целью дать наиболее полное представление о Ферганской области. Новому музею начинают делать пожертвования: частью это были различные коллекции, частью экспонаты по подписке, в которой приняло участие более ста человек. Военный губернатор области принял его под свое покровительство и разрешил занять пол временное пользование 4 комнаты в верхнем этаже своего дома. Позже музей и библиотека расположились во флигеле губернаторского дома, в котором длительное время размещалась областная детская библиотека. Был избран комитет музея, в который вошли 4 человека: учитель Гербаневский М.Г., полковник Брянов, врач Смирнов и инженер Серебренников.

К 1897 г. в музей поступило более 1 200 предметов, книг. Среди них находились весьма ценные вещи, такие, например, как надгробные камни, украшенные арабскими надписями с древних кладбищ кишлаков Узген и Янги -Наукат. Музей имел 7 отделов и библиотеку. В 1911 г. из-за нехватки средств его пришлось закрыть, экспонаты были переданы в распоряжение сельскохозяйственного общества, и следующий период его деятельности начинается уже спустя некоторое время.

Общественная библиотека в городе Андижане была образована и начала свою деятельность в 1907 г. Её открытие Имперское правительство тянуло три года. В 1905 г. городское хозяйственное управление города Андижана вынесло постановление о строительстве здания для городской библиотеки, читального зала на территории городского парка. Разрешение на это было дано генерал-губернатором Туркестанского края в 1906 году. Только через год произошло фактическое открытие общественной библиотеки. На 1 января 1908 г. книжный фонд Андижанской общественной библиотеки состоял из 546 единиц книг.

Членами общественных библиотек могла стать та часть населения, которая проживала в той местности, где была построена и функционировала библиотека, также чиновники, работавшие в государственных учреждениях. В уставе общественной библиотеки были четко составлены объёмы годовых смет, расходов и месячных взносов. Членский годовой взнос для читателей библиотеки составлял 3 рубля, а месячный - 30 копеек. Члены библиотеки имели право брать издания текущего года на 7 дней, а издания прошлых лет на 10 дней.

Согласно 12§ устава «общественных библиотек», член, не вернувший в назначенный срок книгу, журнал или газету за каждый задержанный день был обязан выплатить штраф в размере 5 копеек. Посещение и пользование услугами читальных залов библиотек были совершенно бесплатными. Рабочий день читальных залов

начинался с 8⁰⁰ утра и продолжался до 22⁰⁰ вечера. Членам библиотек книги выдавались 2 раза в неделю, т.е. в назначенные дни. Книжный фонд библиотеки составляли те книги, что прошли правительственную цензуру и были отпечатаны в России на русском и других иностранных языках.

Книжный фонд общественной библиотеки в основном состоял из книг, посвященных гигиене, истории государства, сельскому хозяйству, реже классике. Если библиотека была образована при каком-нибудь государственном учреждении, то основной книжный фонд библиотеки состоял из книг, посвященных, именно, этой сфере. Например, образованная при депо железной дороги города Коканда в 1903 году библиотека состояла из произведений, посвященных истории строительства и эксплуатации железных дорог.

Городская библиотека в Намангане была открыта в 1901 г. Через пять лет возникло Наманганское библиотечное общество. В других городах библиотеки возникали: в Коканде – в 1905 г, Андижане – в 1908 г., Чусте – в 1913 г. Открывались они, как отметила в 1906 г. газета «Русский Туркестан», «явочным порядком на добровольные пожертвования деньгами и книгами».

Читательский спрос на литературу был особенно велик накануне и в годы первой мировой войны, когда библиотеки посещало большое количество рабочих, ремесленников и даже крестьян.

В 1901 г. открылись общественные библиотеки в уездных городах Джизаке и Ходженте. В 1909 г. по инициативе, известного в советское время библиографа и туркестановеда, Н.А.Бурова открылась библиотека в городе Ура-Тюбе Самаркандской области.

Более массовыми и доступными для народа были библиотеки культурно-просветительских обществ. Особенно выделялась бесплатная народная библиотека-читальня им Л.Н.Толстого, созданная в Ташкенте в 1911 г. «Пушкинским обществом».

Книжные фонды библиотеки быстро росли. Сюда поступило в 1906 г. 2446 томов из библиотеки при редакции газеты «Самарканд», закрытой властями за хранение и пропаганду антиправительственной литературы. В библиотеке любовно собирались книги, рукописи, картины, письма и другие предметы, имевшие отношение к творчеству Л. Н. Толстого. Почетными членами библиотеки были: старшая дочь Л.Н. Толстого – Татьяна Львовна Сухотина, секретари писателя – В.Ф. Булгаков и Н.Н. Гусев, друг Толстого –Г.А. Буланже. Доступная для народных масс толстовская библиотека широко проводила просветительскую работу среди рабочих и ремесленников. Читатели проявляли интерес не только к периодическим изданиям и беллетристике, но и к изданиям по общественно-политическим вопросам.

В истории библиотечного дела Туркестана отмечены общественные библиотеки для коренного населения – так называемые «мусульманские» библиотеки. Первая из них открылась в Самарканде в 1907 г., в 1911 г. такая библиотека возникла в Бухаре («Маърифат»), в 1913 г. – при «Тузтюбинском мусульманском благотворительном обществе» и при обществе «Туран» в Ташкенте.

В отдельных городах, где культурная жизнь была более развита, открывались частные платные библиотеки. Первая такая библиотека Половцевой – открылась в Ташкенте в 1879 г. Затем платные библиотеки содержали: О.Г. Гейер (1905), Л.И. Бродский (1906) А.З. Стойновский (1916). В Самарканде для детей и юношества в 1904 г. открыла библиотеку А.Н. Якубовская. Частные платные библиотеки не получили широкого распространения из-за высокой платы, а с появлением народных и других общедоступных библиотек отошли на задний план.

2. Зарождение музейного дела в Туркестанском крае связано с именами таких русских ученых-исследователей Туркестанского края, как А.П. Федченко, И.В. Мушкетов, В. Ф. Ошанин, В.В. Бартольд – инициаторов и создателей первых музеев Туркестана. В их капитальных трудах по географии, геологии, ботанике, зоологии и истории приведены ценные исторические, этнографические и другие сведения, а также данные об отдельных памятниках старины. Научные общества, частные лица, отдельные учреждения пополняли свои фонды замечательными коллекциями по минералогии, зоологии, нумизматике, этнографии Туркестанского края. В связи с этим был поднят вопрос об объединении коллекций и создании музея. В частности, в докладной записке на имя Туркестанского генерал-губернатора А. П. Федченко писал: «Для успешного развития Туркестана необходимо основательное с ним знакомство, и музей есть лучшее к этому средство».

Вторично этот вопрос был поднят в 1871 г. на заседании Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). Федченко, как секретарю отдела, поручили внести конкретные предложения по организации музея. Следует отметить и ходатайства Среднеазиатского ученого общества о необходимости и полезности устройства в Ташкенте постоянного музея.

Вопросу об устройстве в Ташкенте музея было посвящено и объединенное заседание Совета Среднеазиатского ученого общества и Туркестанского отдела ОЛЕАЭ, состоявшееся 15 января 1872 г. Однако вопрос о музее пришлось отложить в связи с более срочным делом: созданием Туркестанского отдела Всероссийской политехнической выставки 1872 г., для чего многие коллекции отсылались в Москву. В 1873 г. научная общественность Ташкента вновь обратилась к военному губернатору Сырдарьинской области с просьбой создать музей. В основу его, как и прежде, предлагалось включить

ряд частных коллекций и пожертвований. Положительный ответ не был получен. Тогда инициатор открытия музея В. Ф. Ошанин – друг и последователь В. П. Федченко, временно выделил для музея несколько комнат школы шелководства, которую он возглавлял. Военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н. Головачев 9 января 1876 г. пригласил для совещания по вопросу комплектования музея Н.А. Маева, В.Ф. Ошанина, А.И. Вилькинса, Д.Ю. Южакова и И.И. Краузе. Было вынесено решение сформировать коллекции по следующим отделам: естественная история и сельское хозяйство (в том числе и шелководство), этнография, ботаника, промышленный отдел и др.

Исследователи природы края Н.А. Северцов, А.Э. Регель, И.В. Мушкетов, Д.Л. Иванов поделились с музеем своими коллекциями птиц, рыб, растений, минералов, собранных ими во время путешествий по Туркестану.

Таким образом, 1876 г. стал годом создания первого в Средней Азии музея. Это событие имело немаловажное значение для развития краеведения – с этого времени существование головного музея Средней Азии получило официальное признание.

К 1-му января 1877 г. музей имел более 1500 различных предметов по этнографии, техническим производствам, сельскому хозяйству, естественной истории и археологии, 800 древних монет и медалей. Музей сформировался очень быстро. Затем его передали Статистическому комитету, руководство которым возглавил Комитет членов Туркестанского отдела Общества любителей естествознания. В ведение комитета музей перешел в 1877 г. Первый заведующий его – бывший редактор «Туркестанских ведомостей» Н. А. Маев, из-за отсутствия казенного помещения, представил для экспозиции свою квартиру, в которой музей находился до 1878 г. От казны на содержание музея отпускалось первое время 300 руб., кроме того, бывали случаи пожертвования небольших сумм частными лицами. Самых необходимых нужд, по выкладкам Н.А.Маева, на содержание музея ежегодно требовалось 1600 руб.

Музей располагал четырьмя отделами: техническим вместе с этнографическим, естественно-историческим, археолого-нумизматическим и сельскохозяйственным.

В 1888 г. был выработан и утвержден устав музея, определивший его профиль, задачи и характер работы. Руководство музеем возложили на Наблюдательный комитет, состоявший из пяти человек. Согласно уставу, музею предоставлялось право сбора и хранения материалов по геологии, ботанике, зоологии, этнографии, археологии, нумизматике, промышленности и сельскому хозяйству. Экспозиция музея открывалась «для ознакомления публики с произведениями Средней Азии и для того, чтобы ученые могли изучить уже собранные материалы по своей отрасли». Этот пункт устава

свидетельствовал о том, что устроители музея расценивали его как научно-просветительское учреждение. Однако следует отметить, что музей мало отвечал последнему требованию, ибо, в основном, экспонировал отдельные, не связанные друг с другом коллекции.

«Положение об управлении Туркестанским краем» 1886 г. закрепило Ташкентский музей и публичную библиотеку за главным управлением края, состоявшим из генерал-губернатора, его канцелярии, совета и чиновника особых поручений. Законодательное оформление музея сыграло заметную роль в его деятельности, теперь уже как официального государственного учреждения. После чего и в городе Самарканде 1896 году открывается городской публичный музей.

16 июля 1898 г. был учрежден Особый комитет, которому подчинялся и музей. Однако спустя шесть лет 27 октября 1904 г. Особый комитет был упразднен и музей перешел в непосредственное ведение правителя генерал-губернаторской канцелярии.

В 1906 г. при музее вновь создается наблюдательный комитет, утверждаются новые правила работы библиотеки и музея, несколько увеличивается бюджет. Поднимается вопрос о постройке здания для музея и библиотеки – неотложная необходимость этого диктовалась значительным количеством вновь поступающих книг, коллекций, экспонатов. В докладе канцелярии генерал-губернатора по этому вопросу высказывалась мысль, что единственно возможное средство для постройки такого здания – продажа дачных участков генерал-губернатора и управляющего его канцелярией. Этими помещениями пользовались очень редко, а между тем на их поддержание в исправности непроизводительно расходовалась значительная сумма.

Совет Туркестанского генерал-губернатора одобрил это мероприятие. Был составлен проект здания музея, затем проект и смета рассмотрены инженерным комитетом Главного штаба в 1911 г. Однако все это осталось лишь на бумаге, и не было претворено в жизнь.

Итак, в целом роль первого краевого музея была огромна. Ташкентский музей воспитывал у местного населения уважение к своему историческому прошлому. Передовые люди из местной интеллигенции призывали беречь памятники старины, хранить их для будущих поколений, проводить сбор средств для их охраны. В периодической печати постоянно публиковались статьи о состоянии различных исторических памятников, сообщалось об исторических находках, кладоискателях, интересных экспонатах музеев, подробно анализировалось значение музея для охраны памятников культуры, характеризовались его коллекции, и одновременно обращалось внимание на небрежное отношение к музею со стороны зажиточной части населения.

Нужно подчеркнуть, что открытие таких просветительских учреждений как библиотеки, музеи дало возможность широкому распространению произведений русских писателей и поэтов среди местного населения, что в итоге сыграло положительную роль и дало свои позитивные результаты. Несмотря, на ограниченный доступ населения, библиотеки послужили толчком для распространения среди местной национальной интеллигенции произведений русских и европейских мыслителей, ученых, поэтов и писателей.

Во второй половине XIX века в истории культурной жизни Туркестана произошло важное событие – впервые появилось книгопечатание. Рукописные книги в ограниченном количестве имелись в основном в медресе и в мечетях. Они не были доступны для широких масс. Первая типография открылась в 1868 г. в Ташкенте. В этом же году была напечатана на русском языке первая книга Н. А. Северцова «Заметки о горной стране у вершин Чу и Нарына и о путях через нее в Китайский Туркестан». В 1870 г. по приказу генерал-губернатора края К.П.Кауфмана открылась типография, в которой печатались «Туркестанские ведомости» - первая официальная газета, положившая начало периодической печати в крае. В газете особое внимание уделялось вопросам изучения экономики и природных богатств региона, его географии, национальных традиций и обычаев, литературы и культуры. Цель такого пристального изучения «заключалась в том, чтобы установить отношения центральной российской власти с народами края и плодотворно использовать природные богатства и возможности края». В газете сотрудничали известные русские ученые, такие как: В. В. Бартольд, А.Л. Федченко, Л.С. Берг, И.В. Мушкетов и др. Газета «Туркестанские ведомости» выходила вплоть до декабря 1917 г. Зарождение русскоязычной печати в Туркестане создало предпосылку для появления официальных изданий на местных языках, так как для укрепления власти администрации генерал-губернаторства и пропаганды его идей среди местного населения нужна была печать на понятных людям языках. С тех пор на узбекском и казахском языках печатались приложения к этой газете, имеющие целью доводить, прежде всего, до местных должностных лиц распоряжения и приказы царской администрации края. Эти приложения с начала 1870 г. были превращены в самостоятельную газету «Туркестан вилоятининг газети» (Туркестанская краевая газета). В данной газете с 1872 г. редактором работал Ш.Ибрахимов, а с 1883 года М. Чанышев. На страницах газеты печатались краткие сведения по истории и географии России, Китая, Индии, заметки по сельскому хозяйству и промышленности Туркестана, естественно-научные заметки, географо-астрономические справки и даже целые статьи. В ней, кроме официального материала, также печатались отрывки из произведений классиков русской литературы. В целом и

периодическая печать и книгопечатание в количественном и качественном отношении значительно выросли. Одним из первых изданий был «Сборник материалов о русском Туркестане и странах Средней Азии», вышедший в Ташкенте в 1871 г. Он представлял собою перепечатку статей из газеты «Туркестанские ведомости» за 1870 г. В этом же году вышла брошюра Н. Н. Раевского, энергичного деятеля, пытавшегося внедрить в Туркестане американские сорта хлопчатника. Темой брошюры был вопрос о вывозе из Туркестана грены местного шелкопряда.

В 1872 г. в Ташкенте были изданы проект устава «Среднеазиатского научного общества», отчет о работе Ташкентской химической лаборатории за 1870-1871 гг., сырдарьинского областного врача Г.Лагиновича «О предупреждении развития холеры между жителями городов и селений Сырдарьинской области».

Для 1873 г. можно отметить только одно издание, вышедшее для служебного пользования, тиражом в 20 экземпляров. Это была составленная неизвестным специалистом (видимо В.Л.Куном) брошюра «О поземельном праве и податной системе магометанского законодательства».

В 1874 г. брошюрой «Подробное описание караванного пути, пролегающего между городами Туркестаном, Тургаем и Орском», было заложено начало географо-описательным трудам, которые в 1875 г. предложил Н.А. Маев, издавший «Очерки Бухарского ханства».

В 1875 г. в Туркестане издан первый учебник. Это была «Русская азбука для школ Средней Азии», написанная М. А. Терентьевым. 1876-1877 гг. ознаменовались изданием «Очерков Гиссарского края и Куляба» Н.А. Маева, а также двух выпусков брошюр известного русского геолога И.В. Мушкетова «О местонахождениях золота и других полезных ископаемых в Туркестанском крае».

Потребностями чиновников, купцов и мастеровых, во множестве хлынувших в конце 70-х г. в Ташкент и Самарканд, вызвано издание справочника «Маршрут от Ташкента до Оренбурга».

Серьезное значение имела изданная в 1879 г. брошюра В.Ф. Ошанина, обобщающая итоги экспедиционных исследований: «Ученые экспедиции, занимавшиеся изучением Туркестанского края в 1878 г.». В этом же году впервые издается «Положение об оспопрививании» а также первое краевое справочное издание «Туркестанский календарь на 1880 г.» В.Г. Пьянкова. К нему была приложена впервые изданная карта Туркестанского края.

В 1880 г. вышла первая в Туркестане работа геолога Д.Л. Иванова «Поездка в Алатау в 1879 г.».

С конца 70-х годов XIX века, усилиями предпринимателей местных национальностей, стали открываться частные типографии. Например, подобные типографии были организованы в городе Ташкенте в 1877 г., в Самарканде в 1880 г., в Намангане в 1882 г., в Коканде в 1887 г.

В 1884 г. появляется первая «Туркестанская справочная книга с календарем на 1885 год» под редакцией В.А. Соколова.

Изучение природы получило отражение в таких брошюрах, как : «Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кзыл-Кумов» В. Н. Троицкого (1882 г.), изданной в том же году, брошюре Д. Л. Иванова «Нефтяные источники Ферганской области» и вышедшей в 1889 г., работе бывшего начальника Аральской флотилии В. П. Романовича «Судоходные пути из Аму-Дарьи в Аральское море».

Практическим потребностям развивавшегося сельского хозяйства отвечали брошюры Д. Долгополова «Заметки о сушке фруктов» (1884) и Ф.М. Анишкевича «Заметки по садоводству в Туркестанском крае» (1890).

Характерным явлением 80-х гг. нужно считать обилие трудов, посвященных вопросам изучения языков коренного населения Средней Азии и самоучителей для изучения этих языков и русского языка.

В 1883 г. русский востоковед Я.Я. Лютш выпустил в Ташкенте киргизскую хрестоматию с образцами «народной литературы киргиз». В 1884 г. издаются работы Э.А. Алексева «Самоучитель сартовского языка» и «Словарь киргизского языка», составленный казахом-учителем Ишмухамедом Букиным.

С этого времени различные пособия для изучения языков выходят ежегодно: в 1885 г. была издана «Азбука для русско – мусульманских школ оседлого населения Туркестанского края», составленная В. Н. Наливкиным.

В 1886 г. «Первую книжку после азбуки для детей туземцев» выпускает Г.С. Ячник.

В 1887 г. хорошо разработанный «Самоучитель русского языка для русско-мусульманских школ» издает прогрессивный учитель И. Оракулов. Эта книжка до 1895 г. выдержала четыре издания. Наконец, в том же году для студентов Туркестанской учительской семинарии издается такое важное учебное пособие, как «Сартовско-персидская хрестоматия».

Появляются труды по истории и этнографии. Начало им положено работой Н.П. Остроумова «Исторический очерк народного образования в крае» (охвативший начальный период его с 1850 по 1896 гг.). Спустя 3 года, в 1883 г. вышла работа М.М. Лютова о несторианстве в Средней Азии. В 1889 г. издается работа Султан-Ахмеда Кенисарина,

посвященная жизнеописаниям его предков-султанов Кенисары и Садыка. В этом же году востоковед Е. Ф. Каль опубликовал свое описание собрания персидских, арабских и тюркских рукописей Туркестанской публичной библиотеки. В 1890 г. выходит первый том большого этнографического исследования Н. П. Остроумова «Сарты».

К концу XIX века на узбекский язык были переведены отдельные произведения А.С. Пушкина, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого. В 1889 году на страницах «Туркестан вилоятининг газети» была опубликована статья, посвященная 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Благодаря этим усилиям во многих крупных городах Туркестанского края начали издаваться произведения классиков узбекской литературы.

Важным событием в жизни народов Хивы является открытие литографии, основанной первопечатником Атаджан Абдаловым (1856-1918) в г. Хиве в 1874г. Атаджан Абдалов, по прозвищу Матбуотчи (печатник), возлагал свои надежды на просвещение. Именно оно должно было принести народу благоденствие и процветание. Он сам получил образование в русско-туземной школе в Хиве, изучил русский язык, ознакомился с русской литературой. Он работал в литографии при помощи своих 2 помощников – рабочих.

Так, в 1880 г. в Хорезме были опубликованы «Хамса» Навои (первая книга «Хайрат-ул-абрар»), «Девони Мунис» (сборник стихов Муниса Хорезми) и «Девони Раджи». В 1883 г. в Ташкенте вышла первая литографическая книга – произведение узбекского мистика Суфи-Аллаёра «Китаби сабат-ул аджизин» («Стойкость слабых»). Наряду с религиозными книгами в Средней Азии печатались произведения Навои, Муки ми, Аваз Отар-оглы, Завки и др.

В 1906 г. с 27 июня стала выходить узбекская национальная газета «Тараққий» под редакцией Исмоила Обидова. С 6 сентября того же года начала публиковаться газета Мунаввара Кори «Хуршид», а с 1 декабря 1907г. – газета Абдуллы Авлоний «Шухрат». И хотя в последующие годы в Туркестанском крае публиковались все новые национальные газеты и журналы («Осиё», «Садойи Туркистон», «Самарканд», «Ойна»), большинство изданий периодической печати из-за жесткой цензуры колониальной администрации закрывались, просуществовав 1 – 2 месяца.

Несмотря на давление колониальных властей, в начале XX века только в городе Коканде было открыто 30 больших и малых типографий. Первую типографию и аптеку в городе открыл Э. Вилде. В городе было 7 газетных издательств.

1901-1904 гг. можно считать временем сравнительно нормального течения культурной жизни, когда в Туркестанском крае открывались новые училища и

библиотеки, выходили ценные и интересные книги, наблюдалось оживление театральной жизни. Это прежде всего выразилось в значительном расширении туркестанской прессы. В Ташкенте, Самарканде и Андижане появляются новые газеты. С 1905 г. начала выходить газета «Русская окраина» в Самарканде, просуществовавшая до 1908 г. В 1906-1908 гг. в Ташкенте издавалась газета «Ташкентский курьер», Ташкентский голос (1904-1910 гг), Ташкентское утро (1909-1910 гг), Туркестан (1912-1917 гг), Туркестанский понедельник (1912-1913 гг), Туркестанская почта (1913 г).

Начавшая выходить в это время в Андижане газета «Туркестанский голос» оказалась более жизнеспособной и просуществовала до 1917 г. Всего в новой части города Ташкента издавалось 25 газет, тираж которых к 1913 г. выглядел так: ежедневная газета «Туркестанские ведомости» – 1250 экземпляров, в праздничные дни – 3500, «Туркестанская военная газета», выходившая три раза в неделю – 1200 экземпляров, «Туркестанский курьер», ежедневная газета – 4000 экземпляров.

Издавали газеты: Н. А. Маришева «Ферганские отклики» (1913), И.А. Выборнова «Голос Ферганы» (1910), М.А. Кашельсон «Кўкон хаёти» (1908), Г.И. Павленко «Фарғона хаёти» (1915), М.Е. Львов «Фарғона тонги» (1915). Все вышеуказанные факторы послужили открытию специализированных книжных магазинов в Туркестанском крае. Книжные магазины в новой части города Ташкента открылись в конце 80-х годов XIX века. Основателем книжной торговли в городе является купец-предприниматель С.Шварц. Первый специализированный книжный магазин открылся в 1892 г. Магазин принадлежал фирме «Букинист», владельцем которого был Н. Кирснер. В магазине продавались книги на русском и иностранных языках, а также учебные пособия. Позже книжным магазином владел Н. Илкин. В 1891 г. городская администрация разрешила открыть новый книжный магазин В.А. Жижину. Из-за бюрократических препятствий В.А. Жижин свой книжный магазин открыл лишь в 1904 г. В 1899 г. в городе открылся книжный магазин «Знание», в 1900 г. открыл магазин А.Н. Скорнякова. К 1911 г. в новой части города Ташкента действовали 7 крупных и 5 небольших книжных магазинов.

В магазинах продавались книги общественно-политического характера, научная литература, беллетристика и др. Открытие книжных магазинов в новой части Ташкента послужило развитию книготорговли в старой части города. К концу XIX века в старой части города функционировали 32 маленькие книжные лавки, где продавалась литература восточных авторов, на тюркском, арабском и персидском языках.

Кроме газет в новой части города издавали журналы, вестники, альманахи, такие, как: «Среднеазиатский вестник» (1896 г.), «Туркестанский скорпион» (1907 г.),

«Туркестанское сельское хозяйство» (1906-1918 гг.), «Средняя Азия» (1910-1911 гг.) и другие. Всего в городе издавалось более 40 газет и журналов.

В исследуемый период из центра в новую часть города поступало большое количество газет и журналов, на которые подписывалось городское население новой части города. Так, в 1884 г. для подписчиков поставлялись 2000 экземпляров периодической печати 200 наименований, то есть 1 экземпляр на 8 жителей. Регулярно, из Петербурга в Ташкент отправлялось 1600 экземпляров газет и журналов с 100 наименованиями.

В исследуемый нами период, в крупных городах Ферганской долины ширилась сеть книжных магазинов. Например, если в Новом Маргелане в 1901 г. было 3 книжных магазина, то к 1910 г. насчитывалось 27 специальных книжных магазинов. В г. Намангане в 1910 г. действовало 12 книжных магазинов. После активизации этих процессов в 1914 г. были открыты книжные магазины «Мадора», «Маърифат», «Бирлик», «Чигатой», «Гайрат», в которых реализовались книги, изданные на русском и узбекском языках.

Все это сыграло позитивную роль в увеличении круга читателей среди коренного населения и создало возможность для возникновения и распространения газет и журналов на языках коренных национальностей.

Впервые в Туркестане начинают издаваться исторические и правовые источники местного происхождения и исследования по юридическим вопросам. Продолжается публикация справочных изданий, появляются новые формы такого рода работ. Интересным образцом может служить «Путеводитель по Среднеазиатской железной дороге от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях» Д. Н. Эварницкого (1885-1940), изданный в Ташкенте в 1893 г. Этот труд, хотя и не был лишен известных изъянов, объясняемых недостаточным знанием местной истории, но для своего времени представлял явление своеобразное и ценное: подобного рода путеводителей тогдашняя царская Россия знала довольно мало.

Другим справочным изданием являлся составленный самаркандским краеведом М.М. Вирским и изданный в Самарканде «Туркестанский коммерческий адрес-календарь». Появление такого календаря свидетельствовало о росте торговли и промышленности в крае.

Трудов, посвященных итогам изучения природы Туркестана, по-прежнему издается мало, так как большую часть бюджета поглощали специальные издания научных обществ центра. Можно, однако, отметить такие книжки, как единственная в своем роде работа обобщающего характера – «География Туркестанского края», написанная учителем географии Самаркандской гимназии Н. Остроумовым и «Заметки о минеральных

богатствах Туркестанского края» горного инженера Д.К. Мышенкова, изданные в 1891 г., «Краткие сведения о результатах культур на Ташкентской опытной хлопковой плантации» А. Вилькинса (1892 г.) и изданная в Ашхабаде анонимная книжка «Фауна Закаспийской области», В этом же году в Новом Маргелане издается книжка Кузнецова, содержащая рекогносцировочные наблюдения в Дарвазе. Эта работа имела явно военно-топографическое направление.

Таким образом, в изучаемый нами период, в Туркестане издавались два типа официальных изданий. Первый тип – это приложения к ежегодным отчетам военных губернаторов областей, так называемые, «всеподданнейшие» отчеты, выходявшие под названием «Обзоров» областей. Годы издания обзоров по отдельным областям следующие : Сырдарьинская – 1886 -1916 гг., Самаркандская – 1888 – 1912 гг., Ферганская – 1889 – 1916 гг., Закаспийская область 1882 -1914 г.

Содержание обзоров отражено в пяти его разделах. В первом разделе давались естественные и производительные силы области и экономическая деятельность ее населения. Во втором разделе давались сведения о податях и повинностях сельского и городского населения. В третьем – сведения об общественном благоустройстве и благочинии. В нем сосредоточивались материалы о казенном строительстве, постройке дорог, мостов, средств связи и пр. Четвертый раздел был посвящен народному здравоохранению, пятый раздел – народному просвещению.

К числу наиболее значительных очерков можно отнести работу В.П. Наливкина «Кишлак Нанай», посвященную вопросам вакуфного земледелия, переселенческому делу и русским поселенцам в крае, истории разных ремесел и промыслов в крае.

По числу выпущенных книг Самарканд занимал третье место после Ташкента и Ашхабада. За время с 1893 по 1912 гг. Самаркандский областной статистический комитет опубликовал десять томов «Справочных книжек Самаркандской области». Особенно активными авторами этих изданий явились редактор М.М. Вирский, востоковед – археолог В.Л. Вяткин и краевед Ю.О. Якубовский.

Можно отметить издание в Самарканде в 1896 г. карманного русско-узбекского словаря, содержавшего 4000 слов. Составителем его был переводчик Самаркандского областного правления Шерали Лапин. Эта работа имела успех: в 1899 г. вышло второе, а в 1907 г. – третье издание словаря.

Яркими показателями интереса к истории, к историческим и этнографическим вопросам было издание нескольких исторических справок и небольших исследований в областных центрах края. Так, в Самарканде в 1893 г. выходит книжка И. Лажечникова «Краткий очерк Самарканда». В Ашхабаде в 1897 г. издается исследование А. Ломкина

«Обычное право туркмен», а в 1900 г. – труд местного краеведа Ф. А. Михайлова «Туземцы Закаспийской области и их жизнь».

Немало интересных книг было издано в эти годы в Ашхабаде, Самарканде и Скобелеве. Большой интерес туристов к памятникам старины вызывает издание в Самарканде путеводителей, выпущенных в 1908 и 1916 г. Я.П. Сенкульским, альбома «Исторические памятники Самарканда» фотографа Г.А. Панкратьева (1901 г) и работы Слученовского «Самарканд и его прошлое», вышедшей в 1911г.

В 1899 г. издаются «Уроки сартовского языка» С.Д.Машковцева. Книга предназначалась преимущественно для самостоятельного изучения узбекского языка. В Ташкенте выходит в том же году «Руководство для первичного обучения сартовскому языку» в Ташкентском реальном училище.

Из трудов по истории нужно отметить, составленные членом археологического кружка И.И. Трифоновым, «Хронологические таблицы мусульманских династий» (1897) и брошюры С.М. Граменицкого «Очерк развития народного образования в Туркестанском крае».

В Новом Маргелане в 1898 г. издается работа В.П. Салькова «Андижанское восстание». Показателями значительного научного роста отдельных авторов можно считать появление переводов на русский язык трудов местного происхождения по вопросам истории и права.

В 1893 г. в переводе с английского языка, под редакцией генерала Н. И. Гродекова, издается «Хидая» – комментарии мусульманского права Бурханэдина Али. Появление этого труда объясняется, конечно, не столько историко-юридическими, сколько практическими потребностями туркестанской администрации, заинтересованной в изучении особенностей действующих законов ислама.

Отметим несколько брошюр, изданных литографским способом для коренного населения. В 1890 г. выходят «Рассказы по физической географии», знакомившие читателя с основами географической науки. В 1891 г. переводится на узбекский язык руководство Алоизи о выращивании шелковичных червей. В 1897 г. Н.С. Лыкошин переводит на узбекский язык книгу А.М. Бутлерова «Как водить пчел», нужную для развития совершенно новой отрасли в крае – пчеловодства.

Об успехах в освоении пчеловодства свидетельствует работа Ф. Ф. Пospelова «Письма о пчеловодстве» (1906 г). Были изданы две специальные работы физико-географического характера «Среднеазиатские землетрясения» А.И. Филимонова (1909) и «Очерк южных Кызыл-Кумов» В. Пельца. Две довольно нужные работы были опубликованы в Скобелеве. Эта книга Е. Маджи «Сартовские фразы, пословицы,

анекдоты, обычаи и правила вежливости» (1908) и «Словарь сартовских слов» Л. Афанасьева (1908). В этом же году вышла интересная работа К.Н.Синявского «К вопросу об искусственном орошении свободных земель в Ферганской области».

В начале XX века продолжает развиваться издательство различной литературы в Туркестане. В 1904 г. специальный путеводитель по Среднеазиатской железной дороге был издан В.В. Стратоновым. Серию справочных изданий открывает, изданный в 1909 г. в Ташкенте, «Адрес-справочник Туркестанского края», составленный И.И. Ступаковым. В 1910 г. был издан «Путеводитель по Туркестану», составленный И.И. Гейером. В 1912 г. С.Р. Конопка издал большой путеводитель под названием «Туркестанский край». В нем, кроме данных о работе железных дорог, почт и телеграфа, было собрано множество разных справочных сведений о торговых и промышленных предприятиях края, приведены списки чиновников и военных, служивших в Туркестане и др.

Выпуском двух обширных каталогов ознаменовалась Туркестанская выставка 1909 г. Был издан не только общий каталог-путеводитель по этой выставке, о и особый каталог ее обширного военного отдела.

В 1904 г. литография Барановского в Кагане выпустила «Историю Бухары» Мухаммада Наршахи. Это единственный известный нам пример издания местного исторического источника, рассчитанного на читателей из коренного населения Туркестанского края и Бухарского ханства.

Нельзя не отметить публикаций местных источников, осуществленных в 1916 и 1917 гг. В 1915 г. востоковед Л.А. Зимин в сборнике под названием «Тексты по истории Средней Азии» опубликовал в Ташкенте отрывки из дневника похода Тимура в Индию. А 1916 г. ознаменовался участием в публикаторской работе такого крупного востоковеда-тюрколога, как А.Н. Самойлович. Он издал в Ташкенте в литографии О.А. Порцева «Современные среднеазиатские и турецкие документы из Ташкента».

В 1912 г. один из местных лингвистов Н. Корольков переводит с греческого известный труд Арриана «Анабасис Александра».

Показателем того, что далеко не все из местных востоковедов-краеведов издавались, могут служить труды двух специалистов, работавших в Скобелеве. Один из них – переводчик областного правления Поляков переводил «Бабурнамэ», другой – учитель и публицист Гр. Андреев – собирал и переводил песни о новометодных мактабах, характеризовавшие отношение населения к этим передовым для своего времени местным училищам.

Подводя итоги, в целом, можно отметить, что несомненно, прежде всего, усилия направленные на развитие колониального Туркестана были подчинены текущим и

долгосрочным интересам Российской империи. Вместе с тем, не будет преувеличением утверждение о том, что период колонизации Туркестана явился особой исторической вехой, в которую, несмотря на ограничения и преграды, установленные колониальной администрацией, среди народов края происходили перемены, имеющие большое значение для становления и развития как национальной, так и русской культуры в крае;

Для русского городского населения колониальная администрация с первых лет создавала необходимые условия для культурной жизни. В этих целях в крае возникли многочисленные клубы, дома культуры, библиотеки, музеи, книжные издательства.

Следует отметить, что в Туркестане для удовлетворения духовных потребностей русскоязычного населения были созданы первые музеи, книжные издательства библиотеки европейского типа. Однако благодаря усилиям ученых накапливались и обогащались уникальные фонды и коллекции этих учреждений, а именно рукописный фонд библиотеки, экспонаты музеев и т.д.

Ключевые слова (Опорные понятия)

Организация библиотек. Создание музеев. Формирование коллекций. Благотворительность. Просветительство. Книгопечатие. Типографии. Литография Хивы. Книжные магазины. Издание газет.

Вопросы и задания для самостоятельной работы:

1. Расскажите об организации и деятельности библиотек в Туркестане.
2. Исследуйте особенности музейного дела в крае.
3. Изучите работу музеев на основе источников и охарактеризуйте её.
4. Покажите роль книгоиздательств в духовно-просветительной жизни.
5. Опишите основные проблемы с которыми сталкивались книгоиздатели в крае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение учебно-методического пособия подведены основные итоги, сделаны обобщения и выводы по изучаемой проблеме, предложены практические рекомендации.

Анализ широкого круга источников по исследуемой теме приводит к следующим **выводам:**

1. Административная система управления Туркестана, опиравшаяся на военные силы, служила, прежде всего, колониальным интересам Российской империи. Характерной чертой аппарата управления была его чрезмерная бюрократическая централизация, заключавшаяся в недрах законотворческих, распорядительных, исполнительных и контрольных функций. Существенной особенностью системы была великодержавность её структуры, которая опиралась не только на российскую армию, колониальные органы управления, но и на русских переселенцев. Система, нацеленная на установление жесткого контроля над всеми сторонами общественной жизни туркестанского общества, лишила коренное население края многих гражданских прав и свобод, обусловила введение в повседневную практику ряда мер по политической и социальной дискриминации.

2. Создание в крупных городах края, так называемых «новых частей», рассматривалось колониальной администрацией как укрепление опорной базы колониальной политики метрополии. Основным направлением этой политики являлось переселение русского населения в край и создание для него благоприятных жизненных условий. Изменился внешний облик городов, были построены новые здания по европейской архитектуре. Для благоустройства городов строились, в первую очередь, здания административных, хозяйственных, финансовых учреждений, а культурным заведениям не уделялось должного внимания за исключением таких зданий, как театры и библиотеки. При этом старая часть городов, где проживало местное население, оставалось вне поля зрения.

3. Русские духовно-культурные учреждения (церковно-приходские и русско-туземные школы, технические и военные училища, научные учреждения, музыкальные и театральные общества, духовно-просветительские религиозные и светские общества, музеи, библиотеки) были образованы в основном в городах, при этом не учитывались интересы русскоязычного населения в сельских поселениях.

4. В целях освоения природно-экономических ресурсов края Туркестанская администрация организовала всестороннее научное изучение края русскими учеными, направляя их в регион с обещаниями больших льгот и условий. Было создано туркестанское отделение Русского географического, археологического, востоковедческого научных обществ Российской империи; Русское техническое и Среднеазиатское научное общество и др. В ходе деятельности этих обществ русскими учеными было собрано немало ценных сведений по истории, географии, этнографии, сельского хозяйства, естественных природных условий в крае. Была создана научно-популярная литература по различным аспектам социально-экономической жизни и природы Туркестана. Анализ

деятельности русских научных обществ свидетельствует о том, что их изыскания были направлены, прежде всего, на выявление и определение природно-экономических ресурсов и потенциала Туркестанского края. Вместе с тем, широкий размах приобрела практика вывоза в метрополию национальных богатств Туркестана в виде культурных ценностей: древних золотых и серебряных монет, восточных рукописей, ценного оружия, женских украшений и других памятников старины.

Сбором и отправкой в Петербург восточных рукописей и других памятников древности руководили лично туркестанский генерал-губернатор, областные военные губернаторы, гражданские чиновники разных рангов.

5. Важным событием духовной жизни русского населения края в исследуемый период было возникновение периодической печати, развитие книгопечатания литографическим способом, музейного, библиотечного и издательского дела.

6. Следует отметить, что деятельность русских духовно-культурных учреждений начиная от научных, театральных и музыкальных обществ вплоть до религиозных, осуществлялась не за счет государственных, а за счет благотворительных средств. Колониальная администрация, полностью игнорируя духовно-культурную жизнь местного населения, не уделяла должного внимания этой сфере жизни русского населения. Особенно плачевным было в этом плане состояние русских поселений в сельской местности.

В целом, опираясь на результаты учебно-методического пособия, разработан ряд **предложений и рекомендаций:**

- создать библиографию русских ученых, известных представителей культурной жизни, внесших свой вклад в развитие науки и русской культуры в Туркестане в колониальный период;

- разработать спецкурс по теме «История русских духовно-культурных учреждений в Туркестанском крае во второй половине XIX - начале XX вв.» для его изучения на исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан.

- результаты диссертации могут быть использованы в деятельности Республиканского интернационального культурного центра, а также национальных культурных центров, осуществляющих свою деятельность в Республике Узбекистан, в целях освещения истории межкультурного согласия народов.

Рекомендованный список источников и литератур

I. Труды Президента Республики Узбекистан

I.1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999. – Т. 7. – С.128-151.

I.2. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. – Т.9. – Ташкент: Ўзбекистон, 2000. – С. 206-246.

I.3. Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – 176 б.

II. Архивные источники

II.1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан

Ф.И-1 – Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора

Ф. И-5 – Начальник Зеравшанского округа

Ф.И-17 – Сырдарьинское областное правление

Ф.И-18 – Самаркандское областное правление

Ф.И-19 – Ферганское областное правление

Ф.И-23 – Управление начальника Скобелевского уезда

Ф.И-36 – Управление начальника города Ташкента

Ф.И-37 – Ташкентская городская управа

Ф.И-47 – Управление учебных заведений Туркестанского края

Ф.И.-71 – Туркестанский кружок любителей археологии

Ф.И.-182 – Благочинный церковей г.Ташкента

Ф.И-268 – Сырдарьинское попечительство о детских приютах

Ф.И-591– Среднеазиатский научное общество

Ф.И-611 – Комитет попечительства о слепых

Ф.Р-2231 – Личный фонд Н.Г.Маллицкого

Ф.Р-2681 – Личный фонд Г.Н.Чаброва

Ф.Р-2866 – Личный фонд Г.Л.Дмитриева

II.2. Российская Федерация Самарский областной государственный архив

Ф. 265 – Екатериновское волостное правление Самарской губернии

Ф. 335 – Воскресенское волостное правление Самарской губернии

III. Опубликованные документы, статистические обзоры и отчеты

- Ш.1. Обзор деятельности духовного ведомства за 1911 г. Ч.1. – СПб., 1914. – 117 с.
- Ш.2. Обзоры Сырдарьинской области за 1885-1913 гг. – Ташкент, 1886-1916.
- Ш.3. Обзоры Самаркандской области за 1888-1910 гг. – Самарканд-Ташкент, 1888-1912 гг.
- Ш.4. Обзоры Ферганской области за 1888-1913 гг. – Новый Маргилан, 1889-1916 гг.
- Ш.5. Отчет православного миссионерского общества. – М., 1914. – 118 с.
- Ш.6. Отчет Туркестанской учительской семинарии за 25 лет ее существования (30 августа 1879–30 августа 1904 гг.) / Сост. Н.П.Остроумов. – Ташкент, 1904. – 219 с.
- Ш.7. Отчет, ревизующего, по высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. – СПб., 1883. – 463 с.
- Ш.8. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. – СПб., 1909. Вып. I – XVIII. – 1910.
- Ш.9. Пален К.К. Материалы к характеристике переселенческого хозяйства в Туркестане. Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края. Отд. 4. – СПб., 911. – Ч. 1.
- Ш.10. Положение об управлении Туркестанским краем 12 июля 1886 г. – Ташкент, 1886. – 112 с.
- Ш.11. Положение об управлении Туркестанским краем. – Ташкент, 1903. – 113 с.
- Ш.12. Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края: Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. – Ч.II. отд.1. – СПб., 1911. – 197 с.
- Ш.13. Проект всеподданнейшего отчета генерал - адъютанта К.П. Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 - 25 марта 1881гг. / Сост. титулярным советником П. Хомутовым. – СПб.: Б.и., 1885. – 219 с.
- Ш.14. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. – СПб.: Б.и., 1867. – 267 с.
- Ш.15. Церковные школы Российской империи: Статистические сведения. – СПб., 1907.
- Ш.16. Терентьев М.А. Статистические очерки Среднеазиатской России // Записки русского географического общества отдел статистики. – СПб., 1874. Т. IV. – С. 112.

IV. Периодическая печать

- IV.1. Закаспийское обозрение (Асхабад, 1895- 1913)

- IV.2. Ойна (журнал Самарканд, 1913-1915)
- IV.3. Окраина (Самарканд, 1890-1894, Ташкент, 1894-1898)
- IV.4. Русский слепец (журнал Санкт Петербург, 1881-1917)
- IV.5. Русский Туркестан (Ташкент, 1898-1907)
- IV.6. Семиреченские областные ведомости (Верный, 1884-1917)
- IV.7. Туркестанские епархиальные ведомости (Верный, 1906-1917)
- IV.8. Туркестанский курьер (Ташкент, 1908-1917)
- IV.9. Туркестанский сборник сочинений и статей / Сост. В.И. Межов. – СПб.
- IV.10. Туркестанские ведомости (Ташкент, 1870-1917)
- IV.11. Туркистон вилоятининг газети (Тошкент, 1870-1916)
- IV.12. Ферганские областные ведомости (Скобелев, 1907-1917)
- IV.13. Церковный голос (Санкт Петербург, 1906)
- IV.14. Церковь и жизнь (Санкт Петербург, 1917)

V. Общая и специальная литература

- 5.1. Абдурахимова Н. А. Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. – Ташкент: Университет, 1999. – 160 с.
- 5.2. Абдурахимова Н.А., Эргашев Н.Ф. Туркистонда чор мустамлака тизими. – Тошкент: Академия, 2002. – 240 с.
- 5.3. Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870-1917 гг.): – Библиогр. указ. лит. – Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1960. – 198 с.
- 5.4. Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Салахетдинова М.А. Персидские и таджикские рукописи Ин-та народов Азии АН СССР: Краткий алфавитный каталог / Под ред. Н.Д.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1964. Ч. 2. – С. 134-143.
- 5.5. Алимова Д.А. Современные парадигмы и некоторые «болезни роста» исторической науки в Узбекистане: Историческая наука постсоветской Центральной Азии: обретения и проблемы: Материалы международной конференции. – Алматы, 2007. – С. 10-27.
- 5.6. Алимова Д.А. История как история, история как наука. История и историческое сознание. Т. 1. – Ташкент: Ўзбекистон, 2008. – 280 с.
- 5.7. Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). – Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1959. – 298 с.
- 5.8. Аминов А., Бабаходжаев А. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. – Ташкент: Узбекистан, 1966. – 210 с.

- 5.9. Андреев В.А. Каталог книг Самаркандской публичной библиотеки. Ч. I, II. – Самарканд, 1911. – 217 с.
- 5.10. Ардаширов А. О библиотечном деле в Андижане: Ученые записки. – Андижан: Андиж. гос. пед. Ин-т, 1954. – С. 114.
- 5.11. Асанова С. Священник Михаил Заозерский: портрет на фоне Туркестанской епархии // Вопросы истории Казахстана. Выпуск V Исследования молодых учёных. – Алматы: Институт истории и этнологии имени И.И. Валиханова, 2004. Вып. V. – С. 18-28.
- 5.12. Асанова С. «Утверждение» православия в Средней Азии: Взаимоотношение колониальной администрации (Православного меньшинства) с мусульманским большинством // Тошкент Ислом Университети илмий тафлилий ахбороти. – Тошкент: Тошкент Ислом ун-ти, 2008. – С. 56-59.
- 5.13. Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. – Ташкент: Фан, 1970. – 200 с.
- 5.14. Ахунова О. Центр духовности и культуры // Андижанская правда. – 1998. – 20 июня.
- 5.15. Ахунджанов Э.А. Книги и книжное дело в Узбекистане. – Ташкент: Узбекистан, 1978. – 67 с.
- 5.16. Ахунджанов Э.А. Очерки по истории книги и книжного дела в Средней Азии. – Ташкент, 1993. – С. 158.
- 5.17. Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Средней Азии. История и историография колониальной политики царизма в Туркестане. – Ташкент: Фан, 1995. – 217 с.
- 5.18. Бабаджанов Б. Русская колонизация Центральной Азии глазами местных мусульманских интеллектуалов / Узбекистан и Япония на возрождающемся Шелковом пути: Сб. докл. научн. конф. – Ташкент, 2007. – С. 33-48.
- 5.19. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. Записки Вост. отд. Рус. архел. об-ва, – СПб., 1904. Т.15. – С. 187-200.
- 5.20. Бартольд В.В. Ближайшие задачи изучения Туркестана // Наука и просвещение. – 1922. – № 2. – С. 1-3.
- 5.21. Бартольд В.В. Туркестанская Государственная публичная библиотека и местная мусульманская печать // Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее Росс. Академии наук. – Л., 1925. Т.1. – С.98.
- 5.22. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2-е. – Л.: Госиздат, 1925. – 317 с..

- 5.23. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: АН СССР, 1927. – 174 с.
- 5.24. Бартольд В.В. Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т. II, Ч. 1. – М.: Восточная литература, 1963. – 1020 с.
- 5.25. Бендриков Е.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1868-1924). – М.: Акад. пед. наук РСФСР; Учпедгиз, 1960. – 512 с.
- 5.26. Бетгер Е.К. Из истории книжного дела в Узбекистане (К 70-летию появления первой узбекской литографированности) // Изв. Акад. наук УзССР. – 1951. – № 2. – С. 78-79.
- 5.27. Бетгер Е.К. Туркестанский сборник и участие в нем А.А.Семенова / Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А.Семенова. – Сталинабад, 1953. – С. 45-46.
- 5.28. Богатырев В. «Суворов хакида» шеърининг яратилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: АН УзССР, 1959. – № 4. – С. 45-52.
- 5.29. Буняковский А.В. О пространстве и населении Туркестанского края / Русский Туркестан / Под ред. Н.А. Маева. Вып. I. География и статистика. – СПб., 1872. – С. 119.
- 5.30. Буров Н.А. Историческая справка о времени основания Туркестанской публичной библиотеки // В.В.Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С. 122-124.
- 5.31. Булгаковский Д. Иссык-Кульский православный миссионерский монастырь. – Туркестанский сборник. – Том 589. – С. 160-180.
- 5.32. Блиев М.М., Дегоев В.В., Киняпина Н.С. Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. – 1988. – № 4. – С. 37-54.
- 5.33. Блок М. Апология истории или Ремесло историка. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
- 5.34. Бродский Л. К 35-летию Ташкентского городского общественного самоуправления. – Ташкент, 1912. – 78 с.
- 5.35. Васильев Д.В. Устроитель Туркестанского края. Сборник русского исторического общества // Русская панорама. – М., 2002. – №5. – С. 55.
- 5.36. Вахабов М. Ташкент в период трех революций. – Ташкент: Госполитиздат УзССР, 1957. – 284 с.
- 5.37. Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. – Ташкент: Узбекистан. 1995. – 155 с.

- 5.38. Верещагин П.А. Переселенческая политика царизма в Сырдарьинской области Туркестанского края. – М.: Наука, 1966. – 266 с
- 5.39. Вирский М.М. Ближайшие меры для упорядочения русского влияния и распространения просвещения среди туземцев Туркестанского края // Туркестанские ведомости. – 1900. – № 11.
- 5.40. Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Сборник научных трудов. – Ташкент: ТашГУ, 1985. – 82 с.
- 5.41. Вошинин Н. Очерки Туркестана. Свет и тени колонизации. – СПб., 1914. – 96 с.
- 5.42. Вопросы, предлагаемые Имп. Рус. геогр. обществом при исследовании / Хивинского ханства и сопредельных с ним стран в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношении. – СПб., 1873. – С. 1-3.
- 5.43. Вороновский Д.Г. Библиография работ А.А. Семенова / Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А. Семенова. – Сталинабад, 1953. – С. 7-24.
- 5.44. Вяткин В.Л. Точка опоры // Туркестанские ведомости. – 1902. – № 92.
- 5.45. Вяткин В.Л. Бухарский рынок // Туркестанские ведомости. – 1897. – № 61, 62, 64.
- 5.46. Габбин Н.И. Кустарные промыслы I Производство седел (ленчиков) / Сб.материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1899. Вып. VII. – С. 1-54.
- 5.47. Гаврилов М.Ф. Кукольный театр Узбекистана. – Ташкент: Средазкомстарис, 1928. – 75 с.
- 5.48. Галузо П. Туркестан – колония. – М.: Госиздат, 1929. – 235 с.
- 5.49. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 345 с.
- 5.50. Гейер И.И. Туркестан. – Ташкент, 1909. – 377 с.
- 5.51. Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане. – М.: Наука, 1991. – 144с.
- 5.52. Гиляревский А. Троицкий миссионерский монастырь при озере Иссык-Куль в Туркестане. – М., 1894. – 168 с.
- 5.53. Граменицкий С. Очерки о развитии народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896. – 79 с.
- 5.54. Граменицкий Д.М. Заметка о Ташкентской публичной библиотеке // Туркестанские ведомости. – 1875. – № 20.

- 5.55. Граменицкий С. Положение народного образования в Сырдарьинской области. – Ташкент: Турк. Ген.-Губ., 1916. – 240 с.
- 5.56. Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX–начало XX вв.). – М.: Наука, 1969. – 210 с.
- 5.57. Данилов С. Очерки истории русского драматического театра. – М.-Л.: Искусство, 1998. – 588 с.
- 5.58. Дегоев В.В. Внешняя политика России и международная система: 1700-1918. – М.: МГИМО-РОССПЭН, 2004. – 302 с.
- 5.59. Джуманиязов Ф. Тошкент ва сув таъминоти тарихидан. Тошкент шаҳрининг Марказий Осиё тарихида туган ўрни // Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2009. – Б. 63.
- 5.60. Дьяченко В.П. Русский драматический театр в Туркестанском крае. – Ташкент: Фан, 1966. – 180 с.
- 5.61. Дмитриев Г.Л. Средняя Азия и вольная русская печать 70-х годов XIX века: Сб. науч. трудов ТашГУ. – Ташкент: ТашГУ, 1985. – С. 82-83.
- 5.62. Добромислов А. Ташкент в прошлом и настоящем.–Ташкент, 1912. – 520 с.
- 5.63. Древняя и новая Россия: Ежемесячный Исторический иллюстрированный ежемесячный сборник. – Т.2. – СПб, 1875. – 992 с.
- 5.64. Дм. Н. Двадцатипятилетие Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. – 1885. – № 33.
- 5.65. Елисеев Е. Туркестанская противомусульманская миссия. – М., 1914. – 219 с.
- 5.66. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Наука, 1983. – 351 с.
- 5.67. Жураев У. Тошкент электр энергияси манбаи. Тошкент шаҳрининг Марказий Осиё тарихида туган ўрни / Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2009. – Б. 63.
- 5.68. К истории христианства в Средней Азии. – Ташкент, 1998. – С. 18.
- 5.69. Заметка о минеральных богатствах Туркестанского края горного инженера Д.К. Мышенкова. – Ташкент, 1891.
- 5.70. Заозерский Н. О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви. – М., 1891. – 243 с.
- 5.71. Зияев Х.З. Средняя Азия и Поволжье (вторая половина XVI – XIX вв.). – Ташкент, 1965. – 247 с.

- 5.72. Зияев Х. Ўзбек хонликлари чоризм асоратида (XIX асрнинг 50-70 йиллари). – Тошкент, 1994.
- 5.73. Зияев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши кураш (XVIII-XX аср бошлари). – Ташкент: Шарқ, 1998. – 480 б.
- 5.74. Зияев Х. Ўзбекистон мустақиллиги учун курашлар тарихи (милоддан олдинги асрлардан то 1991 йил 31 августгача). – Тошкент, 2001. – 448 б.
- 5.75. Знаменский Н.Б. Участие Н.Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. – Казань, 1900. – 112 с.
- 5.76. Зыков И. Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1906 год. – Ташкент, 1906. – 184 с.
- 5.77. Зыков И. Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1909 год. – Ташкент, 1910. – 178 с.
- 5.78. Иванов Д.Л., Г.Н.Федотова в роли Медеи (Из воспоминаний театрала) // Ежегодник императорских театров. – СПб., 1912. Вып. IV. – С. 12-13.
- 5.79. Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. – Ташкент, 1994.
- 5.80. Исмаилова Ж. XIX асрнинг иккинчи ярми XX аср бошларида Тошкентнинг “янги шаҳар” қисми тарихи. – Тошкент: Фан ва технология, 2004. – 139 б.
- 5.81. Исхаков Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII – начале XX вв. – Ташкент: Фан, 2009. – 203 с.
- 5.82. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1997. – 202 с.
- 5.83. Историография общественных наук в Узбекистане: Библиографические очерки / Сост. Лунин Б.В. – Ташкент: Фан, 1974. – 135 с.
- 5.84. История Андижана. – Ташкент:Фан,1980. Узбекистан. – 371 с.
- 5.85. История Ташкента. В 2 т. – Ташкент: Фан. – 291 с.
- 5.86. История Узбекской ССР. Т.1. Кн.2. – Ташкент: АН УзССР, 1956. – 498 с.
- 5.87. История Узбекской ССР. Т.II. – Ташкент: Фан, 1968. – 664 с.
- 5.88. История Туркменской ССР. Т.II. –Ашхабад: Акад. наук ТССР, 1957. – 718 с.
- 5.89. История Киргизии. Т.1. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. – 426 с.
- 5.90. История Казахской ССР. – Алма-Ата: Наука, 1978. – 423 с.
- 5.91. История государственности Узбекистана / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Т.: Узбекистан, 2009. – Т.1. – 506 с.
- 5.92. Канода Н.Н. Переселенческие поселки в Закаспийской области в конце XIX – начале XX вв. – Ашхабад, 1973.

- 5.93. Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903. – 205 с.
- 5.94. Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. – М.: Акад. Наук СССР, 1955. – 560 с.
- 5.95. Каримуллин А. Г. Из истории печатного слова. – Казань, 1984. – 40 с.
- 5.96. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). – М.: Наука, 1980. – 170 с.
- 5.97. Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го. – Ташкент, 1910. – 247 с.
- 5.98. Керенский Ф.М. Медресе в Туркестане. – СПб., 1892. – с 37
- 5.99. Киняпина Н.С. Административная политика царизма Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. – М., 1983. – № 4. – С. 35-47.
- 5.100. Кологривов Ю.В. Русские владения в Средней Азии. – СПб., 1898. – 303 с.
- 5.101. Колосов Г.А. Медицинская помощь инородцам Туркестана и их отношение к русским врачам. – СПб., 1903. – 127 с.
- 5.102. Костенко А.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб., 1891. – 195 с.
- 5.103. Кочаров В.Т. Из истории развития народного образования в дореволюционном Узбекистане. – М.: Вост. лит., 1966. – 147 с.
- 5.104. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Буржуазная колонизация Средней Азии. – Л.: АН СССР, 1930. – 185с.
- 5.105. Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). – Ташкент: Фан, 1986. – 142 с.
- 5.106. Лунин Б.В. Научные общества в Туркестане и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, АН УзССР, 1962. – 345 с.
- 5.107. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент: Наука, 1965. – 408 с.
- 5.108. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). – Ташкент: АН УзССР, 1958. – 320 с.
- 5.109. Любимов П.П. Религии и вероисповедный состав населения Азиатской России. – Пг., 1914. – 239 с.
- 5.110. Лыкошин Н.С. Пол жизни в Туркестане. – Пг., 1916. – 415с.

- 5.111. Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских. – СПб., 1890.
- 5.112. Мамадалиев Х. Коканд в конце XIX – начале XX вв. // Мозийдан Садо, 2009. – № 1. – С. 32.
- 5.113. Марков П.В. В.Комиссаржевская. – М.: Искусство, 1950. – С. 57-59.
- 5.114. Маллицкий Н.Г. Докладная записка о деятельности Ташкентского общественного управления. – Ташкент, 1909. – 207 с.
- 5.115. Масальский. В.И. Туркестанский край./ под ред. В.П.Семенова – Тяньшанского. Том 19. – С. 332.
- 5.116. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. – Ташкент, 1955. – 590 с.
- 5.117. Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1959. – 184 с.
- 5.118. Махмудова Н.Б. О некоторых аспектах деятельности Российской колониальной администрации в Туркестане (По материалам отчетов ревизии графа К.К. Палена): Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари ёш олимлар тадқиқотларида: асосий йўналишлар ва ёндашувлар. Республика ёш олимларининг анъанавий иккинчи илмий конференцияси материаллари тўплами. 2010 йил 24-25 май. – Ташкент: Фан, 2010. – Б. 150-153.
- 5.119. Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. – М.: Изд. МГУ, 2006. – 304 с.
- 5.120. Муминов И.М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX веков. – Ташкент: Узгосиздат, 1957. – 214 с.
- 5.121. Муминов И.М. Из истории общественной и философской мысли Узбекистана к. XIX – нач. XX вв.: Труды Узбекского Государственного Университета. Новая серия. – Самарканд, 1969. Вып.40. – С. 1-71.
- 5.122. Муравейский С. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии. – Ташкент, 1926 – 34 с.
- 5.123. Мустафин А. Николай Иванович Гродеков (1883-1913): Воспоминания, заметки // Исторический вестник. – СПб., 1915. – Т. 142.
- 5.124. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913. – 144 с.
- 5.125. Наливкин В. Сведения о состоянии туземных медресе Сырдарьинской области в 1890-91 учебном году. – Ташкент, 1916. – 172 с.
- 5.126. Небольсин Д.В. Русский Самарканд. – Одесса, 1912. – 224 с.

- 5.127. Остроумов Н.П. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. – Ташкент: Издание Туркестанских ведомостей. –1914. – 216 с.;
- 5.128. Остроумов Н.П. К истории народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1895. – 198 с.
- 5.129. Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир ислама. – 1913. – С. 68-76.
- 5.130. Ошанин В.Ф. Краткий обзор ученых экспедиций, совершенных в Туркестанском крае в 1878 г. – Ташкент, 1879.
- 5.131. Перепелицына Л.А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии. – М., 1966. – 107 с.
- 5.132. Покровский С. П. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при Советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик. – Ташкент, 1926.
- 5.133. Попытка введения преподавания русского языка в медресах // ИТОВ. 1905. Т.V.
- 5.134. Программа организации Туркестанского общества инженеров и техников в городе Ташкенте // Туркестанские ведомости. – 1906. – № 15.
- 5.135. Расулов А.Н. Туркистон миллий хаётида татарлар // Ижтимоий фикр-инсон ҳуқуқлари. – 2004. – № 1. – С. 14.
- 5.136. Рахмонов М. Ўзбек театри тарихи (XVIII-XX аср боши). – Тошкент: Фан, 1968. – 432 б.
- 5.137. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб., 1868. – 318 с.
- 5.138. Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. – Тошкент: O`zbekiston, 2006. – 50 с.
- 5.139. Рыскулов Т. Об историках туркестанской революции // Туркестан. – 1922. – 22 ноября.
- 5.140. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М.: Госиздат, 1921. – 147 с.
- 5.141. Симонов А. Февральская революция в Средней Азии // Коммунистическая мысль. Кн.3. – 1927. – С. 239-270.
- 5.142. Соколов В. Заметки о Ташкентском музее // Туркестанские ведомости. – 1884. – № 1.
- 5.143. Сухарев И.А. Современное состояние и очередные задачи музейного строительство в Узбекистане // Советский музей. – 1933. – № 2. – С. 86.

- 5.144. Тарих шохидлиги ва сабоқлари: Чоризм ва совет мустамлакачилиши даврида Ўзбекистон миллий бойликларининг ўзлаштирилиши. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 464 б.
- 5.145. Ташкентское отделение общества востоковедения. – Ташкент, 1902. – 179 с.
- 5.146. Ташкент с древнейших времен до победы Февральской буржуазно-демократической революции. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 155.
- 5.147. Терентьев М.А. Статистические очерки Среднеазиатской России // Записки русского географического общества отдела статистики. – СПб., 1874. – 510 с
- 5.148. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. – СПб.: Тип. В.В.Комарова, 1906. – 510 с.
- 5.149. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2001. – 521 с.
- 5.150. Туркестанское общество инженеров и техников // Туркестанские ведомости. – 1906. – № 118.
- 5.151. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарқ, 2000. – 672 с.
- 5.152. Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. – Ташкент: Фан, 1996. – 83 б.
- 5.153. Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX вв. – Ташкент: ФАН, 1966.
- 5.154. Фарид Анварбек. Их судьба – Туркестан // Зеркало XXI. – 2006. – № 25. – С. 12.
- 5.155. Февр Л. Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – 627 с.
- 5.156. Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. – Т. 133. – СПб., 1913. – № 9. – С. 786-812; Т. 134. – № 10. – С. 33-35.
- 5.157. Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. – Ташкент: Госиздат, 1958. – 78 с.
- 5.158. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX вв. (Социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983. – 128 с.
- 5.159. Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии. – М.: Наука, 1974. – 406 с.
- 5.160. Чабров Г.Н. Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865-1916 гг.) / Архитектурное наследие Узбекистана. – Ташкент: АН УзССР, 1960. – С. 272-275.
- 5.161. Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. – Оренбург, 1905. – 350 с.

- 5.162. Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н.Абашин и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 451 с.
- 5.163. Цитович Г. Храмы армии и флота. – Пятигорск, 1913. – 335 с
- 5.164. Шамсутдинов Р.Т., Хошимов С., Бозоров Қ. История Андижана в документах и материалах (1876-1917). Т.1. – Андижан, 2009.
- 5.165. Шарипов Ж. Ўзбекистонда таржима тарихидан – Тошкент: ФАН, 1965.
- 5.166. Шодмонова С. Ташкент в конце XIX – начале XX веков // Мозийдан садо. – Ташкент, 2008. – № 1. – С. 36.
- 5.167. Шодмонова С. Туркистон тарихи – матбуот кўзгусида (1870 – 1917 йиллар). – Тошкент: Yangi nashr, 2011. – 296 б.
- 5.168. Юлдашев А.М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 256 с.
- 5.169. Яковлев В.А. Из церковной жизни Туркестана. – Верный. – 1902. – 48 с.
- 5.170. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Полит. лит., 1991. – 526 с.
- 5.171. Ўзбекистоннинг янги тарихи 1-китоб (Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида). – Тошкент: Шарқ, 2000. – 568 с.
- 5.172. Фафоров Ш. Тарих ва тақдир: Россия империясидан Туркистонга кўчирилганлар (XIX асрнинг иккинчи ярми XX аср бошлари). – Тошкент: Фан, 2006. – 224 б.

VI. Зарубежная литература

- VI.1. Allworth T.A. The Modern Uzbeks: from the 14 century to the present. A Cultural History. – Stanford: Hoover Institution Press, 1990. – 210 p.
- VI.2. Allworth E. Uzbek Literary Politics. – New York, 1964.
- VI.3. Bacon E. Central Asiens under Russians Rule. – New York, 1966.
- VI.4. Barhorn L. Soviet Russian Nationalizm. – New York, 1956.
- VI.5. Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Buchara and Khiva, 1865-1924. – Cambridge: Harvard University Press, 1968. – 318 p.
- VI.6. Becker S. Russia's Central Asian Empire. – London: Mansell Publishing limited, 1988. – 180 p.
- VI.7. Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. – London: Routledge Curzon, 2003.
- VI.8. Central Asia: 130 Years of Russian Dominance / Ed. by E. Allworth. – Durham: Duke University Press, 1994.
- VI.9. Congest R. Soviet Nationalities in Practice. – London, 1967.

- VI.10. Ferguson N. Empire. The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. – N.-York: Basic Books, 2002. – 473 p.
- VI.11. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – N.-York: Touchstone, 1996. – 128.
- VI.12. Hooson D. The Soviet Union. People and Regions. – California, 1972.
- VI.13. Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. – New York: Kodansha, 1992. – 305 p.
- VI.14. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. – N.-York.: Vintage Books, 199. – 210 p.
- VI.15. Pierce R. Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Ruli. – Berkely: University of California Press, 1960. – 234 p.
- VI.16. Rakovska-Harmstone T. Russian and Nationalism in Central Asia. – Baltumore, 1970.
- VI.17. Skrige F., E.Ross. The heart of Asia, London, 1899.
- VI.18. Tillet L. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non – Russian Nationalities. – North Carolina, 1969.
- VI.19. Wheeler J. The modern history of Soviet Central Asia. – London, 1964.
- VI.20. Zenkovsky S.A. Kulturkampf in Pre-Revolution Cantral Asia // American Slavic and East European. Review, 1955. – № 14. – Pp.10-27.

VII. Диссертации и авторефераты

- VII.1. Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук. – Ташкент, 1994. – 68 с.
- VII.2. Акрамов В.А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Коканда (вторая половина XIX – начало XX веков) Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1973. – 17 с.
- VII.3. Алимova Н.И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.) Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2004. – 22 с.
- VII.4. Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией XIX – начало XX вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2001. – 32 с.
- VII.5. Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XXI вв.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2012. – 30 с.

VII.6. Гаффаров Ш.С. Переселенческая политика Российской империи в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX вв.) Автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Ташкент, 2009. – 53 с.

VII.7. Исмаилова Ж.Х. Национально-освободительное движение в Туркестане в начале XX века (на примере восстания 1916 года в Ферганской долине): Автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Ташкент, 2002. – 55 с.

VII.8. Котюкова Т.В. Проблемы Туркестана в центральных законодательных органах власти Российской империи (1905-1917 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2001. – 25 с.

VII.9. Кадиоров Н.Н. Туркистон ўлкасидаги рус таълим муассасалари тарихи (1867-1917 йил). Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент: НУ РУз, 2011. – 30 с.

VII.10. Курахмедов А.Э. Экономическая и культурная жизнь Самаркандской области второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам «Туркестанского сборника»): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 2001. – 30 с.

VII.11. Лисицкая О.В. История католических общин в Туркестане (вторая половина XIX века – 1917 год): Автореф. дисс.... канд. ист. наук. – Т.: Университет, 2004. – 24 с.

VII.12. Мирзаева Н.Д. Русские поселения Мирзачульского оазиса и их социально экономическое положение в конце XIX- начале XX века. Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2011. – 29 с.

VII.13. Мусаев Н.У.Формирование и развитие промышленного производства в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Ташкент, 1999. – 58 с.

VII.14. Озмитель Е.Е. История православной культуры Киргизии (середина XIX века – 1917 год): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. – Бишкек, 2011. – 42 с.

VII.15. Ташпулатов Г. Социально-экономическая и жизнь города Ферганы в конце XIX – начале XX веков.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1983. – 20 с.

VII.16. Турсунова Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877-1918гг.) Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Ташкент: 2000. – 26 с.

VII.17. Умаров А. Культурная жизнь Ферганской долины во второй половине XIX – начало XX в.в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1975. – 19 с.

VII.18. Худайкулов А.М. К просветительской деятельности джадидов Туркестана (конец XIX-начало XX вв.): Автореф.дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1995. – 24 с.

VII.19. Чариев З.У.Усиление колониальной политики в Туркестане в начале XX века (на примере мобилизации на тыловые работы): Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Ташкент, 1999. – 60 с.

VII.20. Шарфиддинов А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Андижана в конце XIX – начале XX веков: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1980. – 20 с.

VII.21. Юлдашев Р.А. Формирование национальной буржуазии в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. ...д-ра ист. наук. – Ташкент, 1994. – 58 с.

VIII. Материалы Интернета

VIII.1. <http://www.orexca.cam/rus/russian-turkestan.shtm>

VIII.2. http://mg.uz/print/rublish_narody_uzbekistana_russkie_diaspori

VIII.2. www.samarkand-foto.ru

VIII.2. www.turkestan_v_vekah.ru

Список принятых сокращений

ОЛЕАЭ – общество любителей естествознания антропологии и этнографии.

ТКЛА – Туркестанский кружок любителей археологии.

ИРГО – Императорское Русское географическое общество.

ИТОВ – Императорское товарищеское общество востоковедов.

ТуркВО – Туркестанский военный округ.

Глоссарий

Авлиё – святой, чудотворец, в переносном смысле – «не от мира сего».

Аглам - ученейший из ученых, высший из муфтиев.

Азадкор – ремесленники.

Аллома – законовед, знаток шариата.

Амир – военачальник.

Амляк – государственная земля, находящаяся во владении правителя (хана, эмира).

Амин – сборщик налогов в Бухарском эмирате.

Амлякдар - крупный землевладелец.

Арк - крепость, цитадель, замок, парадный вход во дворец.

Арзбеги – рассматривал жалобы и заявления от граждан и воинов.

Аталык- воспитатель наследника престола.

Атлану – один из видов трудовой повинности – мобилизация на службу к хану для участия в охоте.

Бадж – пошлина на иностранные и иногородние товары.

Барот – досрочный сбор.

Бегар – мобилизация на общественные работы.

Бек – титул правителя какого-либо района или города в среднеазиатских ханствах.

Бий – глава кочевого племени.

Бомдод – первое моление мусульман на рассвете, до восхода солнца.

Бурк (курач) – головной убор, шапка у каракалпаков.

Вакуф – имущество, завещанное или переданное каким-либо лицом мусульманскому духовному заведению.

Вакуфные земли – принадлежавшие духовным учреждениям.

Вилюят – область.

Гап – разговор, вечеринка с угощением, устраиваемая обычно один раз в неделю по очереди одним из участников компании.

Генерал-губернатор – высшее лицо в административной иерархии Туркестанского края.

Городские старшины – занимались сбором налогов и распределением повинностей, подчинялись старшему аксакалу.

Городская Управа – исполнительный орган Ташкентской городской Думы.

Дадхо – чиновник, который принимал жалобы и рассматривал их, а потом докладывал об этом правителю.

Дарбоз - канатоходец.

Дарбон – стражник у дверей резиденции эмира.

Джул - налог на войну в Бухарском эмирате.

Диванбеги – управляющий ханской канцелярией (диваном).

Джагир – земельное владение, дарованное навечно.

Джазаил – небольшие пушки, изготавливавшиеся в Бухаре.

Диван – департамент.

Есаул – сопровождающий; правительственный курьер, который занимался приемом гостей и раздачей подарков от имени правителя, придворная стража.

Заргар – ювелир.

Инак – в Хивинском ханстве высшие сановники государства, старшины узбекских племен, которые впоследствии превратились в вершителей ханских судеб. При инаке действовал совет, в который входили кушбеги, мехтар, аталык.

Ихраджат – чрезвычайный налог для покрытия издержек по содержанию чиновников государственного аппарата.

Казий – судья, судивший по законам шариата.

Кази ал-кузат – главный судья по гражданским делам.

Казикалян – верховный судья, который утверждался главой государства. Проверял знание шариатских законов теми, кто претендовал на место мударриса, судьи, раиса.

Кази лашкар – судья военного трибунала.

Казачьи поселки – один из первых видов русской оседлости на территории Туркестана.

Караван-сарай – гостиница для купцов со складами и стойбищами.

Китобдор – заведующий ханской библиотекой, где хранились, переписывались и украшались книги по заказу хана.

Колонизация – лишение одного государства суверенитета другим.

Колониальная система – система мер, направленных на полное подчинение завоеванных территорий в административном и экономическом положении.

Кош (пара) – площадь земли, которая может быть обработана в течение сезона одной парой волов, - около 6,5 га.

Курбаши - предводитель военного отряда.

Кушчи – сокольничий, организатор охоты правителя.

Кяризы – очень сложные туннельные водопроводы для сбора грунтовых вод.

Лапар – песня, исполняемая одним исполнителем или двумя – по очереди.

Магия – «колдовство», действия, основанные на вере человека в его способность сверхъестественными средствами оказывать влияние на естественный ход событий.

Мазар – место захоронения, кладбище, гробница, святого.

Мал-и аман – один из видов налога – плата за помилование.

Манглай – авангард.

Манджаник – стенобитные приспособление.

Мардикер – мобилизованный на общественные работы (хашар).

Медресе – среднее или высшее мусульманское духовное учебное заведение.

Мехтар – при Шейбанидах глава дворцовых музыкантов; позднее ведал взиманием зяката; в Кокандском ханстве – государственный казначей; в Хивинском ханстве – заведовал доходами ханства.

Мидийцы – древний народ, живший в Северо-Западном Иране.

Микролит – мелкое каменное орудие треугольной или ромбовидной формы,

Мираббоши – начальник водоснабжения в Бухарском эмирате.

Мирахур – управляющий ханской конюшней.

Мирзабаши – начальник канцелярии бухарского кушбеги.

Миршаббоши – главный полицмейстер в Бухарском эмирате.

Митра – в зороастризме бог солнца, дневного света, правды.

Мол дарахт специальный налог взимаемый с фруктовых садов.

Мударрис – преподаватель медресе.

Мукта или иктадары – владельцы икта.

Мульк – земли частных владельцев.

Мульк султани – государственные земли.

Мумаликати-хос – департамент государственных земель.

Мульк-хур – имение отбеленное, хозяин которого имел право не платить налог.

Мульки диван – государственные земли.

Мульки инджу – земли, принадлежавшие непосредственно главе улуса, членам его семьи и их вассалам.

Мульки музари – крестьянские земли, которые облагались поземельным налогом.

Мунши – личный секретарь правителя страны, в обязанности которого входили составление и переписка жалованных грамот, ярлыков об утверждении в должностях, чинах и званиях; учет и распределение денежных средств.

Муслим – правоверный.

Мустауфи – казначей.

Мухрдар – хранитель печати хана (эмира) или правителя.

Мухтасиб (раис) – наблюдавший за правильностью мер и весов, за соблюдением установленных цен и исполнением религиозных обязанностей.

Муфтий – законовед, составлявший юридические постановления (фетвы) и выписки из наиболее авторитетных шариатских трудов (риваятов), подходящих к какому-либо случаю, возникшему в судебной практике.

Мушоира – творческое состязание поэтов на какую либо определенную тему; вечер поэзии.

Мушриф – чиновник, в обязанности которого входила запись жалуемых ханом вещей (щитов, кольчуг, полного комплекта одежды – сарупо и т.д.). У него имелся свой штат писцов; следил за доходами и расходами.

Мустауфи – государственное казначейство.

Муэдзин – лицо, возвещающее с минарета о времени утренней молитвы (азан) и призывающее мусульман на ежедневную пятикратную молитву.

Мюрид - последователь, ученик ишана. применявшееся в качестве наконечника стрелы в эпохи мезолита и неолита.

Накиб – военный чин, назначавшийся только из лиц сайидского происхождения, который ведал устройством, снаряжением и расположением войск, назначением авангарда и арьергарда, построением центра, флангов и устройством при необходимости засады.

Намазгох - место общественной молитвы по знаменательным дням (Курбан, Рамазан, Навруз).

Пир – духовный наставник.

Политический агент - фактически глава русской администрации в Бухаре, с которым бухарский эмир должен был согласовывать свои действия.

Рабад – пригородный квартал.

Раисы - чиновники правительства верховного эмира.

Савкала – богатое нагрудное национальное украшение каракалпаков.

Садр – высший духовный чин, глава мутаваллиев.

Садр аъзам – главный чиновник по вакуфному имуществу.

Сарбаз - наемный воин регулярной армии, пехотинец.

Сардоба – высокое куполообразное сооружение из жженного кирпича, строившееся над колодцем, к которому спускались по ступеням. Вода в колодец поступала по керамическим трубам из горных родников. Строились обычно на караванных путях.

Сунниты – последователи сунны – предписаний пророка (хадисов).

Суфий – последователь мистического, религиозно-философского учения, отрицавшего мирские блага ради достижения высшей цели – приближения к Богу.

Табиб – лекарь, излечивающий больных при помощи молитв и различных трав и корней.

Тамгу – торговый сбор.

Танаб - мера для измерения земельных площадей, 1/6 десятины: хивинский танаб – 4095 кв.м; бухарский – 2710 кв.м; ташкентский 1820 кв.м.

Танабана – потанабный налог с фруктовых садов.

Танхо – пожалование земли с населяющими ее людьми или большого доходного сада на правах аренды во временное пользование.

Тафсир – комментарии к Корану

Тилла – золотая монета.

Устоды – наставники.

Факих – богословие, наука о законах шариата.

Фельс – медная разменная монета.

Фетва – решение по какому-либо юридическому вопросу, вынесенное духовным лицом на основании положений шариата или постановление, устанавливающее допустимость того или иного действия с точки зрения шариата.

Фикх - наука исламского правоведения, трактовавшая требования шариата.

Хадисы – предания о поступках и изречениях пророка Мухаммада.

Хазиначи – казначей.

Хан – титул правителей и членов их семей.

Хонака – общежитие для странствующих мусульман (дервишей), состоящее из жилых комнат и мечети.

Харадж (мол) – основной поземельный натуральный и денежный налог, взимавшийся в размере 1/5 урожая или дохода.

Харвар – мера веса – одна ослиная ноша (около 300 кг).

Хашар – добровольная общественная помощь при выполнении каких-либо работ.

Хиджра - мусульманское летосчисление.

Худайчи – чиновник, организовывавший различные мероприятия в Бухарском ханстве.

Худжра – жилая келья учащихся медресе.

Хутба – молитва, содержащая прославление правящегося государя, которую читают в соборной мечети, по пятницам и праздникам.

Чайрикер – наемный сельскохозяйственный рабочий, получавший четверть урожая.

Чорсу – площадка на перекрестке двух торговых рядов на базаре.

Шагирд - ученик мастера – ремесленника.

Шариат – религиозные законы и нормы, которыми руководствуется высшее религиозное судебное присутствие и духовенство; систематизированный свод мусульманских законов.

Шахристан – внутренняя часть города, обнесенная отдельной оборонительной стеной.

Шииты – представители одного из направлений ислама, отрицали сунны.

Шейх-уль-ислам – глава духовенства следил за исполнением законом шариата лицами разных социальных сословий.

Эмир – повелитель, правитель государства.

Эшикагабаши (букв.: глава привратников) – чин, дававшийся в Бухарском ханстве лицам военного и штатского звания; первоначально отвечал за безопасность.

Тематика
самостоятельной работы для студентов бакалавров по предмету

<i>№</i>	<i>Тема</i>	<i>Дата</i>	<i>Вид сдачи</i>
1	<p>1. Анализ источниковой базы по данной теме.</p> <p>2. Обзор историографии, составление списка литературы по теме.</p> <p>3. Написание самостоятельной работы по предложенным темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Взаимоотношения Средней Азии с Россией в середине XIX века» - «Политическая активность Англии на Среднем Востоке» - «Три русские миссии в Средней Азии» - «Русско-среднеазиатская торговля в XIX веке» - «Средняя Азия - арена соперничества между Англией и Россией» - «Дипломатические миссии Англии в Средней Азии» 		<p>Реферат</p> <p>Письменно</p> <p>устно</p>
2	<p>1. Анализ источниковой базы по данной теме.</p> <p>2. Обзор историографии, составление списка литературы по теме.</p> <p>3. Написание самостоятельной работы по предложенным темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Военные действия русской армии в Средней Азии в начале 60-х годов XIX века» - «Захват Ташкента» - «Военные действия в Средней Азии в 1866 – 1867 гг.» - «Русско-бухарский и русско-хивинский договоры» - «Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г.» - «Первая сенатская ревизия (ревизия Гирса) - «Новое положение о земельном пользовании 1873 г.» 		<p>Реферат</p> <p>Письменно</p> <p>Устно</p>
3	<p>1. Анализ источниковой базы по данной теме.</p> <p>2. Обзор историографии, составление списка литературы по теме.</p> <p>3. Написание самостоятельной работы по</p>		<p>Реферат</p> <p>Письменно</p> <p>устно</p>

	<p>предложенным темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Организация административного управления Туркестанского края; - Русская колонизация Туркестана. Переселенческая политика; - Духовно-культурная жизнь русского населения; - Организация научных обществ, библиотек, музеев. Открытие типографий. 		
4	<p>4. Анализ источниковой базы по данной теме. 5. Обзор историографии, составление списка литературы по теме. 6. Написание самостоятельной работы по предложенным темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Периодизация национально-освободительного движения в Туркестане конца XIX века». - «Восстание в Ферганской долине». - «Холерный бунт» в Ташкенте». - «Андижанское восстание 1898 г.» 		<p>Реферат Письменно устно</p>
5	<p>1. Анализ источниковой базы по данной теме. 2. Обзор историографии, составление списка литературы по теме. 3. Написание самостоятельной работы по предложенным темам:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Формирование национальной буржуазии в Туркестане в начале XX века» - «Развитие перерабатывающей промышленности». - «Развитие хлопководства в Туркестане. Возникновение хлопковых фирм» - «Строительство железных дорог в Туркестане» - «Усиление процесса русификации Туркестана: русско- туземные школы». - «Феномен джадидизма» - «Виднейшие джадиды-просветители. Джадидизм - ренессанс XX века» - «Просветительская деятельность Мунавваркары Абдурашидханова» - «Обзор документальных источников по восстанию 1916 года в Средней Азии и Казахстане» - «Новометодные школы: программа обучения - «Вопросы территориальной общности в идеологии джадидов» - «Второй этап джадидских реформ: политическая направленность» 		<p>Реферат Письменно устно</p>

	<ul style="list-style-type: none"> - Борьба джадидов с консерватизмом мусульманского духовенства («Спор» Фитрата) - «Модернизация театра и драматургии – к формированию нового мировоззрения - «Просветительская миссия джадидской прессы» 		
6	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ источниковой базы по данной теме. 2. Обзор историографии, составление списка литературы по теме. 3. Написание самостоятельной работы по предложенным темам: <ul style="list-style-type: none"> - «Общественные движения и политические партии в Туркестане в период Февральской революции». - «Деятельность организаций «Шурои Исламия» и «Шурои Уламо». - «Турк Адами марказияти фиркаси», ее программа и устав». - «Создание и разгром Туркестанской автономии». - «Ташкентские события 1918 года» 		<p style="text-align: center;">Реферат Письменно устно</p>

Основные события в датах

1864 г. – войско полковника Черняева захватило 4 июня крепость Авлиёата Кокандского ханства.

1864 г., 22 июля – наступление на крепость Чимкент объединенного российского войска.

1864 г., 22 сентября – второе наступление на Чимкент российского войска. Чимкент пал.

1865 г., 2 марта – образование Туркестанской области.

1865 г., 29 апреля – майор Черняев занял крепость Ниязбек.

1865 г., 17 июня – после жестокого сражения пал город Ташкент.

1866 г., 12-19 января – захват Джизака.

1866 г. – армия генерала Романовского разгромила недалеко от Эрджара армию эмира.

1866 г., 24 мая – занята крепость эмирата Ходжент.

1866 г., 2 октября – захвачена Уратепа.

1866 г., 18 октября – пала крепость Джизак.

1866 г. - в Ташкенте открылась первая русская школа.

1867 г., 14 июля – Александр II своим высочайшим указом учредил Туркестанское генерал-губернаторство и Туркестанской военной округ.

1867 г. – началось строительство метеорологической станции в Ташкенте.

1868 г. – создание Зарафшанского округа.

1868 г., 1 мая – армия под командованием фон Кауфмана взяла возвышенность Чопаната.

1868 г., 2 мая – взят город Самарканд.

1868 г., 18 мая – взята крепость Каттакурган.

1868 г., 2-8 июня - поражение армии эмира Музаффархана в сражении с армией фон Кауфмана под Зирабулаком.

1868 г., 23 июня – заключен мирный договор. Эмир Музаффархан превратился в вассального «правителя».

1868 г. – в Ташкенте открылась первая типография.

1869 г. – в Ташкенте сдана в эксплуатацию типография военного издательства Туркестанского военного округа.

1868-1937 гг. – Мухаммад Шариф Суфизода – член джадидского движения.

1870 г. – в Ташкенте открылась публичная библиотека.

1870 г. – в Ташкенте открылась химическая лаборатория.

1870 г. – Н.А.Северцев положил начало научному изучению фауны и флоры Памиро-Алайской горной цепи и Средней Азии.

1870 г., 12 августа – осажденный Шахрисабз пал после жестоких сражений.

1870 г., 14 августа – взята крепость Китаб.

1870 г. – начало выхода в свет «Туркестанских ведомостей».

1870 г. – открытие Туркестанской Публичной библиотеки.

1871 г. – построено медресе Мухаммеда Рахимхана.

1871 г. – основание Среднеазиатского научного общества.

1871 г. – И.В. Мушкетов приступил к исследованию горных ледников Зарафшана.

1873 г. – создание Амударьинского отдела.

1873 г., август – заключен договор между Россией и Хивой. Хива превратилась в вассальное от России государство.

1873 г., 28 сентябрь – между Россией и Бухарой заключен новый договор. На его основании усилилась зависимость Бухарского эмирата от России.

1873 г. – организовано Амударьинское отделение, подчиненное Туркестанскому генерал-губернаторству. Центром его стал город Петро-Александровск.

1873 г. 23 мая – захвачена крепость Хазарасп.

1873 г., 29 мая – взята Хива.

1873-1876 гг. – народное движение под руководством Пулатхана, которое в 1874 г. превратилось в национально-освободительное движение.

1874 г. – начало крестьянской колонизации Туркестанского края.

1874 г. – в Хивинском ханстве начала работать литография.

1874-1929 гг. – Бобоахун Салимов – член джадидского движения, правовед, политик и государственный деятель.

1875-1943 гг. – Абдукадыр Шакури – активный пропагандист джадидских идей.

1875 г. – переселение русского населения в Туркестанский край.

1876 г. – создание Ферганской области.

1876 г., 18 января – между войском Абдурахмана Афтобачи и карательным войском Скобелева произошла сильная битва, восставшие были разбиты.

1876 г., 27 января – недалеко от Учкургана войско Пулатхана было разбито.

1876 г., 19 февраля – национально-освободительное движение на всей территории Кокандского ханства подавлено, Пулатхан повешен.

1876 г., 3 марта – Кокандское ханство перестало существовать.

1876 г. – в Ташкенте учреждено управление учебными заведениями Туркестанского генерал-губернаторства.

1877 г. – создание Ташкентской городской Думы, в соответствии с «Городовым положением».

1878-1919 гг. – М.Бехбуди – крупный представитель джадидизма, автор учебников и пособий для новометодных школ, журналист, крупный издатель.

1878-1931 гг. – Мунаввар кары Абдурашидхан-оглы – один из организаторов джадидского движения, самоотверженный просветитель.

1878-1934 гг. – Абдулла Авлони – заметный представитель джадидизма, издатель и педагог, автор учебников и пособий для новометодных школ.

1881 г. – пала крепость Геоктепа.

1882 г. – восстание дехкан Ошского и Наманганского уездов.

1882-1885 гг. – дехканское движение в Ферганской долине.

1882-1883 гг. – царское правительство отправило для проверки деятельности администрации туркестанского генерал-губернаторства комиссию под руководством Ф.К.Гирса.

1882 г. – образование Ташкентского музыкального общества.

1884 г. – в Ферганской долине проведено испытание американского урожайного сорта хлопчатника.

1884-1919 гг. – Аваз Отар-оглы – поэт.

1885 г. – открытие Российского политического агентства в Бухаре.

1885-1910 гг. – период правления бухарским эмиратом Саида Абдулахада.

1886 г., 12 июня – вошло в силу «Положение» об управлении Туркестанским краем.

1886 г. – железная дорога с Муллакарда дошла до Мерва.

1886 г. – работа по прокладыванию железной дороги до Чарджоу.

1886 г. – открытие первого хлопкоочистительного завода в Фергане.

1887 г. – начала действовать Амударьинская флотилия.

1888 г. – началась эксплуатация железной дороги Бухара – Самарканд.

1888 г. – Россия получила разрешение на строительство железной дороги и водных магистралей на территории Бухары.

1888 г. – 11 мая – «Положение» о русском суде в Бухарском эмирате.

1889 г. – строительство железной дороги Ташкент – Андижан.

1889 г. – открытие отделения Центрального банка России в Туркестане.

1891-1892 гг. – переселенческая политика царизма в Туркестане.

1891 г. – в Хивинском ханстве начала действовать первая русско-туземная школа.

1892 г. – Ташкентское восстание (холерный бунт).

1893 г. – усиление политики переселения русского населения в Ферганскую долину.

1894 г. – в Бухарском эмирате открылась первая русско-туземная школа.

1894-1940 гг. – Абдулла Кадыри – крупный представитель джадидского движения, писатель, основатель узбекского романа.

1896 г. – в Ташкенте открылось ремесленное училище.

1897 г. – организация в Ташкенте Научного географического общества.

1898 г., май – восстание Дукчи-ишана в Андижане.

1899 г. – создание Закаспийской области.

1900 г. – издана книга-букварь «Устои аввал».

1900-1906 гг. – запущена в эксплуатацию железная дорога Ташкент – Оренбург.

1901 г. – создание «Пушкинского общества».

1902 г. – в Ташкенте открылась сельскохозяйственная гидротехническая школа.

1903 г. – в Ташкенте открылась женская русско-туземная школа.

1903 г. – введение новых правил о переселении согласно которым в край разрешено было переселяться раскольникам.

1908 г. – при участии местной интеллигенции и В.Л.Вяткина обнаружена обсерватория Мирзо Улугбека.

1910 г. – в Ташкенте создан любительский Народный театр.

1910 г. – начало педагогической деятельности Хамзы Хаким-заде Ниязи.

1910 г. – началось наступление на джадидские школы.

1910-1920 гг. – период правления бухарского эмира Саида Алимхана.

1910-1918 гг. – период правления хивинского хана Асфандиярхана.

1911 г. – в Бухаре открыт филиал банка «Азов-Дон».

1912-1914 гг. – проведена телефонная связь с городами Каган, Термез, Коканд, Андижан, Фергана, Джалалабад.

1912 год – открыто отделение банка «Бухара - Сибирь».

- 1914 г. – сформировалась группа «Ёш хиваликлар».
- 1916 г. – образование группы «Ёш бухороликлар».
- 1906 г. – вооруженное восстание батальона туркестанских саперов.
- 1912 г. – восстание саперов в Ташкенте.
- 1914-1916 гг. – народное движение в Хивинском ханстве.
- 1914 г., 24 июня – объявлено «чрезвычайное положение» в Туркестанском крае.
- 1915 г. – народное волнения в Шерабадском бекстве.
- 1915 г. – введение военного налога в Туркестанском крае.
- 1916 г. – период усиленного народного движения в Хивинском ханстве.
- 1916 г., 4 июля – Ходжендское восстание.
- 1916 год, июль – Маргиланское и Кокандское восстание.
- 1916 г., июль – восстание в Ташкенте.
- 1916 г., 11-17 июля – Наманганское и Самаркандское восстания.
- 1916 год, июль – Джизакское восстание.
- 1916 г., 28-29 июля – движение протеста каракалпаков.
- 28 февраля (13 марта) 1917 г. – победа февральской революции в России.
- 14 марта 1917 г. – создание в Ташкенте организации «Шурои Исломия».
- 16-23 апреля 1917 г. – I Всетуркестанский мусульманский съезд (курултай).

Создание Краймуссовета.

26 апреля – конец ноября 1917 г. - деятельность в Хивинском ханстве Мажлиса (Махкамаи адлия).

Июнь 1917 г. – создание организации «Шурои Улема»

10-11 сентября 1917 г. – II Всетуркестанский мусульманский съезд (курултай).

17-20 сентября 1917 г. – курултай мусульман Туркестана и Казахстана.

Образование партии «Иттифоки муслимин».

1 ноября 1917 г. – захват власти в Ташкенте большевиками путем вооруженного восстания.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Положение об управлении Туркестанского края. Издание 1892 года.

(Свод законов Российской Империи. Том второй.)

(извлечение)

III. Управление в городах

66. Городами в Туркестанском крае признаются: местопребывания областных и уездных управлений и, сверх того: Старый Маргелан, Туркестан, Чуст, Уратюбе и Пенджикент. 1886 Июн.12 (3814) пол., ст.66.

67. В тех городах, где это будет признано полезным, Военным Губернаторам предоставляется, с разрешения Генерал-Губернатора, вводить упрощенное общественное управление, состоящее из Городского Старосты (Учр. Сибир., ст.69, прим.1). Там же, ст.67. - Ср.1866 Апр.13 (43183) ст.1.

68. До введения общественного управления, заведывание хозяйством и благоустройством городов возлагается на Уездных Начальников, а где их нет - на Участковых Приставов, под наблюдением Областных Правлений и Военных Губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ. 1886 Июн.12 (3814) пол.6 ст.68.

Примечание 1. Уездным Начальникам и Участковым Приставам в тех городах, в которых возложено на них заведывание городским хозяйством, производятся добавочные столовые деньги из городских доходов. Там же, шт., прим.14.

Примечание 2 (по Прод.1906 г.). Впредь до введения в городах: Казалинске, Перовске, Аулиязате, Чимкенте и Туркестане - Сыр-Дарьинской области, Коканде, Намангане, Чусте, Андижане, Оше, Новом Маргелане и Старом Маргелане - Ферганской области и в городе Самарканде, по принадлежности, Городового Положения, в названных городах учреждены должности Городовых Архитекторов на основании правил, при сем приложенных. 1897 Дек.29 (14837) II.

(По Прод.1908 г.) *см.выше, ст.3 (прим.)*.

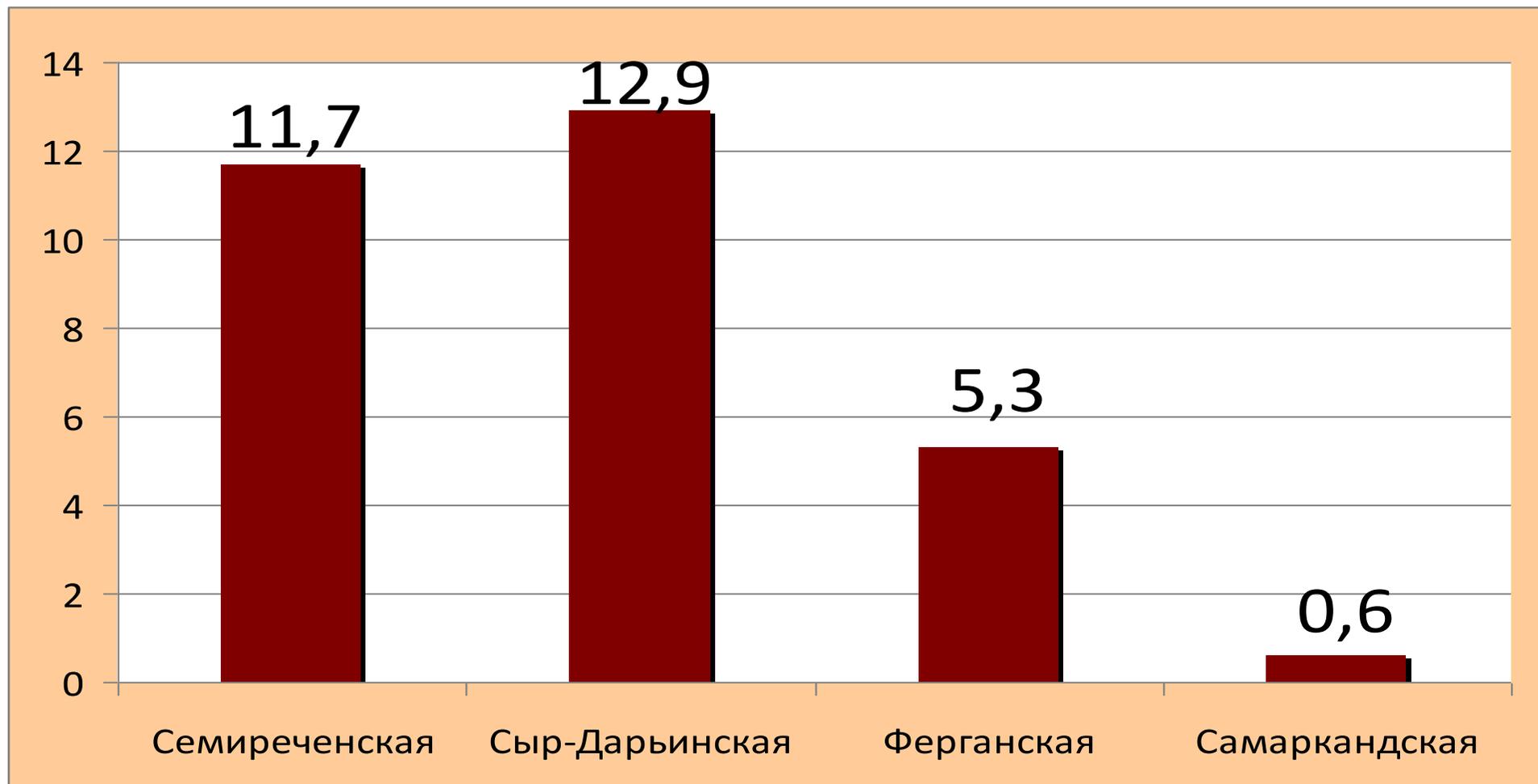
69 (по Прод.1906 г.). Управление городом Ташкентом вверяется Начальнику города. При начальнике города состоит Помощник. Начальнику города присваиваются права и обязанности Уездного Начальника. Общественное управление города Ташкента образовано на основании правил, приложенных к сей (69) статье в Своде. 1886 Июн.12 (3814) пол., ст.69; 1888 Дек.5 (5616); 1892 Дек.7 (9129); 1894 Ноябрь.28 (11066) II, ст.1.

70 (по Прод.1906 г.) (3). Полицейский надзор в русской и туземной частях города Ташкента и в городах: Новом Маргелане, Самарканде и Старом Маргелане возлагается на особые Полицейские Управления, действующие на основании общих узаконений, с тем лишь изъятием, что Полицеймейстеры города Ташкента подчиняются Начальнику города. Полицейские Управления городов Ташкента (каждой из частей - русской и туземной), Нового Маргелана, Самарканда и Старого Маргелана состоят из Полицеймейстера, Полицейских Приставов и других чинов по штатам. 1886 Июн.12 (3814) пол., ст.70; шт.; 1889 Мая 23 (6038); 1894 Ноябрь.28 (11066) I, II, ст.2,3; III, IV, ст.1,2; V; шт.; 1902 Дек.8 (22224) I, V.

(По Прод.1908 г.) *см.выше, ст.3 (прим.)*.

Примечание (по Прод.1906 г.). Должность Полицейского Надзирателя в городе Самарканде замещается лицами русского происхождения. 1889 Мая 23 (6038) П.

Процент русского населения в общей численности населения отдельных областей Туркестана

Переселенцы на пути к своим участкам

Туркестанский русский солдат

Отряд казаков с верблюдами

русских на
родах Ту

Состав русского занятого населения по сословному признаку

Социальные условия для «русских частей» городов Туркестана

Образование новых русских частей в областях, городах и уездных центрах (Ташкент, Самарканд, Андижан)

Строительство административных и жилищных учреждений

Создание образовательных учреждений

Построение первой линии водопровода

Строительство медицинских учреждений (аптеки и больницы)

Религиозные учреждения (храмы, приходы)

Развитие коммуникации (телефон, телеграф, почта)

Транспортная сеть (трамвай, поезд)

Освещение улиц, благоустройство.

Русская часть города Ташкента

Строительство новых зданий

Русско-китайский банк. Он был построен после 1896. Самарканд

Государственный банк в городе Ташкенте

Гостиница «Россия»

Кауфманский сквер

Пушкинская улица в городе Ташкенте

Анхор. На границе между старым и новым городом

Улица в старом городе. г. Ташкент

Базар в старом городе

Научные общества

Среднеазиатское ученое общество (1870) Г.А. Аминов, Л.Ф. Костенко, К.В. Струве, А.С. Татаринов и др. Создание Туркестанский сборник сочинений и статей, составление русско-узбекского словаря

ОЛЕАЭ (общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Х.А.Бартыршин, М.И.Бродский, Н.А.Маев, А.П. Федченко и др. Экспедиция В.Ф.Ошанина открыли ледник в верховьях Амударьи, названный Федченко, выпуск книг «Записки», сборника «Русский Туркестан»

Ташкентское отделение Российского общества востоковедения (1901-1913). Распространение среди восточных народов достоверных сведений о России. Общество служило проводником культуры. Велись курсы мусульманского права

Туркестанское отделение Российского технического общества. А.П. Михайлов, И.Т. Пославский. Организация научных докладов, консультация специалистов

ТКЛА (Туркестанский кружок любителей археологии) (1895-1917). В.В. Бартольд. Вопросы истории, археологии, нумизматики, этнографии. Изучение и публикация восточных рукописей

Экспедиция Пржевальского в Среднюю Азию

Четв. путеш. въ Центр. Азіи.

Н. М. Пржевальскаго

Фотографъ съ пату.

В. И. Реберовскаго

КРАУЧЕНСКОЕ, ВЕСЕЛОВОЕ, ДВЕРНИНЪ, ДУРДЖЕНЪ, ХАБЫНОВЪ, БИЖЕНЪ, БРОТЕНСКОЕ, ТЕЛШЕВЪ, РЕДИНОВЪ, ЖАРНИКОВЪ, ЖАРНОЕ, МАКСИМОВЪ,
НЕФІДОВЪ, КВАВЪ, ПЕРЕВАЛОВЪ, СОННИНОВЪ, ПЛАУКОВЪ, ИСУКОВЪ.

КОНВОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Изданіе въ Петербургѣ, въ Типографіи Императорскаго Военнаго Медицинскаго Департамента, 1872.

Русское музыкальное искусство в Туркестане

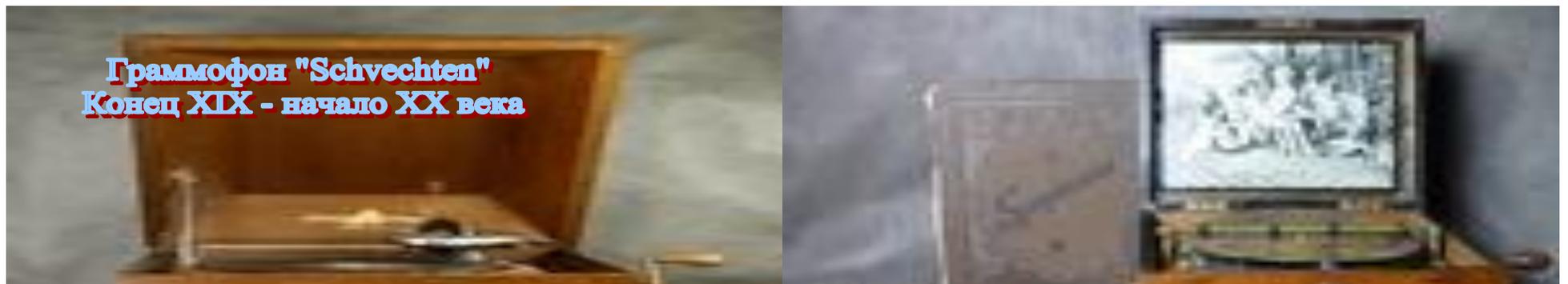
- Духовые оркестры военных частей (пропагандисты русской музыки)
- Музыкальные кружки Ташкент (1876), Самарканд (1890), Андижан (1890), Наманган (1890), Новый Маргилан (1891)
- Музыкальные общества (Ташкентское музыкальное общество и хоровое общество «Ли́ра» под руководством Ф.В.Лейсека)
- Музыкальное объединение – кружок любителей симфонической и камерной музыки (1904)
- Музыкально-драматическое общество (1906)
- Частные русские музыкальные кружки (1910)

Деятельность музыкальных обществ

- В репертуар духовых оркестров включаются узбекские мелодии (1880);
- Работа по нотной записи, изучению и обработке узбекской музыки (А.Ф.Эйхгорн, В.В.Лейсек)(70-80 гг. XIX в);
- пропаганда узбекской музыки в России;
- Коллекция музыкальных инструментов народов Средней Азии (демонстрация в 1872 г в Москве, 1873 г в Вене, в Петербурге 1885 г.);
- Ввоз музыкальных инструментов из России (гармонь, органчики, патефоны, граммофоны);
- Организация российских гастрольных трупп, проезд именитых музыкантов (С.П.Бертенев, Л.А.Баранов, Е.П.Морель, Д.Н.Румянцев);
- Организация благотворительных концертов и гастролей.

Лейсек.
Военная музыка

Граммофон "Schvechten"
Конец XIX - начало XX века

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА С ДИСКАМИ

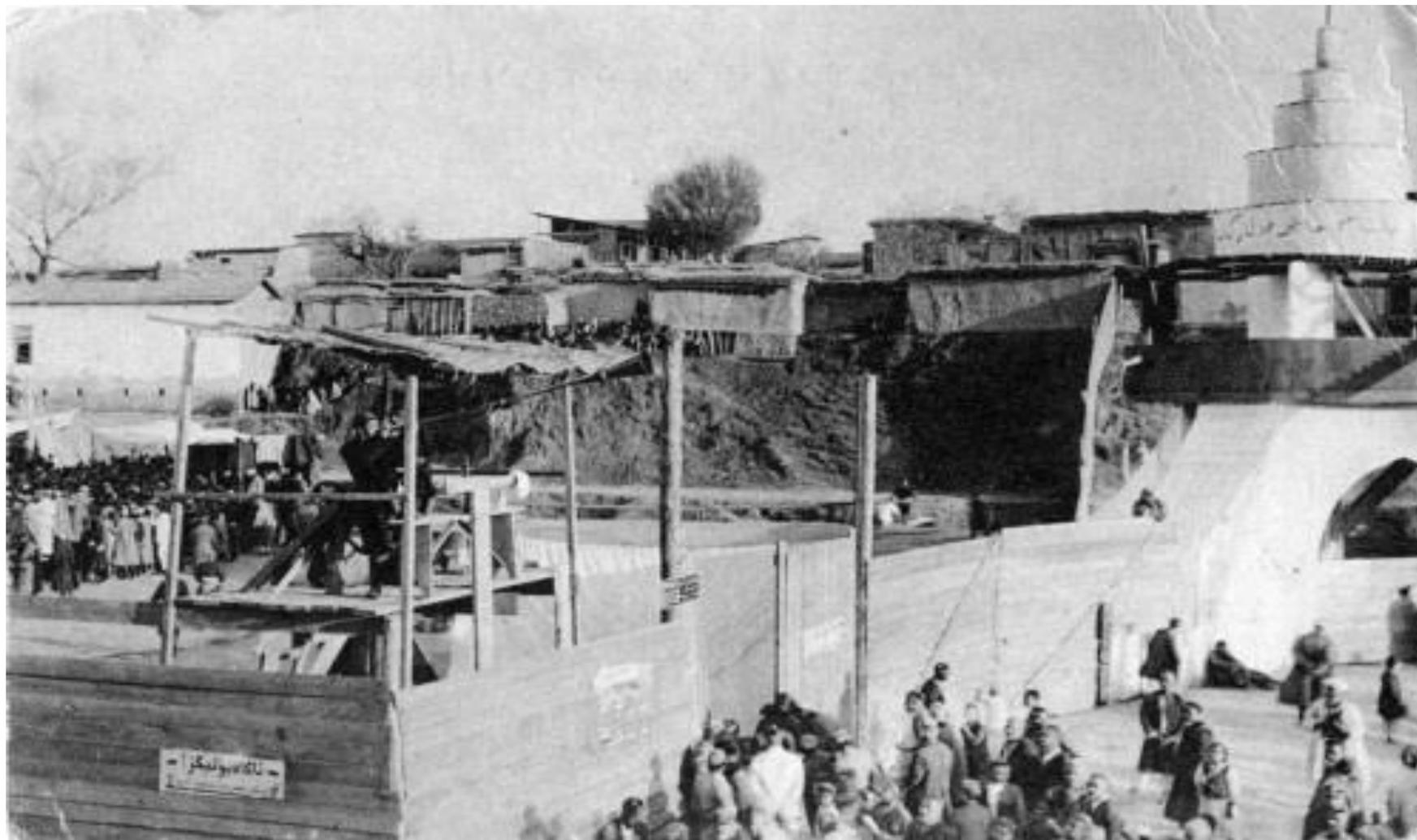
Парлограф

Патесон

Коллекция собранная Эйхгорном в музее
музыкальных инструментов

Место узбекских национальных увеселений в старом городе. Цирк

Народные увеселения. Карусель

Пушкинское общество в Туркестане (1902 г.)

Народные чтения

Воскресные школы

Книжные склады

Культурно просветительская работа (театральная
деятельность)

Театральное искусство в Туркестане

- Любительские спектакли (1870 г) – развлекательный характер, организаторы - военные солдаты
- Театральные кружки, общества (1872 г)
- Народный театр (1873-1874 гг.)
- Профессиональный театр (1877 г.)
- Гастроли знаменитых театральных трупп (З.А.Малиновская, В.Ф.Комиссаржевская)

Театр "Хива" в городе Ташкенте

В. Комиссаржевская

Новый театр Общественного собрания

Религиозный состав населения в Туркестане (начало XX века)

Библиотека г.Ташкента

Открытие Туркестанской публичной библиотеки г. Ташкента (1870) – зав Н.В.Дмитровский

1880 г. – **10** тыс книг.

1905 г. – **40** тыс книг

Виды библиотек г. Ташкента

Народные читальни

Публичные библиотеки

Общественные библиотеки

Мусульманские библиотеки

Частные платные библиотеки

Открытие библиотек

г. Ташкент – 1870 год

Новый Маргилан – 1894 год

Чимкент – 1899 год

Аулие – Ата – 1899 год

Казалинск – 1900 год

г. Наманган – 1901 год

г. Андижан – 1907 год

Петро – Александровск – 1907 год

Республиканская библиотека им Алишера Навои

Муз

Начало музейному делу положили
А.П.Федченко, И.В.Мушкетов, В.Ф.
Ошанин, В.В.Бартольд (1876 г);

Среднеазиатский музей передают
статистическому комитету под
руководством Н.А.Маева. (1877 г);

Утвержден устав музея (1888 г)

Первая типография 1868 год.

«Туркестанские ведомости» – Первая официальная газета (1870 год).

Латский музей

